

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА**

**ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
КАФЕДРА ГЕОПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

Чао Бинцин

**Особенности применения «мягкой силы» во внешней политике
Китайской Народной Республики**

Специальность: 5.5.4. –

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор А.Н. Чумаков

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	22
1.1. Концептуальные основы исследований «мягкой силы» и их интерпретация во внешней политике Китая	22
1.2. Национальные интересы во внешней политике Китая.....	38
1.3. «Мягкая сила» в концепции государственной внешней политики КНР	50
Выводы по 1 главе	64
ГЛАВА 2. ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	66
2.1. Публичная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР в XXI веке.....	66
2.2. Роль институтов Конфуция в политике «мягкой силы» Китая	85
2.3. Векторы развития и индикаторы «мягкой силы» КНР	105
Выводы по 2 главе	136
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ...	138
3.1. Практика реализации политики «мягкой силы» Китая на международной арене.....	138
3.2. Ограничения использования «мягкой силы» во внешней политике КНР	152
3.3. Перспективы и направления развития «мягкой силы» во внешней политике Китая	169
Выводы по 3 главе	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
БИБЛИОГРАФИЯ	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что в текущем положении, в котором пребывает современный мир, когда нарастают проблемы, которые отражают перемены современного общества и происходят глобальные политические перераспределения, для решения этих проблем необходимы разработки новых подходов в мировой политике. Одним из таких подходов, получившим широкую известность, стала концепция «мягкой силы». Многие страны используют отдельные элементы этой концепции в собственной внешней политике, в том числе и КНР, которая усиливает свое влияние в мировой политике. Именно концепт «мягкой силы» Джозефа С. Ная¹ получил в КНР особенно значимое развитие. В научных исследованиях отмечается развитие «мягкой силы» именно с китайской спецификой, которое, что нашло свое отражение в проектах, которые начал ныне действующий глава КНР. Значение «мягкой силы» в целом значительно возрастает с точки зрения теории и практики международных отношений.

Реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике Китая имеет большое значение, применение этой концепции как инструмента внешнеполитической дипломатии, заключается в том, чтобы страна не использовать ядерное, биологическое, или химическое оружие в вопросах противостояния других государств. Стоит отметить, что сегодня многие супердержавы мира обращаются к этой форме политики. Что касается КНР,

¹ Nye J. China's Soft Power Deficit // The Wall Street Journal. Retrieved on January 15. – 2017.

несмотря на то что инициативы в этом направлении получили свое развитие при Си Цзиньпине, актуальность «мягкой силы» была определена задолго до этого. Сегодня Китай с успехом сочетает вопросы установления контроля на экономическом уровне с курсом, который нацелен на создание благоприятного имиджа государства, это можно назвать характерной чертой КНР в области реализации «мягкой силы» во внешней политике.

Стратегия «мягкой силы» долгое время занимает важное место в китайской политике с применением таких инструментов, как внешняя экономическая помощь, культурные обмены, образование, оказание гуманитарной помощи и технологическое сотрудничество. Они позволяют Китаю создавать позитивный образ у международной общественности, укреплять свои политические связи и влиять на решения других стран. Например, заседания G-20, организация, занятая содействием стабильности и развитию в мировой экономике, предоставляет Китаю отличную площадку для выражения своих взглядов и реализации своих интересов.

Однако стоит отметить, что в процессе выработки стратегий «мягкой силы» китайское правительство предпочитает исключить негосударственные акторы. Это может быть объяснено несколькими факторами. Во-первых, Китай считает, что управление внешними отношениями является прерогативой правительства и государства. Поэтому предоставление слишком большого влияния негосударственным акторам может считаться нежелательным.

Во-вторых, китайское правительство стремится контролировать и регулировать свои интересы в международных отношениях. Негосударственные акторы могут иметь свои собственные интересы и цели, которые могут не всегда совпадать с интересами государства. Чтобы избежать потери контроля над ситуацией, правительство предпочитает самостоятельно разрабатывать и реализовывать стратегии мягкой силы.

Наконец, китайская система государственного управления имеет централизованный характер, и важные политические решения

принимаются на высшем уровне. Исключение негосударственных акторов из процесса формирования стратегий «мягкой силы» позволяет сохранить единство и целостность политического руководства.

В целом, «инструменты военного и политического воздействия» занимают важное место в применении китайской стратегии «мягкой силы». Они позволяют Китаю активно влиять на международную среду и защищать свои интересы. Однако, из-за желания государства контролировать это воздействие и политические процессы, негосударственные акторы исключены из процесса влияния на выработку стратегий мягкой силы.

В последние десятилетия Китай более ориентирован на региональных партнеров, где также применима «мягкая сила». Она способствует достижению глобальных преимуществ и формированию позитивного образа КНР в глазах иностранной общественности, в том числе со стороны России, и в последнее время правительство Китая стремится применять такую политику в многих странах от Северо- и Юго-восточной Азии до Африки и Латинской Америки. Китай реализует политику «мягкой силы» в экономических, политических и дипломатических контактах с зарубежными странами, через региональные и международные институты. Изучение этой концепции, её возможностей является насущной проблемой.

«Мягкая сила» для Китая — это перспективная возможность привлечения на свою сторону тех стран, которые изначально не были заинтересованы в КНР, однако здесь есть ряд трудностей, которые требуют проработки. Так, например, часто встречается отторжение навязывания традиционных ценностей Китая; при этом эффективность «мягкой силы» напрямую зависит от возможностей КНР по привлечению государств на свою сторону.

Всё вышесказанное подчеркивает важность исследования мягкой силы, как инструмента внешнеполитической дипломатии. Китайские исследователи считают, что понятие «мягкой силы» можно отнести к

общей национальной стратегии внешней политики, так как её влияние в концепции «комплексной мощи государства» возрастает с каждым днём и становится важным фактором международных отношений. Это означает, что изучение «мягкой силы» как политического инструмента для проведения внешней политики Китая является важным и актуальным.

Степень научной разработанности исследования.

Американский политолог Джозеф Най² в 1990-ом году первым предложил применить концепцию «мягкой силы» для того, чтобы Соединённые Штаты Америки без применения военной силы смогли добиваться желаемых результатов от других стран мира. Многие ученые опубликовали работы, основанные на работах и мнении Джозефа Ная и значительно обогатили понимание концепции «мягкой силы» в политической науке о международных отношениях. Сложились целые коллективы по изучению этой концепции, поэтому в исследовательскую базу данной работы вошли труды западных, российских и китайских учёных.

К ним, в первую очередь, относятся исследования западных учёных, которые внесли вклад в анализ понятий «Силы», дифференцировали этимологию, такие как Р. Даль³, Д. Б. Меттерн⁴, Д.М. Лэмптон⁵, А. Вивинг⁶,

² Nye J. Soft Power // Foreign policy. – 1990. Autumn. № 80, Twentieth anniversary. – P. 153–171; Nye J. Bound to lead: the changing nature of American power. N.Y., –1991. – 336 p.; Nye J. Soft power and American foreign policy // Political science quarterly. – 2004. – Vol. 119. – №2. – P. 255–270; Nye J. Soft power: the means to success in world politics / Joseph Nye. NY: Public Affairs. – 2004. – 208 p.; Nye J. Soft power and European-American affairs // Hard power, soft power and the future of transatlantic relations / Ed. By Thomas L. Ilgen. Abingdon, Oxon. – 2006. – P. 25–35; Nye J. Smart power. New Perspectives Quarterly. –2009. Vol. 26. – №2. – P. 7-9.; Nye J. The Future of Power. New York, NY: Public Affairs, February 1, – 2011. – 320 p.

³ Даль Р. А. Концепция власти // Наука о поведении. –1957. –№2(3). – С. 201-215.

⁴ Mattern J.B. “Why ‘Soft Power’ Isn’t So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics,” Millennium: Journal of International Studies. – 2005. –№3. – P. 583-612.

⁵ Lampton D.M. The Three Faces of Chinese Power: Might, Money, and Minds. Berkeley: UC Press, 2008, 362 p.; Lampton D.M. The faces of Chinese power // Foreign Affairs. – 2007. – № 1. – Vol. 86. – P. 115–227.

⁶ Vuving Alexander L. How soft power works. Toronto, September 3, – 2009. – 20 p.

Г. Моргентгау⁷, Дж. Галларотти⁸ и Л. Росель⁹. Их работы даже обратили внимание на неточности понятий, использованных в концепции Джозефа Ная.

В XX-XXI веках российские специалисты в области исследования этой концепции отражали широкий круг соответствующих проблем. Исследованиям проблем применения, концепта и оценки эффективности «мягкой силы» посвящены работы О.Г. Леоновой¹⁰, О.А. Тимофеева¹¹, А.В. Демидова¹², И.В. Радикова, Я.В. Лексютиной¹³, А.Н. Чумакова¹⁴, а Д.М. Ковалевой¹⁵, О.Ф. Русаковой¹⁶, которые рассматривают концепт «мягкой

⁷ Morgenthau, H. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. 2th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1949. [Электронный ресурс]. URL: <https://ia601507.us.archive.org/24/items/in.ernet.dli.2015.74487/2015.74487.Politics-Among-Nations-The-Struggle-For-Power-And-Peace.pdf> (дата обращения: 19.02.2023)

⁸ Gallarotti G. *Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Neoliberalism, and Constructivism*, NY: Cambridge University Press. – 2010. – 307 p.; Gallarotti G. "Soft Power: What it is, Why It's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used" // *Journal of Political Power*. – 2011. – P. 25-47.

⁹ Roselle L. *Strategic narrative: A new means to understand soft power*. Elon University, NC, USA. *Media, War & Conflict*. – 2014. – №7(1). – P. 70-84.

¹⁰ Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. – 2015. – №2(301). – С. 80-89.; Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. – 2014. – №3(290). – С. 18-28.; Леонова О.Г. «мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. – 2013. – №4(279). – С. 27-40.

¹¹ Тимофеев О.А. Современная политическая наука о соотношении понятий «государство» и «власть» // *Проблемный анализ и государственно- управленческое проектирование*. – 2010. – Вып.5. – С. 6-15; Тимофеев О.А. Концепты «власть» и «сила» в зарубежной науке о международных отношениях // *Учёные записки КНАГТУ*. – 2011. – № III-2 (7). – С. 27–33.

¹² Демидов А.В. "Мягкая сила" как инструмент внешней политики // *Безопасность Евразии*. – 2013. – №2(46). – С. 59.

¹³ Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // *Мировая экономика и междунар. отношения*. – 2012. – № 2. – С. 19–26. Лексютина Я. В. Новое содержание внешней политики Китая как отражение усиления его национальной мощи // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. – 2014. – №2. – С. 138-145.

¹⁴ Чумаков А.Н. «мягкая сила» как способ решения проблем в глобальном мире // *Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов*. – 2014. – № 2(14). – С. 192-195; Чумаков А.Н. *Глобализация. Контуры целостного мира: монография*. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: М., – 2021. – 442 с.

¹⁵ Ковалева, Д. М. Концепт «soft power» как предмет изучения современной политической науки и теоретическая основа внешнеполитических стратегий. *Антиномии*. – 2013. – №13. – С. 118-132.

силы» в основном с современной политической точки зрения.

Особенно интересны работы О.Г. Леоновой¹⁷, в которых проанализированы инструменты и методы рейтингования «мягкой силы» различных научно-исследовательских учреждений, а также изучены взгляды ученых из других стран на развитие «мягкой силы». О.Г. Леонова¹⁸ полагает, что, хотя четкого стандарта для измерения «мягкой силы» сегодня не существует, но оценки «мягкой силы» являются важными национальными гуманитарными ресурсами и отражают взгляды других стран на ту или иную страну, побуждая их предпринимать действия для повышения конкурентоспособности своего государства.

Китайские учёные также начали изучать теорию «мягкой силы» практически с самого начала появления этого понятия. С изменениями в ситуации с международной конкуренцией и внутренним экономическим и социальным развитием, исследование теории «мягкой силы» было расширено от концепции к коннотации в более широком масштабе, и реализована «китайская» инновация «мягкой силы» от концепции к теории. Такие ученые как Фан Чанпин¹⁹, Ху Цзянь²⁰, Цзян Инчжоу²¹, Мен Хунхуа²²,

¹⁶ Русакова О.Ф., Ковба Д.М. Исследования «мягкой силы» в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей // Дискурс-Пи. – 2019. – №1(34). – С. 37-50; Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии: научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. – 2010. – №10. – С. 173–181.

¹⁷ Леонова О.Г. «Мягкая сила», её индикаторы и инструменты измерения. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – №2. – С. 15-23., Леонова О.Г. Soft power («мягкая сила») - средство латентного управления глобальным миром // Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 14 июня 2012 г. ИНИОН РАН. – 2012. – С. 227-233., Леонова О.Г. Мягкая сила: инструменты и коэффициенты влияния // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2014. – №3. – С. 18-28., Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №1. – С. 101-114.

¹⁸ Леонова О.Г. «Мягкая сила», её индикаторы и инструменты измерения. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – №2. – С. 15.

¹⁹ Fang Changping. Comparison of Chinese and US Soft Power and its implications for China // World Economy and Politics. – 2007. – P. 287-308.

²⁰ 胡健. 中国软实力研究 // 天津人民艺术 [Ху Цзянь. Исследование «мягкой силы» Китая // Издательство изобразительных искусств народов Тяньцзиня]. – 2018. – №4. – P.22.

²¹ Jiang Yingzhou. Skolkovo—E&Y Institute 新兴国家软实力排行 (基于政治文化视角的软实力研究) // Beijing: China Social Sciences Press [Сколково — Европейский

Ю Голун²³, Ли Минцзян²⁴, Ху Цзянь²⁵ и др. рассматривают «мягкую силу» как один из главных инструментов в борьбе за влияние, за территории и ресурсы.

Многие учёные рассматривают концептуальные основы китайской внешней политики. Поскольку национальная мощь Китая продолжает расти, все больше исследований посвящено анализу использования Китаем инструментов «мягкой силы». Важно подчеркнуть, что в сфере исследования происхождения и развития комплексной национальной мощи Китая и концепции «мягкой силы» важное значение имеют работы таких авторов как В.С Мирзеханов, М.В. Тюльпаков²⁶, В.В. Самарцев²⁷, Ян Сюэту²⁸, Ху Аньган²⁹ и др.

При написании данной работы был привлечен широкий круг источников и литературы по проблематике «мягкой силы» и

институтРейтинг «мягкой силы» в развивающихся странах (исследование мягкой силы, основанное на политических и культурных перспективах)]. – 2014. – №5. – Р.268.

²² 门洪华. 中国国家软实力评估报告// 国际观察. [Мэн Хунхуа. Отчет о мягкой силе Китая // Международное наблюдение]. – 2007. – №2. – Р. 2-3. 门洪华, 余勇群. 中美软实力比较 (2017-2020) // 国际关系研究 [Мэн Хунхуа, Юй Юнцюань. Сравнение «мягкой силы» (2017-2020) между Китаем и США // Исследование международных отношений]. – 2021. – №4. – Р.3-31.

²³ 尤国龙. 软实力评估路径与中国软实力 // 现代国际关系 [Ю Гуолун. Путь оценки «мягкой силы» и «мягкая сила» Китая // Современные международные отношения]. – 2017. – №9. – Р.18-26.

²⁴ Li Mengjiang. *Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics.* / Mingjiang Li // – New York: Lexington Books. – 2009. – 275 p.

²⁵ 胡键: 软实力研究在中国: 一个概念演进史的考察 // 国际观察 [Ху Цзянь: Исследование "мягкой силы" в Китае: исследование истории эволюции концепции // Международное наблюдение]. – 2018. – №6. – Р. 127-135.

²⁶ Мирзеханов В.С., Тюльпаков М.В. Потенциал и перспективы современных туркмено-китайских отношений. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал, – 2018. – №4. – С. 30-36.

²⁷ Самарцев В.В. Национальная мощь по-китайски // Проблемы дальнего востока. – 2012. – №4. – С. 104-116.

²⁸ 阎学通. 国际关系分析 // 北大出版社 [Ян Сюэту. Анализ международных отношений. Пекин: бэйцзиндасюе чубаньшэ]. – 2008. – 396 p. 阎学通. 国家软实力核心是政治实力//环球时报 [Янь Сюэту. Ядро «мягкой силы» государства – это сила политической власти // Хуаньцю Шибэо]. 02.08.2007.

²⁹ 胡鞍钢. 中国大战略. 出版社: 浙江人民出版社 [Большая стратегия Китая] / под ред. Ху Аньган. Ханчжоу: «Чжэцзян жэньминь чубаньшэ». – 2003. – 337 p.

внешнеполитической стратегии КНР на китайском, английском, и русском языках.

Китайские ученые: Ван Хунин³⁰, Чжао Кэцзинь³¹, Хуан Муи³², Ю Голун³³, Чжай Кунь³⁴, Чжан Юхуэй³⁵, Сао Цзинчжу³⁶, Чжан Чжань³⁷, Ли Юнхуэй³⁸ и другие дают в своих работах философско-культурное определение концепции «мягкой силы».

Российские учёные Е.А. Антюхова³⁹, А.О. Наумов⁴⁰, М.И. Гарбарт⁴¹,

³⁰ 王沪宁. 作为国家实力的文化:软权力 // 复旦学报(社会科学版) [Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао. Серия «Социологические науки». Шанхай]. – 1993. – №3. – Р. 91–97]; 王沪宁. 文化扩张与文化主权: 对主权观念的挑战//复旦学报(社会科学版) [Ван Хунин. Культурная экспансия и культурный суверенитет: задачи концепции суверенитета // Фудань Сюэбао Серия «Социологические науки»]. – 1994. – №3. – Р. 9–15.

³¹ 赵可金. 新时代中国国际战略探析 [Чжао Кэцзинь. Анализ международной стратегии Китая в новую эпоху] // International Studies]. – 2021. – №5. – Р.18-36.

³² 黄牧怡. 关于«软实力»的哲学思考//哲学世界 [Хуан Муи. О философском содержании «мягкой силы»] // Мир философии]. – 2004. – №12. – С. 13–15.

³³ 尤国龙. 软实力评估路径与中国软实力 // 现代国际关系 [Ю Гуолун. Путь оценки «мягкой силы» и «мягкая сила» Китая // Современные международные отношения]. – 2017. – №9. – Р.18-26.

³⁴ 翟崑. 阿罗约感受中国软实力 // 世界知识 [Чжай Кунь. Арройо чувствует «мягкую силу» Китая] // Мировые знания]. – 2004. – №18. – Р. 67.

³⁵ Zhang Yuhui. The «Green recovery» of the global economy urgently needs a financial «booster», // International finance form 2021 spring meeting. / Beijing, –2021. – 48 p.

³⁶ 曹京柱. 软实力之忧思 // 学习月刊 [Сао Цзинчжу. Тревожные мысли в отношении «мягкой силы» // Учебный ежемесячный журнал]. – 2004. – №9. – Р. 1–12.

³⁷ Стремовская А.Л., Чжан Чжань Основные направления деятельности БРИКС по обеспечению устойчивого развития // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №3. – С. 184-193.

³⁸ 李永辉. 传统智慧与奥运会后的中国外交 // 现代国际关系 [Ли Юнхуэй. Традиционная мудрость и постолимпийская внешняя политика Китая // Современные международные отношения]. – 2008. – №9. – С. 25–27.

³⁹ Антюхова Е.А. Фактор образования в «Мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10. – №2. – С. 86-98; Антюхова Е.А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика. – 2019. – №10(2). – С. 86-98.

⁴⁰ Наумов А.О. «Мягкая сила» Страны восходящего солнца // Международные отношения. – 2016. – №2. – С. 189-193; Наумов А.О., Патарая И.Г. «Мягкая сила» как ключевой ресурс» мирного возвышения» Китая: уроки для России? // Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества. – 2019. №1. – С. 537-544; Положевич Р.С., Наумов А.О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. – 2018. – №5. – С. 105-118.

Д.М. Ковба⁴² также рассматривают в своих работах развитие и потенциал «мягкой силы» КНР.

Мягкая сила является отражением национального культурного влияния в международных отношениях и играет все более важную роль в новой международной ситуации, поэтому внешняя стратегия и дипломатия Китая должны более эффективно использовать мягкую силу.

Можно выделить три крупных группы исследователей: китайские, российские и западные исследователи, которые рассматривают концепцию «мягкой силы» по отношению к внешнеполитической концепции и международной стратегии КНР, в том числе Джозеф С. Най⁴³, Г. Киссинджер⁴⁴, Макгифф К.⁴⁵, Джон Гилл⁴⁶. Другие учёные, такие как Чэн Тяньцюань⁴⁷, А. Хантер⁴⁸, Г. Бэйтс⁴⁹ считают «мягкую силу» инструментом, с помощью которого Китай старается показать себя миру с лучшей стороны.

⁴¹ Гарбарт М.И. «мягкая сила с китайской спецификой»: основные особенности китайского подхода к концепции на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25. №1. – С. 46-53; Гарбарт М.И. Мягкая сила» КНР в Латинской Америке в контексте реализации инициативы» Один пояс, один путь // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – №66. – С. 79-85; Гарбарт М.И. Ресурсы «мягкой силы» Китая в России на современном этапе / Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: материалы III Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 2–3 ноября 2018 г.) / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, – 2019. – С. 46-49.

⁴² Ковба Д.М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике. Уральский федеральный университет. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/46754/1/klo_2017_223.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

⁴³ Nye J. China's Soft Power Deficit // The Wall Street Journal, Retrieved on January 15, – 2017.

⁴⁴ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. В. Желнинов, А. Милюков. М.: АСТ, – 2015. – 512 с., Киссинджер Г. Дипломатия. Москва: АСТ. – 2021. – 896 с.

⁴⁵ McGiffe K. Chinese Soft power and its implications for the United States: Competition and cooperation in the developing world // Report of the CSIS Smart Power Initiative, Center for Strategic and International Studies, – 2009- Washington, DC. – 137 p.

⁴⁶ John Gill. Promotion of Chinese language learning and China's "soft power" // Asian Social Sciences. – 2008. – №4(10). – P.116-122.

⁴⁷ 程天权. 中国国家软实力: 一个重大的现实课题 // 教学与研究 [Чэн Тяньцюань. Национальная "мягкая сила" Китая: главная проблема реального мира // Преподавание и исследования]. – 2008. – №2. – С.5-8. х

⁴⁸ Hunter A. Soft Power: China on the Global Stage // Chinese Journal of International Politics, – Vol. 2(3). – 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://cjp.oxfordjournals.org/content/2/3/373> (дата обращения: 19.02.2023)

⁴⁹ Gill B., Huang Y. Sources and Limits of Chinese «Soft Power» / Bates Gill, Huang Yanzhong // Survival: Global Politics and Strategy. Summer. – 2006. – Vol. 48. №2. – P. 17–36.

Стоит сказать, что «мягкая сила» в Китае, пока ещё недостаточно изучена западными учёными.

А российские учёные более глубоко анализируют такие ресурсы «мягкой силы», как культурная привлекательность, внешние и внутренние политические ценности Китая, например Я.М. Ахмадеева⁵⁰, И.Е. Денисов⁵¹, В.В. Кочетков, Е.Н. Грачиков⁵², Е.А. Бастрыкина⁵³ а А.И. Карпенко⁵⁴, И.Г. Актамов, Т.Б. Бадмацыренов⁵⁵, А.Н. Ермакова⁵⁶ отметили важные аспекты реализации китайской дипломатии, которые принимают во внимание уровень образования, модель развития и участие Китая во многих международных институтах. Особенно В.В. Кочетков⁵⁷ уделил большое внимание важнейшим факторам «мягкой силы» Китая, а ещё В.В. Зимин⁵⁸, А.В. Ломанов⁵⁹ анализируют насколько успешно КНР выполняет свои международные обязательства, реализуя концепцию «мягкой силы», в

⁵⁰ Ахмадеева Я. М. Реализация политики "мягкой силы" КНР в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона. // Terra Linguistica. – 2018. – №9(3). – С. 16-27.

⁵¹ Денисов И. Е. Концепция «Дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине / И. Е. Денисов // Сравнительная политика. – 2020. – №11(4) – С. 42-52.

⁵² Кочетков В. В., Грачиков Е. Н. Идентичность как источник «мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – №3. – С.40-62.

⁵³ Бастрыкина Е.А. Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике КНР // Амурский научный вестник. – 2021. – №1. – С.4-11.

⁵⁴ Карпенко А. И. Образование как инструмент "мягкой силы" во внешней политике Китая // Российско-китайские отношения: сибирский аспект: материалы международной научной конференции, 1-2 декабря 2016 года. Томск, – 2017. – С. 160-163

⁵⁵ Актамов И. Г., Бадмацыренов Т. Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. – 2019. – №3. – С. 231-236.

⁵⁶ Ермакова А.Н. «Мягкая сила» как комплекс инструментов современной внешней политики КНР // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – №10(4А). – С. 41-49.

⁵⁷ Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях. – М.: МГУ им М.В. Ломоносова, – 2015. – 363 с., Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – №1. – С.5-26.

⁵⁸ Зимин В.В. Слияния и поглощения в финансовом секторе Китая на современном этапе // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – №6. – С.42-54.

⁵⁹ Ломанов А.В. Отношения Китая и ЕС: между сотрудничеством и соперничеством // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – №24. – С.158-172.

сфере финансовой помощи развивающимся странам, в обмене культурными и языковыми программами. Особенно нужно отметить О.А. Тимофееву⁶⁰, её исследование рассматривает методы «сила» и «мягкая сила» с точки зрения изменения внешнеполитической парадигмы КНР.

Дипломатический подход Китая с новым мышлением достиг важных результатов. Однако китайские ученые сосредотачиваются на дипломатии с новым мышлением, включая концепцию «один пояс - один путь» и «сообщество единой судьбы человечества», которые сыграли очень важную роль в демонстрации «мягкой силы» Китая в мире. Это такие ученые как Юй Цзюнь⁶¹, Пан Чжунин⁶², Чжан Юянь, Сюй Сюэцзюнь⁶³, Жень Цзинсинь⁶⁴.

Китай по-прежнему непрерывно развивается, и «мягкая сила» Китая также растет, поэтому в данной диссертации рассматривается «мягкая сила» во внешней политике Китая в современных условиях.

Цель диссертационного исследования – определить роль «мягкой силы», ее инструментов и механизмов во внешней политике Китая.

Для достижения поставленной цели в работе определены следующие **задачи**:

1. Раскрыть содержание внешней политики Китая, его национальные интересы, основные инструменты «мягкой силы» и ее специфики;

⁶⁰ Тимофеев О.А. «Мягкие» методы международного влияния и трансформация внешнеполитической парадигмы в КНР // Вестник ТОГУ. – 2009. – №4. – С. 189–198;

⁶¹ 于军. 软实力与大国崛起 // 人民日报 [Юй Цзюнь. «мягкая сила» и возвышение великих держав // Жэньминьжибао]. – 2014. 10. Июля. – Р. 6.

⁶² 庞中英. 中国软力量的内涵 // 瞭望 [Пан Чжунин. Значение "мягкой силы" Китая // Ляован]. – 2005. – №45. – Р. 62., 庞中英. 中国软力量的强项与弱项 // 现代国际关系 [Пан Чжунин. Сильные и слабые стороны «мягкой силы» Китая // Современное международное отношение]. – 2017. – №3. – Р. 102-130.

⁶³ 张宇燕, 徐秀军. 确保相互依存与新型中美关系的构建 // 国际问题研究 [Чжан Юянь, Сюй Сюэцзюнь. Обеспечение взаимозависимости и построение китайско-американских отношений нового типа // Исследования по международным проблемам]. – 2021. – №3. – Р. – 41-54.

⁶⁴ 金鑫. 人类命运共同体理念的建设 // 云南社会科学院 [Цзинь Синь. Построение концепции сообщества человеческой судьбы // Юньнаньская академия социальных наук]. – 2018. – №1. – Р. 10-23.

2. Сформулировать цель и направленность деятельности Институтов Конфуция, как одного из ключевых инструментов «мягкой силы» Китая во внешней политике;

3. Выявить направления развития «мягкой силы» Китая в контексте разных видов дипломатии и форм внешнеполитической деятельности;

4. Показать векторы развития и индикаторы «мягкой силы» КНР;

5. Установить критерии результативности и конкретные достижения китайской «мягкой силы»;

6. Выявить ограничения использования «мягкой силы» и перспективы ее развития во внешней политике КНР;

Объект – внешняя политика Китайской Народной Республики.

Предмет – «мягкая сила» как эффективный инструмент внешней государственной политики Китая.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что «мягкая сила» является важной частью внешней политики Китая. Такая политика направлена на активный поиск новых возможностей развития Китая и применение оптимальных стратегий для их достижения. Учитывая значимость этого аспекта, китайские правительственные органы прикладывают усилия для эффективной реализации «мягкой силы» и достижения политических, экономических и культурных целей страны.

Хронологические рамки. Первый период появления концепции «мягкой силы» в Китае приходится на 1990-ые годы XX века, когда она была представлена в решениях XVI, XVII и XVIII съездов Коммунистической партии Китая. Выделенный период позволяет увидеть динамику изменений политического пространства во внешней политике Китая, и это дает возможность наиболее внимательно рассмотреть особенности и различные этапы развития данной политики. Сегодня эта концепция продолжает развиваться и получает новое прочтение в условиях современного мира.

Научная новизна данного исследования определяется постановкой проблемы и методологией ее решения:

1. В диссертации впервые на русском языке сформулирована и показана в теоретическом и практическом аспектах проблема реализации Китаем концепции «мягкой силы» в условиях современного глобального мира.

2. Выявлено и введено в научный оборот на русском языке значительное количество современных иностранных источников касательно внешней политики Китая, традиционных ценностей китайской культуры и национальных интересов государства.

3. По итогам проведенного анализа сформулированы основные направления деятельности институтов Конфуция как инструмента внешней политики и культурной дипломатии.

4. Введено в научный оборот авторское определение двух основных школ теоретической мысли в Китае, которые возникли на основе обсуждения концепции «мягкой силы»: «культурная» и «политическая».

5. Выявлены и систематизированы в политологической литературе на русском языке положения, которые содержатся в официальных правительственных документах и которые доказывают результативность и практику реализации концепции «мягкой силы».

6. Обоснованную авторскую интерпретацию получили политические, дипломатические, экономические и культурные аспекты, ограничивающие или способствующие развитию «мягкой силы» во внешней политике КНР.

Теоретическая значимость. Данное исследование представляет комплексный анализ инструментов и методов «мягкой силы» в КНР, основанный на таких методах исследования, как сочетание теории и практики, а также сочетание истории и реальности разных подходов к рассматриваемой теме зарубежных и китайских политологов, социологов, экономистов и учёных в области «мягкой силы» и внешнеполитической науки.

Дана характеристика ограничений и перспектив использования «мягкой силы» во внешней политике отдельных стран мира и, на основе компаративной методологии, выявлены проблемы, имеющиеся в отдельной стране – Китае в сфере разработки и реализации публичной дипломатии. Выявлена результативность «мягкой силы» Китая на международной арене.

Практическая значимость исследования состоит в изучении опыта применения «мягкой силы» отдельным государством (на примере Китая), что позволяет лучше понять принципы ее функционирования, выявить ее слабые и сильные стороны во внешней политике того или иного государства.

Материалы диссертации могут стать базой при разработке учебных и учебно-методических пособий по социо-гуманитарной тематике в мировой политике и использованы преподавателями и студентами вузов России и Китая при изучении соответствующих учебных курсов – таких, как «Внешняя политика «мягкой силы»», «Имидж Китая и мягкая сила», и других, посвященных изучению внешней политики Китая.

Теоретико-методологические основы исследования.

Поскольку концепция Джозефа Ная основана на технологии формирования привлекательности, анализ особенностей применения инструментов «мягкой силы» во внешней политике Китая целесообразно провести, опираясь на методологию конструктивизма. Также в исследовании использовались труды китайских, западных и российских ученых в области политической науки и изучения «мягкой силы». Методология работы носит комплексный характер и состоит в сочетании сразу нескольких исследовательских методов. Заявленная проблема рассматривается автором как целостное, динамичное явление. Кроме набора общенаучных методов в основе работы лежит системный подход, позволивший сделать комплексный вывод о применении «мягкой силы» как важного инструмента внешнеполитической дипломатии Китая, открывающего перспективы и возможности для развития различных направлений его внешней политики.

Также, автор провел анализ официальных документов, что позволило выявить место «мягкой силы» в концепции государственной внешней политики КНР. Анализ статистики позволил выявить особенности современной внешней политики КНР в контексте использования «мягкой силы», а также описать результативность «мягкой силы» внешней политики Китая на международной арене.

Функциональный подход позволил исследовать инструменты и методы «мягкой силы» в КНР в XXI веке и оценить взаимосвязи явлений и факторов в экономических, политических, и особенно культурных отношениях Китая и других стран мира.

Сравнительный анализ дал возможность выявить сходства и различия китайской, европейской, американской, российской оценки векторов развития «мягкой силы» в КНР в аспекте публичной дипломатии.

Институциональный подход использовался для изучения внешней политики Китая во взаимодействии с другими странами мира в рамках международных организаций и объединений.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составил широкий круг опубликованных источников.

1. Официальные документы и материалы всех уровней власти КНР. Речь идет о следующих источниках, раскрывающих деятельность правительства Китая и его представителей: выступления лидеров КНР; официальные заявления МИД КНР о внешней политике Китая; речь председателя Си Цзиньпина «Усилить «мягкую силу» Китая и продвигать культурную дипломатию, одновременно укрепляя национальный имидж Китая за рубежом»; «О публичной дипломатии»; Проекты «Один пояс – один путь» и концепция «Сообщество единой судьбы человечества»;

2. Международные договоры, соглашения и совместные заявления КНР с другими странами и организациями, такие как «Соглашение о всестороннем региональном экономическом

партнёрстве», «Соглашение между Правительством Китая и ООН по вопросам образования, науки и культуры о Международном научно-техническом центре стратегических исследований и подготовки кадров при поддержке ЮНЕСКО», «Меморандум о взаимопонимании по созданию Института Конфуция», «Совместное заявление России и Китая о состыковке Евразийского экономического союза и трансевразийского торгово-инфраструктурного проекта Экономический пояс Шелкового пути» от 8 мая 2015г. и др.

3. Материалы СМИ, публикации в китайских, российских и мировых СМИ, в частности, в таких изданиях, как «Жэньминь жибао», «Информационный бюллетень агентства Синьхуа», China Daily, «Цюши», CCTV, Phoenix Television, Bloomberg, Guardian, The Diplomat, The Economist, Forbes, «Ведомости», «Коммерсант», «РБК» Глобальная телевизионная сеть Китая, RT, Business Day, Johannesburg, Cape Times, Cape Town.

4. Аналитические и статистические материалы, размещенные в сети Интернет, в частности сайт МИД Китая, Центральное бюро статистики Китая, Министерства финансов, Министерства образования и культуры Китая и Национального бюро статистики КНР и др.

5. Публикации китайских, российских и западных исследователей в таких периодических научных изданиях как «Век глобализации», «Информационные войны», «Россия в глобальной политике», «Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика», «Каспийский регион: политика, экономика, культура», «Россия и современный мир», «Journal of Chinese Philosophy», «E-Journal for “Global Trends & Processes», «International Studies», «现代国际关系 / Современные международные отношения», «世界经济与政治 / Мировая экономика и политика», «社会科学 / Общественные науки», «Marxism and Reality / 马

克思主义与现实», «国际关系研究 / Исследование международных отношений» и др.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В современных условиях мирового развития Китай становится все более открытой страной, которая зависит от внешнего мира, и уязвимость национальной безопасности Китая возрастает под воздействием внешних факторов. Мир сталкивается с влиянием великих держав, трансформирующейся международной системой и давлением общественного мнения, что отражается и на развитии Китая, а «мягкая сила» в китайской внешней политике позволяет отвечать на эти вызовы и влиять на мировое общественное мнение, тем самым создавая позитивное восприятие самого Китая.

2. Открытие во многих странах институтов Конфуция в значительной мере стало ответом на внешнюю политику США, направленную, на глобальное доминирование американских ценностей и идеалов. Институты Конфуция призваны популяризировать китайскую культуру, историю, философию, традиции своей страны, и тем самым содействовать осуществлению политической и экономической деятельности Китая на международном уровне.

3. Главные направления продвижения «мягкой силы» Китая можно представить в двух плоскостях: «культурная» и «политическая». Первое направление, «культурное», заключается в стремлении Китая продвигать свою уникальную культуру за рубеж. Целью здесь является предоставление мировому сообществу возможности лучше понять страну и образ жизни китайцев. Китай активно пропагандирует свою культуру через различные инициативы, такие как распространение книг, фильмов, искусства, языка и традиций. Такой подход способствует обогащению мирового культурного наследия и вносит вклад в гуманитарное развитие человечества. Второе направление, «политическое», связано с продвижением идеи «сообщества единой

судьбы человечества». Эта концепция, которая подразумевает укрепление международного сотрудничества, взаимопонимания и развития на основе справедливости и равноправия.

4. Через инициативу «сообщество единой судьбы человечества» Китай стремится способствовать мировому развитию и установлению гармоничных отношений между странами. Ключевой акцент здесь делается на мирном урегулировании конфликтов, создании благоприятной среды для экономического и политического сотрудничества, а также на поддержке развития различных народов и общего процветания. В целом, ставка Китая на «мягкую силу» заключается в постепенном, мирном укреплении своей политики и строительстве сильной, гармонично развивающейся нации.

5. Результаты внешней политики Китая зависят от того, сможет ли китайская дипломатия добиться соблюдения принципов взаимного уважения, честности и справедливости, добрососедского сотрудничества, продвигая общечеловеческие ценности и содействуя построению новых международных отношений. Китайская внешняя политика активно продвигает создание «сообщества единой судьбы», защищает национальный суверенитет, безопасность и интересы своего государства, а также идеи современного китайского марксизма.

6. Приближая к себе другие государства, Китай встречает противодействие со стороны западного мира. Китайское видение различных международных процессов, китайские ценности Запад представляет как «оружие» против свободного мира, что мешает действию «мягкой силы» Китая. «Мягкую силу» представляют в виде неоколониальной политики, направленной на захват мира путем изучения китайского языка, потребления китайской еды и использования китайских технологий. Однако Китаю удалось за последние десятилетия укрепить свои позиции. Используя плоды глобализации, китайская «мягкая сила» показала всему миру

культурную мощь страны, соответствующую ее экономической и политической мощи.

Апробация результатов исследования.

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в 8 публикациях соискателя, включая 5 статей общим объемом 3 п. л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук, а также 3 статьи – в сборниках научных работ российских и китайских ученых. Содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на международных научных конференциях.

ГЛАВА 1. «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

1.1. Концептуальные основы исследований «мягкой силы» и их интерпретация во внешней политике Китая

На протяжении всей истории страны всегда стремились увеличить свое мировое влияние. Обеспечение собственной безопасности, защита и осуществление национальных интересов, укрепление международных позиций до сих пор являются основными целями внешней политики любого государства. Достигнуть этих целей можно разными способами. С одной стороны, страна может прибегнуть к жесткой силе, военной мощи и давлению, с другой – обойтись без угроз и боевых действий. Сегодня, в эпоху необратимых процессов всеобщей интеграции, интернационализации и глобализации, все большее значение приобретает использование в геополитике мягкой силы. Экономическая успешность государства, его политическая, дипломатическая и идеологическая убедительность, а также широкое гуманитарное сотрудничество и культурная привлекательность зачастую считаются намного важнее и эффективнее, чем военное превосходство или наличие ядерного оружия.

Анализируя степень изученности проблемы, стоит отметить, что тема исследования является достаточно новой и еще не полностью изучена.

Однако, несмотря на это, в настоящий момент существует большое количество научной литературы, посвященной мягкой силе. Вопросами сущности «мягкой силы» и ее роли во внешней политике государств в разное время занимались как западные, так и отечественные ученые. Среди зарубежных работ особенно выделяются книги и статьи американского политолога Дж. Ная, такие как «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти»⁶⁵, «Мягкая сила и американо-европейские отношения»⁶⁶, «США: американская «мягкая сила» в эпоху Трампа»⁶⁷. Именно этот автор когда-то ввел термин «мягкая сила», а в дальнейшем развил и углубил данное понятие. Ценность его работ состоит в том, что они пишутся по горячим следам и насыщены множеством деталей. Сейчас Дж. Най продолжает свои исследования, регулярно выпуская статьи по мягкой силе. В число зарубежной литературы, пригодившейся при создании исследования, входит также книга Э. Карра⁶⁸.

В России изучению этой темы также уделяется довольно много внимания. Специалистом в области «мягкой силы» считается доктор исторических наук, политолог-международник, профессор Дипломатической академии МИД РФ М.А. Неймарк, автор монографии «Мягкая сила в мировой политике»⁶⁹ и множества статей. В своей работе Неймарк отражает различные точки зрения на проблематику мягкой силы, выявляет ее особенности в современной геополитической реальности, а также пытается отыскать баланс между жесткой и мягкой силой.

⁶⁵ Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. Basic Books, New York, – 1990. – P. 2633-292

⁶⁶ Най Дж. «мягкая сила» и американо-европейские отношения // *Soft Power and Great-Power Competition*. – 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/> (Дата обращения 09.05.2021).

⁶⁷ Nye J. *American Soft Power in the Age of Trump* // *Soft Power and Great-Power Competition* – 2019. – С. 71-73.

⁶⁸ Carr E.H. *The Twenty Years' Crisis 1919-1939*. Macmillan & Co. Ltd, London, – 1946. – P. 122-207.

⁶⁹ Неймарк М.А. «мягкая сила» в мировой политике // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*. – 2018. – №1 (312). – С.31-42.

В концепции мягкой силы, Китай использует опыт других стран мира в решении проблем развития и распространения своей модернизации, «мягкая сила» Китая проявляется в своей внешней политике, а внешняя политика Китая – это меры и подходы, которые Китай применяет в своих различных отношениях с другими странами и регионами мира, включая политические, экономические, культурные и пограничные отношения. Китай всегда проводил независимую и мирную внешнюю политику, включая следование «Пяти принципам мирного сосуществования», а также другие политические меры и подходы, которые развивались на основе «Пяти принципов мирного сосуществования»⁷⁰. Используя выверенную и опираясь на взвешенную внешнюю политику, Китай установил и развил дипломатические отношения дружбы и сотрудничества со многими странами и регионами.

Защита суверенитета, безопасности и интересов развития Китая, а также содействие миру и развитию во всем мире являются основными целями дипломатии.

В 1955 году на Бандунгской конференции Китай присоединился к Индии и Мьянме для того, чтобы отстаивать принципы мирного сосуществования⁷¹. Ранее, в конце декабря 1953 года на встрече с индийской делегацией Чжоу Эньлай, председатель Госсовета КНР, впервые выдвинул «пять принципов мирного сосуществования». Они включают в себя следующие положения: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

В 1957 году в Москве председатель Мао Цзэдун торжественно заявил всему миру, что Китай твердо выступает за осуществление всеми странами

⁷⁰ Типы отношений между странами и людьми с различными социальными системами, культурами, историей и традициями, предлагаемые Китаем, включают неприменение военного насилия в качестве средства решения спорных вопросов.

⁷¹ 中国倡导和平共处五项原则 [Китай выступает за «Пять принципов мирного сосуществования»]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_7950050.shtml (дата обращения: 22.12.2022)

Пяти принципов мирного сосуществования. В конце 1963 – начале 1964 года, когда премьер Чжоу Эньлай посетил 14 стран Азии, Африки и Европы, он выдвинул восемь принципов экономической помощи Китая, распространив Пять принципов на экономическую сферу. В 1974 году товарищ Дэн Сяопин вновь выступил на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В 1988 году товарищ Дэн Сяопин выступил с идеей создания нового международного политического и экономического порядка, основанного на пяти принципах. 6 июля 2000 года, во время своего визита в Туркменистан, Президент Цзян Цзэминь подробно остановился на четырех принципах, которых Китай всегда придерживался в отношении установления нового международного порядка⁷².

После 18-го съезда партии Центральный комитет партии с Си Цзиньпином во главе глубоко усвоил основные тенденции развития Китая и мира в новую эпоху⁷³, внес ряд крупных теоретических и практических инноваций в свою зарубежную работу, сформировал идею социалистической дипломатии с китайской спецификой в новую эпоху.

За последние пять лет китайская внешняя политика выполнила много важных и трудных задач и добилась исторических успехов, что в основном обусловлено сильным руководством Центрального комитета партии во главе с Си Цзиньпином и его дипломатической мысли. Суть дипломатической мысли китайского лидера заключается, в основном, в следующем⁷⁴:

– укреплении централизованного и единого руководства партии в сфере иностранных дел под эгидой защиты авторитета ЦК партии,

⁷² 2000年7月6日人民日报第1版. ["Жэньминь жибао" от 6 июля 2000 года. №1]. [Электронный ресурс]. URL: <https://cn.govopendata.com/renminribao/2000/7/7/1/> (дата обращения: 22.12.2022)

⁷³ 钱洪山. 深刻领悟习近平外交思想开创新时代党的对外工作新局面 // 学习时报 [Цянь Хуншань. Глубоко понять дипломатическое мышление Си Цзиньпина и создать новую ситуацию во внешней работе партии в новую эпоху // Study Times]. – 2021. – №1. – Р. 8-24.

⁷⁴ Лю Ц., Сун Лэй. Мысли Си Цзиньпина: основная экономическая стратегия Китая // экономика. – 2022. – №9-1. – С. 194-200.

- продвижении великодержавной дипломатии с китайской спецификой с миссией достижения великого омоложения китайской нации,
- продвижении строительства «сообщества единой судьбы с целью сохранения мира во всем мире и продвижения общего развития,
- укреплении стратегической уверенности в себе с основами социализма с китайской спецификой и продвижении строительства «Одного пояса, одного пути» на основе принципа взаимных консультаций, строительства и обмена.

Китайское правительство также придерживается принципа «Один пояс, один путь». При этом Китай идет по пути мирного развития на основе взаимного уважения и беспроигрышного сотрудничества, строит глобальные партнерские отношения на основе углубления дипломатического плана, ведет реформу системы глобального управления на основе концепции честности и справедливости, защищает национальный суверенитет, безопасность и интересы развития, ставя во главу угла основные национальные интересы, и придерживается принципа сочетания лучших традиций зарубежных стран⁷⁵.

Сегодня Китай переживает лучший период своего развития, а современный мир – невиданный доселе период великих перемен. Существует множество благоприятных международных условий для хорошей работы в текущем и будущем периоде внешней работы. В этой связи Си Цзиньпин отметил, что для понимания международной ситуации необходимо иметь правильный взгляд на историю, общую картину и свою роль при разработке политики и стратегий дипломатической работы⁷⁶. Правильный исторический взгляд включает не только анализ текущей международной ситуации, но и широкий обзор прошлого, а также построение прогнозов и установление

⁷⁵ 梅兆荣. 从中欧关系看中国外交“两个构建”目标 // «外交»季刊 [Мэй Чжаожун. Взгляд на цели внешней дипломатии "двух конструкций" в китайско-европейских отношениях // Ежеквартальный журнал "Дипломатия"]. – 2022. – №127. – Р. 10-25.

⁷⁶ 吴晓丹, 郑学方. 新时代中国外交的光辉旗帜 // 红旗文稿 [У Сяодань, Чжэн Сюэфан. Славное знамя китайской дипломатии в новую эпоху // Хунци]. – 2022. – №11. – Р. 42-49.

общих тенденций и закономерностей истории. Это позволяет понять, каким образом события и процессы прошлого влияют на настоящее и могут определить будущую траекторию.

Анализ истории позволяет нам также улавливать общие тенденции развития, такие как трансформация политических и экономических систем, изменение роли государств и международных организаций, развитие науки и технологий, а также изменение отношений международной политики. Это помогает нам понять, какие потенциальные вызовы и возможности могут возникнуть в будущем и как наиболее эффективно на них реагировать.

Важным аспектом правильного исторического взгляда является также изучение общих законов истории. Это означает исследование и анализ общих шаблонов и принципов, которые повторяются в различных эпохах и средах. Например, такие явления, как конфликты интересов, стремление к власти, поиск безопасности и процессы интеграции, могут считаться универсальными тенденциями истории, которые повторяются в разных формах на протяжении веков.

Правильный взгляд на общую картину мира означает не только возможность видеть явления и детали, но и постигать суть и общую ситуацию, улавливать основные противоречия и основные аспекты противоречий, а также избегать потери пути в разнообразном и постоянно меняющемся международном потоке событий.

Правильное представление о роли КНР означает, что нужно не только спокойно анализировать различные международные явления, но и ставить себя в ситуацию, видеть проблему в контексте отношений с миром, прояснять позицию страны и роль в развитии мировой ситуации, научно формулировать внешнюю политику.

Исследовательский центр социалистической мысли Си Цзиньпина с китайской спецификой опубликовал статью, в которой показано, что в условиях более всеобъемлющего и сбалансированного глобального развития и более прочного фундамента для мира во всем мире развитие Китая,

необходимо осознать общую тенденцию ускорения многополярности в мире, обратить внимание на тенденцию углубления корректировки в отношениях между крупными державами, осознать общую тенденцию продолжающегося развития экономической глобализации и тенденцию глубокой эволюции мирового экономического ландшафта⁷⁷. При этом китайские учёные обращают внимание на то, что в международных обменах важно понимать общую стабильность международной обстановки и сложность вызовов международной безопасности, а также уловить общую тенденцию обмена и взаимопонимания между цивилизациями, обратить внимание на реальность того, что различные идеи и культуры мешают друг другу.

Признавая международную ситуацию и создавая правильную концепцию, Си Цзиньпин использовал марксистскую материалистическую диалектику для того, чтобы она стала путеводной звездой для внешней работы Китая в новую эпоху.

Необходимо глубоко проанализировать развитие международной ситуации в переходный период, точно понять основные особенности внешней среды Китая в период исторического перекрестка, а также комплексно планировать и продвигать внешнюю работу страны.

Необходимо сосредоточиться на важных частях в работе партии и государства и способствовать постоянному открытию новых горизонтов во внешней работе. В 2021 году была достигнута «первая 100-летняя цель» и начата «вторая 100-летняя цель»⁷⁸, в которой есть ряд важных временных

⁷⁷ «求是» 发展中国家助力世界多极化 // 中国社会科学院习近平新时代中国特色社会主义思想研究中心 [«Цюши» Развивающиеся страны способствуют многополярности мира // Исследовательский центр социалистической мысли Си Цзиньпина с китайской спецификой]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/bk/jx/2019-02/15/c_1124118779.htm/ (дата обращения: 22.11.2022)

⁷⁸ Первый столетний план состоит в том, чтобы полностью построить благополучное общество по случаю 100-летия основания Коммунистической партии Китая (то есть в 2021 году). Второй столетний план состоит в том, чтобы закончить построение современной социалистической державы к 100-летию основания КНР (то есть к 2049 году). Двухсотлетний период был впервые предложен на 15-ом Национальном съезде

точек и крупных событий. Внешняя работа должна восприниматься как координата, рассматриваться комплексно и продвигаться поэтапно, с общим планом и выдающимся фокусом, многоточечным расцветом и точными усилиями, чтобы оказывать всесторонний положительный эффект⁷⁹.

По словам министра иностранных дел Китая Ван И, дипломатическое развитие Китая в будущем нужно углублять солидарность и сотрудничество с развивающимися странами и способствовать созданию новой ситуации совместного прогресса и общего развития⁸⁰. Развивающиеся страны в целом являются естественными союзниками Китая в международных делах, поэтому они должны придерживаться правильной концепции справедливости и выгоды и хорошо выполнять работу по солидарности и сотрудничеству с развивающимися странами⁸¹. И Си Цзиньпин на втором пленарном заседании Центрального комитета подчеркнул, что следует повышать политическую осведомленность, осведомленность об общей ситуации, осведомленность о сути и осведомленность о согласованности, решительно отстаивать авторитет и централизованное руководство Центрального комитета партии, сознательно поддерживать высокую степень согласованности с Центральным комитетом партии в идеологии, политике и действиях, обеспечивать выполнение приказов и единство целей⁸².

Коммунистической партии Китая в докладе Цзян Цзэминя, тогдашнего генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая.

⁷⁹ 迈向中华民族伟大复兴的一次历史性跨越 // 中共国家发展改革委党组 [Исторический скачок вперед к великому омоложению китайской нации// Партийная организация Национальной комиссии по развитию и реформам Коммунистической партии Китая] [Электронный ресурс]. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/wld/mh/laddt/202107/t20210717_1290633.html(дата обращения 14.03.2023)

⁸⁰ 王毅. 全面推进中国特色大国外交 // 人民日报 [Ван И. Всесторонне продвигать дипломатию великих держав с китайской спецификой // Жэньминьжибао]. – 08.11.2022. – Р.6.

⁸¹ Хубриков Б.О. «Мягкая сила» КНР в эпоху Си Цзиньпина // Дискурс-Пи. – 2019. – Т. 16. №1 (34). – С. 77-89.

⁸² «习近平在中共十八届五中全会第二次全体会议上的讲话». [Выступление Си Цзиньпина на втором пленарном заседании Пятого пленарного заседания 18-го Центрального

Под руководством дипломатической мысли Си Цзиньпина дипломатия великих держав, вступающая в новую эру, будет твердо придерживаться главной линии служения национальному возрождению и содействию прогрессу человечества, и продвинет дипломатию великих держав с китайской спецификой на более высокий уровень с более амбициозной целью.

«Китай высоко держит знамя мира, развития и сотрудничества, настаивает на проведении независимой и мирной внешней политики, пути мирного развития и стратегии открытости внешнему миру для взаимной выгоды, как для собственного развития путем стремления к мирной международной обстановке, так и для продвижения мира через собственное развитие.

Китай будет продолжать продвигать многополярность в мире, выступать за демократизацию международных отношений и диверсификацию моделей развития, а также продвигать экономическую глобализацию в направлении, способствующем общему процветанию всех стран. Он будет активно выступать за многосторонность и новую концепцию безопасности, основанную на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве, противостоять гегемонизму и силовой политике, противостоять всем формам терроризма и способствовать установлению более справедливого и разумного международного порядка».⁸³

Китай развивает отношения дружбы и сотрудничества со всеми странами мира на основе пяти принципов мирного сосуществования:

комитета Коммунистической партии Китая]. 10.29.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0101/c64094-28002260.html> (дата обращения: 22.12.2022)

⁸³ «习近平在中共十八届五中全会第二次全体会议上的讲话». [Выступление Си Цзиньпина на втором пленарном заседании Пятого пленарного заседания 18-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая]. 10.29.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0101/c64094-28002260.html> (дата обращения: 22.12.2022)

- углубление и продолжение развития взаимовыгодного сотрудничества с развивающимися странами и защита общих интересов развивающихся стран;
- стремление к поиску и сближению общих интересов с учетом разногласий.
- расширение сближения общих интересов и правильное отношение к разногласиям, и участие в многосторонней дипломатии, стремление играть конструктивную роль в международных делах;
- углубление и развитие взаимовыгодного сотрудничества с развивающимися странами и защита общих интересов развивающихся стран;
- поддержка и укрепление авторитета и ведущей роли Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

В то же время «Пять принципов мирного сосуществования» оказали далеко идущее влияние на международном уровне и были приняты все большим числом стран в качестве основных руководящих принципов в отношениях между государствами⁸⁴.

В нынешней международной ситуации мир, развитие и сотрудничество остаются главными, а возможности для мирного развития Китая перевешивают вызовы. В 2005 году китайская дипломатия активно использовала возможности и принимала вызовы, еще больше укрепляя свой международный имидж неустанной работы во имя мира, развития и сотрудничества, демонстрируя откровенный, ответственный, прагматичный, гибкий и открытый дипломатический стиль, а также стиль социалистического государства, которое придерживается принципов и

⁸⁴ 新中国外交历史回顾 - 在和平共处五项原则的基础上建立国际新秩序 // 中国外交部资料库 [Обзор дипломатической истории Нового Китая - Установление нового международного порядка на основе пяти принципов мирного сосуществования // Информационная база Министерства иностранных дел Китая]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_10251031.shtml (дата обращения: 22.12.2022)

отстаивает то, что правильно. В интересах мирного развития Китая и всего мира китайская дипломатия всесторонне управляет отношениями с соседними странами, крупными державами, развивающимися странами и многосторонней дипломатией, укрепляет свою дипломатическую «мягкую силу» и добивается ряда новых результатов.

«Двусторонние отношения Китая с соседними странами получили всестороннее развитие, а региональные и субрегиональные организации экономического сотрудничества и региональные механизмы безопасности (Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-тихоокеанский экономический саммит (АТЭС) были запущены плавно и эффективно».⁸⁵

Стратегическое партнерство Китая и России углубилось, гуманитарные обмены между двумя странами становятся все более тесными, сотрудничества в традиционных областях, таких как торговля, экономика, энергетика и др. углубились, сотрудничества в области науки, техники, инноваций и других сферах получили хорошие результаты, а в военной сфере две страны успешно провели разные совместные военные учения.⁸⁶

«Сухопутные, морские, совместные с третьими странами учения проводятся практически ежегодно, и страны добились значительного прогресса в сотрудничестве в сфере образования, науки, культуры, туризма, спорта, здоровья и других областях. Китай и Индия подписали политическое руководство по решению пограничных вопросов и установили стратегическое партнерство во имя мира и процветания, а сотрудничество между двумя странами развивалось всесторонне, хотя проблемы

⁸⁵ Чжао На. «мягкая сила» Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию) // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 10 (184).

⁸⁶ 《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》 [«Видение и действия по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века»]. – 2017. Документ от Национальной комиссии по развитию и реформам, МИД, Министерства торговли КНР; Песцов С. К. Стратегическое партнёрство России и Китая: Место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2020. – №29. – С. 137-165.

безопасности, вызванные пограничным конфликтом в 2020 году, постепенно стали основным противоречием между Китаем и Индией, влияющим на отношения между двумя странами, тем не менее, у Китая и Индии есть возможности для сотрудничества в области многостороннего сотрудничества, профилактики эпидемий и борьбы с ними, восстановления экономики и культурных обменов».⁸⁷

С Европейским союзом был достигнут ряд важных соглашений об укреплении стратегического сотрудничества, придерживании принципа многосторонности, обеспечении мира и стабильности во всем мире и совместно решайте глобальные вызовы. В 2023 году успешно проведена двадцать третья встреча лидеров Китая и Европы, запущен стратегический диалог Китай–ЕС, неуклонно развиваются обмены и сотрудничество между Китаем и Европейским союзом в различных областях, таких как торговля, инвестиция и цифровая экономика, наука и техника, культура и образование, правосудие, преобразования энергетики, кибербезопасности, гуманитарных вопросов и реагирования на изменение климата.

«С 2018 года, торговые трения между Китаем и США были перенесены на науку и технологии, финансы, дипломатию, геополитику, международное общественное мнение, международные правила и другие области. Но лидеры Китая и США часто встречались, стратегические диалоги сформировали механизм, состояли откровенный и углубленный обмен мнениями по стратегическим вопросам и основным глобальным и региональным проблемам в китайско-американских отношениях».⁸⁸

Китай является соседом и крупнейшим торговым партнером Японии. Китайско-японские отношения за последние несколько лет обнаружили тенденцию к ухудшению в связи с серьезным регрессом политики Японии по

⁸⁷ Чжао На. «мягкая сила» Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию) // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 10 (184).

⁸⁸ Чжао На. «мягкая сила» Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию) // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 10 (184).

отношению к Китаю, но отношения между двумя странами в настоящее время ещё неразрывны, две страны сохраняют конструктивные и стабильные отношения в будущем.

«Китай продолжает укреплять двустороннее сотрудничество с развивающимися странами, постоянно обогащая форму и содержание сотрудничества с ними и выстраивая партнерство нового типа, долгосрочное и стабильное, равноправное и взаимовыгодное, со всесторонним сотрудничеством. Помощь Китая развивающимся странам увеличилась, а экономическое и торговое сотрудничество развивалось относительно быстро. Китай активно углубляет координацию и сотрудничество с развивающимися странами по международным вопросам, продвигает строительство Форума китайско-арабского сотрудничества и последующую деятельность по итогам Форума китайско-африканского сотрудничества, а также укрепляет отношения с региональными организациями в Латинской Америке».⁸⁹

Китай активно участвует в международной системе и ведет активную многостороннюю дипломатию. Китай поддерживает Организацию Объединенных Наций в выполнении ее надлежащей роли и влияния, поддерживает авторитет Совета Безопасности ООН и играет важную роль в отстаивании принципов в вопросе реформы ООН.⁹⁰

Китай будет неуклонно защищать национальный суверенитет, безопасность и интересы страны и ее граждан. Что касается тайваньского вопроса, работа проведена на всех фронтах с международным сообществом вокруг закона о борьбе с сепсией и разъяснена принципиальная позиция по защите воссоединения родины. Восстановлены дипломатические отношения с Гренадой и Сенегалом, в тринадцатый раз подряд КНР отклонила предложение тайваньских властей об «участии» в ООН и в очередной раз

⁸⁹ Чжао На. «мягкая сила» Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию) // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 10 (184).

⁹⁰ Loewe, M. Trade and Expansion in Han China by Yü Ying-shih. Second Series. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/tradeexpansionin0000yuyi/>. (дата обращения: 15.05.2022)

пресекла попытку Тайваня «участвовать» во Всемирной ассамблее здравоохранения. Достигнут существенный прогресс в энергетическом сотрудничестве с Россией и Казахстаном, сотрудничество в области энергетики и ресурсов с Ближним Востоком, Латинской Америкой, Африкой и другими регионами, а также активно продвигали различные виды двустороннего, регионального и многостороннего экономического сотрудничества, чтобы служить расширению открытости и выходу предприятий за рубеж.

Китай выдвинул ряд дипломатических концепций с китайской спецификой, таких как: концепция, что мир и развитие являются темами сегодняшнего мира, и что мир и развитие следует искать через сотрудничество; концепция, что новый международный политический и экономический порядок должен быть установлен на основе пяти принципов мирного сосуществования; концепция, что толерантность, взаимодополняемость и уважение к разнообразию цивилизаций должны быть ключом к обеспечению международной безопасности; концепция, что взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и сотрудничество должны быть важными средствами обеспечения международной безопасности; и мнение, что научная концепция развития должна быть принята в качестве основы для установления нового международного политического и экономического порядка. и научная концепция развития как руководство для широкого международного экономического сотрудничества к взаимной выгоде. Недавно Китай выдвинул лозунг построения гармоничного мира на основе вышеупомянутых концепций. Китай воплотил эти идеи в своей внешней политике, дипломатической практике и внешней пропаганде, повышая свой международный имидж, международный престиж и международный статус, а также укрепляя свое влияние за рубежом⁹¹.

⁹¹ Ding, Ying. Public Diplomacy Mission: China seeks to boost its public image globally // Beijing review. – 2013. – № 8. February 21. [Electronic resource] URL:

Можно сделать вывод о том, что Китай защищает национальный суверенитет, безопасность, интересы страны и ее граждан. В настоящее время существуют дипломатические концепции с китайской спецификой, например «Сообщество единой судьбы человечества».

Эффективность стратегии «мягкой силы» внешней политики Китая в значительной степени определяется ее способностью защитить национальный суверенитет, обеспечить безопасность страны и поддерживать интересы граждан. В современном мире, где взаимосвязанность государств нарастает, Китай активно формулирует и реализует свои дипломатические концепции, отражающие его специфику и стремление к гармоничным отношениям в мировом сообществе.

Одной из таких концепций является идея «Сообщества единой судьбы человечества». Эта концепция представляет собой выражение стремления китайского правительства создать общество, в котором различные нации сосуществуют в мире и процветании. Она подчеркивает важность сотрудничества и взаимопонимания между государствами, выдвигая идею об общей ответственности за судьбу человечества.

«Сообщество единой судьбы человечества» представляет собой переосмысление международных отношений, направленное на преодоление различий и разрешение конфликтов через диалог и сотрудничество. Эта концепция отражает стремление Китая к укреплению глобальной стабильности и достижению устойчивого развития через мирное соседство и взаимопонимание.

Важным элементом этой концепции является активное участие Китая в международных организациях, включая ООН, где страна продвигает принципы равноправия и справедливости. Китайская дипломатия стремится создать благоприятные условия для сотрудничества, а не для

противостояния, что подчеркивает ее обязательство национальной безопасности и гармонии в мировых отношениях.

1.2. Национальные интересы во внешней политике Китая

Внешняя политика Китая на современном этапе характеризуется стремлением укрепить свои позиции на международной арене через многовекторное сотрудничество, экономическую экспансию и дипломатические инициативы. Основные национальные интересы Китая включают обеспечение территориальной целостности, суверенитет, экономическое развитие, энергетическую безопасность и укрепление международного влияния.

«Мягкая сила» Китая тесно связывается с его национальным интересом, продвижение и развитие «мягкой силы» помогут государству защищать свой суверенитет и национальные интересы. Проведя анализ выступлений китайских лидеров по различным поводам и документов правительства Китая об основных национальных интересах, например, «Выступление Си на 14-ой сессии народного собрания», «Речь Си на приеме по случаю 70-ой годовщины основания КНР» и так далее, можно сказать, что основные национальные интересы Китая имеют сложную коннотацию и различное значение на разных уровнях⁹².

«В международном сообществе ключом к национальным интересам, согласно политическому реализму, является национальная безопасность, которая включает в себе как единство, суверенитет и территориальная

⁹² 赵可金. 大国外交的权威基础 – 中国共产党的外交领导力研究 // 东北亚论坛 [Чжао Кэцинь. Авторитетный фундамент дипломатии Великих держав - Исследование о дипломатическом руководстве Коммунистической партии Китая // Форум Северо-Восточной Азии]. – 2021. – №3. – Р. 3-18.

целостность и в анархическом международном обществе соображения безопасности государства являются главной заботой»⁹³.

Американский политолог Роберт Патнэм в 1988 году выдвинул «модели двухуровневой игры». С момента появления «модели двухуровневой игры» (two—level game)⁹⁴, а китайские учёные Фан Ли и Чжао Кэцзинь⁹⁵ провели обширные тематические исследования по этой модели и дополнили, расширили и углубили такие вопросы, как общественное мнение, группы интересов, влияние внутренних выборов на международные переговоры, компенсация внутренних платежей, соблюдение международных соглашений, неопределенность политики, асимметричная информация и неполная информация.

На основе изучения конкретных примеров Милнер⁹⁶ приходит к выводу, что сотрудничество между государствами зависит от трех переменных: первая переменная – это то, как различия в предпочтениях внутренних акторов влияют на сотрудничество между государствами, и насколько сильно предпочтения отличаются от предпочтений других, что играет ключевую роль в формировании внутренней игры, которая зависит от степени разделения правительства (игра между исполнительной и законодательной властью) и предпочтений исполнительной власти (сильная она или нет). Второй ключевой переменной является внутренняя политическая система. Внутренняя политическая система определяет характер распределения власти внутри страны, а характер распределения

⁹³ Братов С.В. Определение национальных интересов как элемент политического управления Китая // *Theories and Problems of Political Studies*. – 2022. – №.11. С. 61 – 67.

⁹⁴ Модель двухуровневой игры (two—level game) – Теория о том, как международная политика и внутренняя политика взаимодействуют в процессе международных переговоров.

⁹⁵ 方力, 赵可金. 国家核心利益与中国新外交 // *国际政治科学* [Фан Ли, Чжао Кэцзинь. Основные национальные интересы и новая дипломатия Китая // *Международная политология*]. – 2021. – №6(3). – Р.68-94.

⁹⁶ 海伦·米尔纳著, 曲博译: 《利益、制度与信息: 国内政治与国际关系》 / 上海人民出版社 [Хелен Милнер. Интересы, системы и информация: Внутренняя политика и международные отношения. перевод Цюй Бо: Шанхайское народное издательство]. – 2010. – Р. 232-239.

власти внутри страны определяется как формальными, так и неформальными политическими системами. Третья переменная — это распределение информации⁹⁷.

Китай является постоянным членом ООН, обладает правом вето и решающим голосом в организации, но, к сожалению, его предложениям не было уделено должного внимания, поэтому руководство КНР использует целый комплекс разнообразных инструментов внешней и внутренней политики, основой которых выступает «мягкая сила». Проводниками или инструментами реализации «мягкой силы» можно называть такие нетрадиционные ресурсы как культуру, ценности, внутреннюю политику. Инструменты «мягкой силы» включают также информационные технологии, культурные, научные и образовательные центры, масштабные мероприятия, достижения науки, инновации и др⁹⁸.

В начале 2000 г. китайские ученые сошлись во мнении, что «мягкое» воздействие Республики во многом обеспечивается особым экономическим укладом в стране, так называемым «социализмом с китайской спецификой». Его суть заключается в построении зажиточного общества отличным от американского и европейского путей, через интеграцию идей марксизма-ленинизма, традиционных китайских ценностей, базирующихся на конфуцианстве, общепринятых в мире представлений о демократии. Как мы видим, основной упор внутренней перестройки сделан на культуре, на системе ценностей, что затем транслируется во внешний мир. Воздействие современной китайской культуры, возникшей в ходе трансформации названных выше элементов, получило название «мягкой силы с китайской

⁹⁷ 池志培, 刘建伟. 经济制裁结束的政治逻辑 // 国际政治科 [Чи Чжипэй, Лю Цзяньвэй. Политическая логика отмены экономических санкций // Секция международной политики]. – 2022. – №7(4). – Р. 87-117.

⁹⁸ 新华社评论员: 在平等和相互尊重轨道上推进中美经贸磋商.01.07.2019 [Комментатор информационного агентства Синьхуа: Продвижение китайско-американских экономических и торговых консультаций на пути равенства и взаимного уважения] [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-07/01/c_1124696656.htm (дата обращения: 05.02.2023)

спецификой»⁹⁹. Одной из ключевых особенностей стратегии «мягкой силы» в китайской внешней политике является акцент на культурном и экономическом влиянии поэтому в первую очередь, желанием руководства страны создать позитивный образ страны на международной арене для того, чтобы обеспечить успешное осуществление внешнеэкономических и политических инициатив.

Новый тип международных отношений – поиск нового способа межгосударственных обменов с помощью «диалога», а не конфронтации. Китай в данном случае является защитником, пропагандистом и строителем нового типа международных отношений. Поддержание международного мира является неотъемлемой частью современного мирового порядка и имеет ряд важных причин. Прежде всего, поддержание мира обеспечивает безопасность и благосостояние государств и их граждан. Конфликты и военные действия могут привести к разрушениям, гибели людей и гуманитарным кризисам. Поддержание стабильности и диалога, напротив, способствует прогрессу, экономическому развитию и улучшению жизни людей.

Китай активно продвигает свою культуру, в том числе китайский язык и искусство, через культурные обмены, языковые программы и международные культурные фестивали. Экономическое воздействие достигается через инвестиции, торговлю и финансовую поддержку стран-партнеров. Еще одной важной особенностью является использование «мягкой силы» для создания благоприятного образа Китая. Это достигается через дипломатические и медийные усилия, создание позитивного имиджа и поддержку глобальных инициатив, таких как «Один Пояс и один путь».

Таким образом, КНР во внешнеполитическом процессе активно использует «мягкую силу» посредством политических институтов власти для усиления роли Китая на мировой арене. СМИ активно влияют на разные

⁹⁹ Харитонов А. И. «Мягкая сила» с китайской спецификой // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – №1 (7). С. 113-120.

направления развития страны и являются важным каналом показания модернизационного строительства современного Китая и распространения положительного имиджа Китая в мире, расширения его влияния, повышения эффективности и содействия «мягкой силы» государства за рубежом. Гуманитарная помощь в современных условиях также является эффективным институтом реализации китайской «мягкой силы». Отличительной особенностью формирования стратегии «мягкой силы» в Китае является первостепенная роль государства. КНР добивается своих целей мирным путем, не провоцируя конфликты, а активно используя ресурсы различных видов дипломатии, с помощью «мягкой силы» Китай может быстро расширять своё влияние в мире.

В 2005 году Ху Цзиньтао, выступая с докладом на саммите ООН в Джакарте, выдвинул идею «совместного построения гармоничного мира» (共建和谐世界)¹⁰⁰. Для достижения гармонии в международных отношениях китайский лидер предложил укреплять взаимовыгодное сотрудничество между странами в разных сферах жизни, устанавливать экономические и иные связи между регионами. При этом гармония понимается в духе конфуцианства через категории «развития» и «мира» как бесконфликтного сосуществования. Воплотить такую идею планировалось с помощью ресурсов «мягкой силы»¹⁰¹.

По мнению учёных Син Лицюи и Яньчжуань Жолань¹⁰², предложенная Китаем теория «гармоничного мира» - национальная версия широко известной теории «глобального управления», суть которой состоит в решении социальных, экономических, политических проблем через

¹⁰⁰ Бояркина А.В. Китайские авторы о построении гармоничного и устойчивого мира // Россия и АТР. – 2008. №4. С. 170 - 179.

¹⁰¹ 张卓然. 为全球治理体系变革贡献 中国智慧、中国方案、中国力量 // 瞭望 [Чжан Чжожань. Привнеси китайскую мудрость, китайские решения и китайскую силу в трансформацию глобальной системы управления // Ляован]. – 2023. – №14. – Р.4.

¹⁰² 邢丽菊, 鄢传若. 中国国家形象的塑造模式研究 // 东北亚论坛 [Син Лицюи и Яньчжуань Жолань: Исследование модели формирования национального имиджа Китая // Форум Северо-Восточной Азии]. – 2021. – №6. – Р. 3-17.

сотрудничество, повышении роли ООН, борьбе с гегемонией других стран. Китайская специфика заключается в упоре на росте культурного уровня как отдельных наций и народов, так и всего человечества (стратегия «могущественного культурного государства»), а также в учете культурных достижений каждой нации. В частности, речь идет о сферах науки, искусства, образования и СМИ.

Действующая в Китае экономическая модель кардинально отличается от других существующих в мире моделей. Ее функционирование позволило достичь значительных успехов в развитии китайского государства, однако привело к возникновению ряда проблем, в частности, к ярко выраженному расслоению среди населения и регионов в области материального обеспечения, и существует четкая разница между отношением китайского правительства в 2018 и 2019 годах, когда речь идет о том, является ли торгово-экономический конфликт между США и Китаем основным интересом. Причина этого кроется не в международном политическом давлении (оказывает ли американская сторона давление или нет), а в том, затрагивает ли содержание переговоров политические вопросы более высокого порядка: в 2019 году США и Китай отдают приоритет политическим вопросам более низкого порядка и пытаются достичь поэтапного торгового соглашения; в 2018 году американская сторона пыталась подавить высокотехнологичные отрасли Китая в ходе американо-китайских торговых переговоров и помешать реализации плана «Сделано в Китае 2025»¹⁰³, что поставило бы под угрозу право Китая на развитие. Это говорит о том, что внутренняя политика является ключевой причиной, объясняющей, будут ли торговые вопросы включены в основные интересы.

Основные национальные интересы во внешней политике Китая руководствуют китайскую дипломатию. При развитии дипломатических отношений с другими странами Китай также ссылается на основные

¹⁰³ 国务院关于印发《中国制造 2025》的通知 / 国发〔2015〕28号 [Уведомление Государственного совета о выпуске "Сделано в Китае 2025" / – Guofa [2015] № 28].

национальные интересы, но редко в связи с конкретным вопросом и только для выражения принципиальной позиции.

В связи со сказанным особую актуальность приобретает конфронтация между США и Китаем из-за Тайваня. Свои взгляды на статус этой территории и возможность вмешательства в ее дела они излагали в различных документах: Коммюнике 1972, 1978, 1982 гг., Конституции КНР 1982 г., американском Законе об отношениях с Тайванем 1979 г. и в других последующих соглашениях. Китай заявляет о своих территориальных правах на Тайвань, тогда как Соединенные Штаты поддерживают остров в его стремлении к независимости. В этой сложной ситуации, обе стороны применяют «умную силу», сочетая дипломатические приемы (встречи, беседы между китайскими, тайваньскими и американскими лидерами, подписание соглашений, установление экономического и транспортного сотрудничества, протестные ноты) и манипуляции вооруженными силами (например, военные учения со стороны Китая, продажа оружия Тайваню со стороны США).

Новый виток напряженности в тайваньском кризисе начался 2 августа 2022 г. На военном самолете на остров прибыла американский конгрессмен Нэнси Пэлоси¹⁰⁴, где провела встречу с главой местной администрации Цай Инвэнь. Этот визит побудили страны, входящие в G7, опубликовать заявление о солидарности по отношению к сепаратистским настроениям в Тайване. Пекин в ответ на произошедшее ввел санкции против Н. Пэлоси и ее ближайших родственников, а странам G7 сделал соответствующее представление. Кроме того, после случившегося в районе Тайваня при участии китайских вооруженных сил были проведены масштабные учения.

¹⁰⁴ 佩洛西窜台，外交部、中央台办、国防部等五部门接连发声：严厉谴责！ // 环球时报 02.08.2022. [Пэлоси переехала на Тайвань, и пять департаментов, включая Министерство иностранных дел, Управление по делам Тайваня ЦК Коммунистической партии Китая и Министерство национальной обороны, одно за другим выступили с заявлениями: суровое осуждение! // 02.08.2022] [Электронный ресурс]. URL: <https://taiwan.huanqiu.com/article/4950nMQAWxY> (Дата обращения: 11.09.2022)

Как считает Гулина Е.В., это было «необходимой и законной мерой для защиты национального суверенитета и территориальной целостности»¹⁰⁵.

15 сентября 2022 года в Самарканде состоялся саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). На этом мероприятии В. Путин и Си Цзиньпин впервые после начала СВО встретились лично и обсудили украинский и тайваньский вопросы, а также вопросы культурного и экономического взаимодействия. Президент России поблагодарил председателя КНР за «сбалансированную позицию китайских друзей в связи с украинским кризисом», выразил «приверженность России принципу одного Китая», и отметил, что современные попытки США создать однополярный мир не учитывают специфику отдельных государств, а потому неприемлемы. В ответ на это китайский лидер заявил, что «готов работать совместно с Россией, чтобы взять на себя ответственность в качестве крупных держав играть ведущую роль и привести стабильность в беспокойный мир»¹⁰⁶.

Пресс-канцелярия Госсовета КНР в 2022 году опубликовала Белую книгу «Тайваньский вопрос и дело воссоединения Китая в новую эпоху»¹⁰⁷, в которой четко обозначила правомерность своих притязаний на территорию Тайваня и путь воссоединения острова с КНР. На XX съезде КПК 19-го созыва была принята резолюция, согласно которой Китай будет усиливать свою национальную безопасность путем создания передовых вооруженных сил, а «тайваньский вопрос» будет решен через создание единого

¹⁰⁵ Гулина Е.В. Тибетский вопрос во внешней политике КНР // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – №4. – С. 50-58.

¹⁰⁶ 习近平会见俄罗斯总统普京 // 新华社 [Си Цзиньпин встретился с президентом России Путиным // Агентство Синьхуа, 15.09.2022]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-09/15/content_5710117.htm (Дата обращения: 01.03.2023)

¹⁰⁷ 池志培, 刘建伟. 经济制裁结束的政治逻辑 // 国际政治科 [Чи Чжипэй, Лю Цзяньвэй. Политическая логика отмены экономических санкций // Секция международной политики]. – 2022. – №7(4). – Р. 87-117.

государства по принципу: «одна страна – две системы»¹⁰⁸. Это означает, что Тайвань будет оставаться автономным регионом, но является частью Китая.

По мере дальнейшего роста Китая структурные противоречия между США и Китаем становятся все сильнее, характер игры с нулевой суммой между США и Китаем по вопросу Тайваня становится все более выраженным, и Китай будет оставаться в невыгодном положении в течение определенного периода времени в конкурентной борьбе за власть с США.

Тибетский вопрос - еще один пример. На уровне международной конкуренции за власть, начиная с окончания Второй мировой войны и до создания Китайской Народной Республики, британское и индийское правительства постепенно сокращали свою практическую поддержку Тибету. После падения правительства Гоминьдана и в целях предотвращения экспансии коммунизма Соединенные Штаты перешли от поддержки претензий Китая на суверенитет к усилению своего вмешательства в дела Тибета. Например, когда Народно-освободительная армия Китая готовилась к походу в Тибет, США активно вмешались в тибетские дела, поощряя британскую и индийскую стороны оказывать активную помощь местным тибетским властям. Получив отрицательный ответ, США поддержали внесение в ООН законопроекта о так называемом «тибетском вопросе» и провели слушания по Тибету в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН под предлогом Устава ООН.

После отступничества Далай-ламы США использовали предлог «национального самоопределения» США и настойчиво добивались интернационализации тибетского вопроса, трижды инициируя принятие «резолуций по Тибету» в ООН в 1959, 1961 и 1965 годах¹⁰⁹. После окончания холодной войны все президенты США, кроме Дональда Трампа, встречались

¹⁰⁸ Никитин М.Э. «одна страна - две системы»: критическое исследование конфронтации гонконга и материкового Китая. Вопрос идентичности // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – №5. С.54 – 63.

¹⁰⁹ Гулина Е.В. Тибетский вопрос во внешней политике КНР // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – №4. – С. 50-58.

с Далай-ламой во время своего пребывания у власти (Байден в своей президентской кампании 2020 года заявил, что в случае избрания встретится с Далай-ламой, но такая встреча еще не состоялась) и выражали ему поддержку. На внутривластном уровне само существование так называемого «тибетского правительства в изгнании»¹¹⁰ является вызовом политическому единству региона.

Несмотря на утверждение Дж. Ная об универсальности концепции «мягкой силы», в реальности существует разнообразие «национальных» подходов и стратегий. Например, в Китае корни данного явления можно найти в конфуцианских ценностях, а также в идеях легендарного полководца Сун Цзы и древнего философа Мэн-цзы. Так, Конфуций проповедовал мысль о Дао – пути по формированию справедливого и гармоничного общества, для чего необходимо установление общих ценностей и грамотное поведение управленцев. О приоритете создания политически и психологически доминирующей позиции над военным способом решения конфликтов говорил учитель Сунь. Его трактат «Искусство войны» (примерно VI – V вв. до н. э.) указывает на ценность благоразумия и предварительного всестороннего изучения противника, которые дают возможность «наносить поражение врагу без развязывания сражения»¹¹¹. Причем такая победа, достигнутая путем обмана или манипуляций, по мнению полководца, более гуманна, в сравнении с традиционной победой. Мысль об использовании благой силы и добром отношении к другим людям в контексте образа идеального правителя стала важнейшей в трактате «Мэн-цзы» (VI – III вв. до н.э.). А распространяя и защищая национальные ценности на своей территории, Китайская Народная республика обеспечивает себе

¹¹⁰ Братов С.В. Определение национальных интересов как элемент политического управления Китая // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11. № 2-1. – С. 61-67.

¹¹¹ Китайская военная стратегия / Сост., пер., вступ. ст. и коммент. / В.В. Малявина. М. «Издательство АСТ». – 2022. – С. 72-73.

независимость и внутреннюю стабильность. Другими словами, построить гармоничное общество в стране и гармоничное сообщество в мире.

На фоне возвышения Китая в политической науке возникла потребность в сравнительном анализе современных стратегий «мягкой силы» ведущих международных акторов и обосновании их эффективности с точки зрения политической науки. Международная политическая стратегия КНР заключалась в поддержании социалистической системы, продвижении китайской культуры в мире, использовании их в качестве опоры для реализации национальных интересов стран¹¹².

Движение в данном направлении подтверждается выполнением планов первого этапа «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Летом 2021 года во время торжественного собрания по случаю 100-летия со дня основания КПК, Си Цзиньпин заявил о том, что «общество средней зажиточности» (сяокан – 小康) уже создано и началось движение к «обществу всеобщей зажиточности». А произошло это благодаря гармоничному сочетанию рыночной и социалистической экономики, а также главенствующей роли правящей партии, обеспечивающей эту гармонию¹¹³.

Важно отметить, что при всех усилиях по реализации «мягкой силы», Китай сталкивается с критикой и опасениями, особенно в области кибербезопасности и прав человека. Тем не менее, страна продолжает активно использовать эту стратегию для укрепления своих позиций на мировой арене и создания благоприятных условий для сотрудничества со своими партнерами. Как отмечает М.Р. Арпентьев: «В силу своей гибкости и зависимости от складывающейся ситуации и целеполагания «мягкая сила» может использоваться в продуктивном сочетании с более жесткими

¹¹² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. Пекин: Издательский дом "Синьхуа". – 1998. – Р. 140-170.

¹¹³ Hu Angang. The rising of modern China: comprehensive national power and grand strategy / Hu Angang, Men Honghua. [Electronic resource]. URL: <http://myweb.rollins.edu/tlairson/china/chigrandstrategy.pdf> (дата обращения: 01.02.2022)

элементами внешней политики государства»¹¹⁴. Китай преодолевает серьезное сопротивление со стороны других государств, вызванное непрерывным ростом его мощи, и сталкивается со многими проблемами на пути своего восхождения. Но при этом всегда в основе обеспечения эффективности внешнеполитической деятельности КНР – стратегия «мягкой силы», которая ориентирована на длительную перспективу становления Китая как глобального лидера и укрепление связей с разными государствами.

¹¹⁴ Арпентьева М.Р. Концептуальные проблемы теории "мягкой силы" // Дневник алтайской школы политических исследований. – 2018. – № 34. – С. 41-48.

1.3. «Мягкая сила» в концепции государственной внешней политики КНР

Возникновение самой концепции «мягкой силы» происходит уже в современности, в XX в. Именно в этот период в теории международных отношений появляется потребность расширения и углубления понятия «сила». Его толкование только как военной мощи и давления больше не соответствует реалиям глобализации и становится неэффективным в рамках внешней политики.

Так, Э. Карр, британский историк, дипломат и исследователь международных отношений, еще в 1939 г. в своей книге «Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений» выделяет три типа силы: военную, экономическую и силу над мнениями¹¹⁵. Уже тогда он отмечает, что в политике искусство убеждения и власть над общественным мнением не менее важны, чем военная и экономическая мощь, и являются необходимой частью экипировки любого государства.

Позднее, во второй половине XX в. подобную мысль высказывает и американский аналитик, профессор Гарвардского Университета Дж. Най-младший. В 1990 г. он выпускает книгу «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти», в которой впервые вводит термин «мягкая сила»¹¹⁶, мгновенно получивший широкую известность во всем мире и ставший основой для новых теорий и внешнеполитических

¹¹⁵ Carr E.H. The Twenty Years' Crisis 1919-1939. Macmillan & Co. Ltd, London, – 1946. – P. 142-206.

¹¹⁶ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. Basic Books, New York, 1990. URL: <http://www.kropfpolisci.com/exceptionalism.nye.pdf> (Дата обращения 13.05.2021).

стратегий. Впоследствии Най не раз совершенствует данное понятие в других работах и дает ему множество определений. Одно из самых знаменитых и емких определений «мягкой силы» приводится в статье 2004 г.:

«Мягкая сила» – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, симпатии и привлекательности, а не посредством принуждения или выплат»¹¹⁷. Дж. Най ставит «мягкую силу» в противовес жесткой, которая, по его мнению, напротив является «способностью к принуждению, обусловленной военной и экономической мощностью страны»¹¹⁸.

Как видно из терминологии, изначально экономическое влияние государства было отнесено автором именно к жесткой силе. Действительно, при исследовании мягкой и жесткой силы ученые зачастую полностью разделяют эти два понятия и причисляют те или иные сферы и явления либо только к мягкой, либо только к жесткой силе¹¹⁹. Однако в настоящее время такой метод представляется не совсем верным. В реальности взаимодействие стран происходит намного сложнее и многогранней, и какую бы то ни было область нельзя однозначно отнести к конкретной силе. Практически каждое явление можно приписать как жесткому, так и мягкому подходу в зависимости от контекста и ситуации. Например, привлекательная экономическая модель государства, оказание безвозмездной финансовой помощи будет мягкой силой, тогда как применение экономических санкций, эмбарго и экономическая блокада – жесткой силой. Кроме того, жесткая сила определенной страны также может быть притягательна и таким образом восприниматься другими акторами в качестве мягкой силы. Так, военное могущество и победы государства над неприятелем иногда выступают неким

¹¹⁷ Най Дж. «мягкая сила» и американо-европейские отношения. – 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/> (Дата обращения 13.05.2021).

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №3. – С. 212-223.

образцов для подражания у остальных, становясь в этом случае мягкой силой.

Еще сложнее обстоит вопрос с критериями измерения мягкой силы. Проблема параметров и измеримости «мягкой силы» в международных отношениях существует давно, однако единство среди ученых до сих пор не достигнуто. Рассмотрим некоторые популярные подходы. Один из них берет начало в 2005 г., когда корпорация РЭНД (RAND Corporation) проводила разработку вариантов измерения силы государства в целом и «мягкой силы» в частности. Назвав большое количество потенциальных идентификаторов мягкой силы, такие как туризм, распространение языка и культурных ценностей, инновации, доступ к международным коммуникациям, система союзов и другие, исследователи в конечном итоге предложили применять единственный и самый простой критерий – ответ на вопрос «В какой стране, если не в вашей собственной, вы хотели бы жить?»¹²⁰. Собрав реакции на данный вопрос, авторы с легкостью смогли составить рейтинг «мягкой силы» государств. Однако, поскольку количество респондентов являлось достаточно ограниченным, результаты опроса представляются крайне субъективными.

Другой способ измерения «мягкой силы» был предложен в 2012 г. при совместной работе компании «Ernest and Young» и московской школы управления «Сколково». Ученые решили рассчитать индекс «мягкой силы» по 13 параметрам, разбитым на три категории: целостность, глобальная интеграция и имидж. В эти параметры вошли, к примеру, показатели миграционных и туристических потоков, верховенство закона, выбросы углекислого газа, владение английским, статус национальных вузов в рейтинге Times Higher Education, число олимпийских медалей, ранг компаний в рейтинге репутации журнала Fortune, количество граждан страны

¹²⁰ Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. Аналитические доклады ИМИ МГИМО(У) МИД России. – 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=265418> (Дата обращения 14.07.2021).

в мировой сотне влиятельных персон по версии журнала Time¹²¹. В рамках данной работы исследователям удалось получить рейтинги «мягкой силы» государств, однако столь разношерстный набор источников и странный выбор параметров измерения выставляют выводы авторов весьма сомнительными.

Также некоторые ученые уверены, что самые эффективные идентификаторы «мягкой силы» стоит создать, отталкиваясь от уже существующих рейтингов страновых брендов, таких как «Индекс национальных брендов», разработанный в 2005 г. и определяемый с помощью опроса постоянно растущего числа респондентов из различных регионов планеты, и Индекс страновых брендов, публикуемый международной консалтинговой компанией «Future Brand» и опрашивающий значительно большее, чем другие, количество стран¹²². Но в итоге и эти подходы к измеряемости «мягкой силы» не отражают всей полноты картины. Тем не менее, какие рейтинги государств ни выбрать, «мягкая сила» США всегда занимает в них лидирующие позиции, и этому есть объяснение.

За свой длительный, более чем двадцатилетний срок написания работ Дж. Най неоднократно комментировал предложенную им концепцию мягкой силы. В его понимании ключевым критерием «мягкой силы» всегда оставалось наличие привлекательности для остальных стран тех или иных положений, феноменов, действий актора¹²³. Именно с точки зрения привлекательности, согласно Наю, и следует оценивать «мягкую силу» государства, и именно привлекательность США объединяет в себе все другие параметры и служит главным рычагом влияния.

¹²¹ Косачев К.И. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. – 2012. С. 40-53.

¹²² Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады ИМИ МГИМО(У) МИД России, – 2013. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=265418> (Дата обращения 15.09.2021).

¹²³ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №3. – С. 213-223.

Таким образом, предпосылки для возникновения концепции «мягкой силы» существовали давно. Применяясь еще до нашей эры, «мягкая сила» прошла через всю историю и к XX в. обрела конкретную форму. На данный момент существует огромное количество подходов и способов измерения мягкой силы, каждый из которых привносит в концепцию что-то новое и дополняет остальные.

С точки зрения средств реализации, «мягкая сила» используется для влияния на других людей посредством привлекательности, а не принуждения или подкупа. А китайские учёные Военного института коммунистического правительства Китая Хун Цзыцзе и Чэнь Инсюань оформили в Китае понятие «острая сила»¹²⁴, которая относится к продукту сочетания традиционной «мягкой силы» с жесткими методами, такими как торговля и кибератаки, «острая сила» является поведением одной страны, пытающейся влиять и контролировать политическую систему другой страны посредством манипулятивной внешней политики. «Острая сила» включает в себя попытку страны манипулировать информацией в средствах массовой информации и системе образования другой страны с целью разделить общественное мнение целевой страны или ввести его в заблуждение, а также скрыть или отвлечь внимание общественности от негативной информации об этой стране.

В отличие от «мягкой силы», «острая сила» также задействует ресурсы «мягкой силы», такие как СМИ, культура, аналитические центры и академическая деятельность, но она «упакована» не для привлечения или убеждения, а ее фактический эффект заключается во вмешательстве и манипуляции. Основным аргумент «китайского нарратива острой силы»¹²⁵ заключается в том, что Китай и Россия используют мощь государственного аппарата для фильтрации, цензуры и отсеивания информации, чтобы

¹²⁴ 洪子傑, 陳穎萱. 中国锐实力 – 中国政军发展评估报告 // 国防安全研究 [Хун Цзыцзе, Чэнь Инсюань. «Острая сила» Китая – отчет об оценке политического и военного развития Китая // Исследования национальной обороны и безопасности]. – 2018. – №12. – Р. 59-73.

¹²⁵ Владимирова А. В. Китайский исторический нарратив в эпоху глобальных медиа // Артикульт. – 2013. – №3(11). – С. 98-106.

направлять и формировать внешнее восприятие своего национального имиджа, систематически подавляя политический плюрализм и свободу слова внутри страны и добиваясь тех же целей на международном уровне. Страна, использующая «острую силу», стремится проникнуть в политику и информацию демократических стран посредством прямой цензуры, мониторинга и манипулирования информацией, в конечном итоге формируя восприятие, чувства и мнения людей в странах-мишенях. Западные доклады и статьи, рассматривающие аспекты «острой силы», стремятся напомнить Пекину, что он использует средства, прикрытые «мягкой силой», для достижения своих стратегических целей по распространению авторитарной идеологии в другие регионы, особенно в развивающиеся демократии и страны третьего мира, посредством экономического сотрудничества, культурных обменов, гуманитарной деятельности и распространения информации.

В отличие от западных стран, которые используют «острую силу» для распространения ложной информации и обмана мира, Китай использует «мягкую силу» для убеждения и привлечения внешнего мира. По словам председателя КНР Си Цзиньпина - это «новый выбор, новая интеллектуальная сила и позитивная энергия». Появление любого центрального дискурса о внешней стратегии неизбежно связано с контекстом, в который он встроен. Как О.Г. Леонова пишет, «...Джозеф Най ввел понятие «мягкой силы» в начале 1990-х годов¹²⁶, в то время, когда западная либеральная идеология «торжествовала» ...». Для поддержания либерального мирового порядка под руководством США западные либеральные интеллектуалы в лице Джозефа Ная считали, что помимо сохранения сильной жесткой мощи США необходимо гибко использовать силу США в области культуры, технологий и институтов, чтобы убедить и

¹²⁶ Леонова О.Г. «мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // Научно-аналитический журнал обозреватель – observer Учредители: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – 2013. – С.27-40.

привлечь другие страны мира к интеграции в мировой порядок под руководством США на основе сотрудничества и консультаций, а также активно участвовать в международных механизмах, созданных Соединенными Штатами. Также необходимо использовать «мягкую силу» США в плане культуры, технологий и институтов в сотрудничестве и на основе консультаций, чтобы убедить и привлечь другие страны мира интегрироваться в мировой порядок под руководством США и активно участвовать в международных механизмах, созданных США.

В этом же ключе появление дискурса «острой силы» неразрывно связано с нынешним контекстом глубоких изменений в международном порядке и международном ландшафте. В последние годы экономика Китая развивается быстрыми темпами, что делает его одной из самых быстрорастущих экономик в мире. По данным Национального бюро статистики Китая, в 2021 году ВВП Китая составил более 18% мирового ВВП, а экономический рост Китая внес около 25% в мировой экономический рост¹²⁷. Что касается военной мощи, то в последние годы военный рейтинг Китая стабилизировался на третьем месте в мире, а его расходы на вооружение выросли со 108,4 млрд долларов США в 2007 году до 228,1 млрд долларов США в 2017 году, превысив совокупные расходы на вооружение Великобритании, Франции и Германии. Стремительный рост могущества Китая сопровождается изменением внешней стратегии Китая от «сокрытия своего света» (韬光养晦 - таогуан янхуэй) к «изменению ситуации к лучшему» (积极作为 - цзици цзовэй), при этом международное влияние Китая растет. Что касается глобального управления, то уникальная концепция управления Китая не только внесла финансовый, человеческий и интеллектуальный вклад в продвижение различных программ глобального

¹²⁷ 国家统计局局长就 2021 年国民经济运行情况答记者问 [Директор Национального бюро статистики ответил на вопросы журналистов о функционировании национальной экономики в 2021 году]. [Electronic resource]. URL:http://www.stats.gov.cn/xxgk/jd/sjjd2020/202202/t20220209_1827283.html(дата обращения: 19.09.2022)

управления, таких как миротворчество ООН, реформа международной финансовой системы, помощь глобальному развитию и глобальное управление климатом, но и способствовала развитию международного порядка, свободного от гегемонии, равноправного и плюралистического, сбалансированного с учетом интересов и справедливости.

В отличие от этого, международное влияние западных стран переживает период относительного упадка. План США создать модель демократического государства на Ближнем Востоке, взяв на себя ведущую роль в государственном строительстве в Афганистане и Ираке, закончился провалом. «Арабская весна» также не способствовала процессу демократизации в соответствующих арабских странах, как предполагал Запад, и вместо этого погрузила Ливию и Сирию в политические потрясения и социальные беспорядки. Некогда гордое расширение Европейского Союза на восток - продвижение либеральных норм, таких как свобода и демократия, путем включения новых членов - также зашло в тупик. Такие страны, как Венгрия и Польша, выразили свое возмущение критикой ЕС по поводу того, что их внутренние политические и судебные реформы нарушают принципы демократии и верховенства закона, и вступают в разногласия с ЕС по таким вопросам, как распределение беженцев и строительство «двухскоростной Европы». Либеральный мировой порядок, сложившийся после холодной войны и построенный на либеральных ценностях, таких как демократия, верховенство закона и права человека, постепенно разрушается.

Возвышение Китая и относительное снижение могущества западного лагеря неизбежно привело к значительным изменениям в силовом ландшафте международной политики и более сбалансированному соотношению сил между основными державами. Эти изменения заставили западные заинтересованные стороны считать, что Китай стремится к большей власти в глобальном масштабе, пытается изменить международный порядок, в котором доминирует Запад, и конкурирует с Западом за право голоса в

мировой политической системе¹²⁸. После избрания Дональда Трампа президентом США, США приняли ряд подавляющих мер против Китая в области торговли, инвестиций и высоких технологий, и США рассматривают конкуренцию между Китаем и США как стратегическое соперничество между странами. Администрация Трампа 18 декабря 2017 года опубликовала доклад о стратегии национальной безопасности США, в котором Китай позиционируется как стратегический конкурент США и утверждается, что Китай хочет создать мир, в котором его ценности и интересы антагонистичны ценностям и интересам США¹²⁹. В докладе утверждается, что конкуренты США, включая Китай, используют пропаганду и другие средства для подрыва репутации демократии, продвижения антизападных взглядов и распространения ложной информации, чтобы разделить партнерские отношения США и их союзников. С европейской стороны, политика ЕС в отношении Китая в последние годы в определенной степени также демонстрирует стратегические опасения по поводу подъема Китая, а менталитет ЕС в отношении Китая явно двойкий, с положительными аспектами, но больше негативных: ЕС хочет укрепить сотрудничество с Китаем в области торговли, экономики, инвестиций, безопасности и регионального управления, но в то же время демонстрирует стратегическое и политическое недоверие к Китаю. 12 марта 2019 года Европейская комиссия опубликовала доклад «Стратегические перспективы ЕС в отношении Китая»¹³⁰, в котором, позиционируя Китай как «партнера по сотрудничеству и консультациям», в то же время упоминается Китай как «экономический конкурент» и «институциональный противник». Стратегические опасения ЕС

¹²⁸ Loewe, M. Review of John King Fairbank «The Chinese world order: traditional China's foreign relations» // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland (New Series). [Electronic Journal]. –1968. – P. 104–105.

¹²⁹ National Security Strategy of the United States of America, 2017 / [Electronic resource]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 15.02.2022)

¹³⁰ Joint Communication to the European Parliament and the European Council EU-China – A strategic outlook 12.03.2019 / [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52019JC0005&from=EN>(дата обращения: 20.02.2022)

в отношении Китая были встречены с большим энтузиазмом. Они проявляются в двух направлениях: во-первых, ЕС обеспокоен тем, что деятельность Китая в Европе представляет угрозу его внутреннему единству, и это стратегическое подозрение отражается в том, что он выдвигает «говорить одним голосом» в качестве одного из ключевых принципов взаимодействия с Китаем. Во-вторых, перед лицом растущего политического влияния Китая ЕС обеспокоен тем, что Китай бросит вызов его собственным установленным нормам, в частности, потенциальному влиянию его модели развития на модель ЕС, и постоянно подчеркивает, что взаимодействие Китая с Европой должно следовать европейским правилам. Это показывает, что суть создания Западом «резкого усиления Китая» заключается в создании климата общественного мнения для «угрозы подъема Китая». На первый взгляд, западные аналитические центры опасаются «резкой силы Китая» из идеологических соображений, и статьи о «резкой силе Китая» и вышеупомянутые официальные политические доклады передают одно и то же послание: следует опасаться, что Китай скрыто экспортирует свою идеологию или ценности¹³¹.

Статья «Мягкая и острая сила Китая»¹³² и вышеупомянутый официальный доклад о политике передают одно и то же послание: следует опасаться, что Китай использует скрытые средства для экспорта своей идеологии или ценностей. Но, по сути, эта настороженность является признаком беспокойства по поводу меняющейся мощи великих держав. После 11 сентября 2001 года международный порядок и ландшафт, сложившийся после Второй мировой войны и ориентированный на Запад, становится все более нестабильным. С ростом мощи и международного

¹³¹ Glaser B.S., M. Murphy. Soft power with Chinese characteristics. The ongoing debate // Mar 10, – 2009. – P. 11–26. [Electronic resource]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fspublic/legacy_files/files/media/csis/pubs/090310_chinesesoftpower_chap2.pdf(дата обращения: 25.02.2022)

¹³² Joseph s. Nye, jr. Мягкая и острая сила Китая. / jr, Nye. Joseph s // Project Syndicate The world's Opinion page. 01. апреля. – 2018. – С. 1.

влияния Китая, подъем Китая рассматривается Западом как важная движущая сила этих изменений.

Создатели и сторонники «острой силы» фактически призывают Китай ускорить конкуренцию с Западом на международной политической и экономической арене по мере роста его могущества, бросая вызов западным интересам. Дискурс «острой силы» является оправданием реалистического мышления в стиле холодной войны, представляя Китай в качестве претендента и разрушителя западных интересов и ценностей и тем самым оправдывая стратегический замысел по сдерживанию Китая.

После появления «китайского нарратива острой силы» многие китайские ученые решительно опровергли этот аргумент и предложили способы борьбы с ним. Например, У Чжичэн¹³³ предлагает, что на стратегическом уровне Китай должен сохранять свою стратегическую решимость и придерживаться пути мирного развития и своей отличительной великодержавной дипломатии; на теоретическом уровне он должен уделить внимание созданию теоретической и дискурсивной системы международных отношений с китайской спецификой, чтобы дать китайской дипломатии соответствующее название; на практическом уровне он должен по-прежнему сосредоточиться на своем собственном развитии и использовать развитие для общего развития региона и международного сообщества. А Чжао Кэцзинь считает, что необходимо укреплять китайскую публичную дипломатию в качестве отправной точки для борьбы с пропагандой «острой силы» в общественном мнении¹³⁴. Сунь Цзишэн анализирует коннотации западной

¹³³ 吴志成. 推进新时代中国特色大国外交的根本遵循 // 圆桌 [У Чжичэн. Основопологающий принцип продвижения дипломатии Великих держав с китайской спецификой в новую эпоху // Круглый стол]. – 2022. – Р. 9-11.

¹³⁴ 赵可金. 关于中国公共外交学科建设的思考 // 清华大学学报(哲学社会科学版) [Чжао Кэцзинь. Размышления о построении дисциплины публичной дипломатии в Китае // Вестник Университета Цинхуа (издание по философии и социальным наукам)]. – 2013. – №3. – Р. 123-138.

идеологической силы, лежащие в основе «теории острой силы»¹³⁵, с точки зрения дискурсивной коммуникации, и предлагают укрепить дискурсивную силу Китая в международной коммуникации и усилить дискурсивную инновацию социализма с китайскими характеристиками.

Опираясь на предыдущие аргументы, можно предположить, что отправной точкой для ответа на западную «теорию острой силы Китая» является указание на заблуждения и концептуальные ошибки в этом утверждении; утверждение, что «теория «мягкой силы» Китая» по сути является ложным предложением с точки зрения культурной дипломатии. Исходя из этого, мы обсуждаем, как Китай может лучше сформировать свой международный имидж с помощью культурной дипломатии, улучшая при этом свою коммуникацию с внешним миром.

Центральная часть западной «китайской теории острой силы» заключается в том, что культурная деятельность Китая за рубежом, такая как образование и научные круги, контролируется китайским правительством и должна соответствовать риторике китайского правительства. Китайское правительство просеивает информацию, чтобы направлять восприятие Китая за рубежом. Среди многих примеров Институт Конфуция рассматривается как типичный пример использования Китаем такой «острой силы». Например, некоторые ученые утверждают, что институты Конфуция регулируются китайским правительством (汉办 - Ханьбань), которое ограничивает их академическую свободу через каналы финансирования и политическое давление, и намеренно избегает острых вопросов, становясь, таким образом, политическим инструментом авторитарного правительства для монополизации идей и подавления инакомыслия.

Некоторые ученые также считают, что «Институты Конфуция стали более острыми. Они часто ограничивают дебаты о Китае, уводя обсуждение

¹³⁵ 孙吉胜. 加强中国对外话语体系建设: 挑战与方向 // 外交评论 [Сунь Цзишэн. Укрепление системы внешнеполитического дискурса Китая: вызовы и направления// Дипломатический комментарий]. – 2022. – №3. – Р. 1-23.

от чувствительных вопросов»¹³⁶. Исходя из вышеприведенных утверждений, основным аргументом в пользу того, что Запад изображает использование Китаем своих культурных ресурсов «мягкой силы» как «острой силы», является то, что китайское правительство является главным действующим лицом культурных ресурсов «мягкой силы» и намеренно избегает инакомыслия, и распространяет ложный образ Китая.

Развитие глобализации и волна информатизации привели к сдвигу в международной политической власти, при этом произошли важные изменения в природе власти и ее источниках, а также повысилась роль нематериальных ресурсов, таких как знания, информация и культура, ценности и репутация в международных отношениях. Публичная дипломатия играет все более важную роль на международной арене, развивая «мягкую силу» страны и укрепляя ее имидж. «Мягкая сила» обеспечивает новую теоретическую перспективу для понимания изменений в международных отношениях и трансформации национальной внешней политики в эпоху после холодной войны и по праву стала теоретическим обоснованием публичной дипломатии, которая сама является важным элементом и стратегическим путем для построения мягкой силы.

В рамках данного исследования после описания текущего состояния исследований публичной дипломатии в стране и за рубежом, основное внимание уделяется определению концепции публичной дипломатии, сфере ее применения и взаимосвязи между публичной дипломатией, «мягкой силой» и национальным имиджем, затем следует критический анализ выдающихся достижений и хаотичных проблем в Китае. В частности, новая тенденция концепции «новой публичной дипломатии» в информационную эпоху, которая является стратегическим инструментом в «арсенале умной силы», делает акцент на двустороннем диалоге и роли НПО и их сетей. Суть

¹³⁶ 戴蓉. 国际舆论对孔子学院的误读及化解对策 // ICCS Journal of Modern Chinese Studies [Дай Жун. Неправильное понимание Института Конфуция международным общественным мнением и меры по его устранению // ICCS Journal of Modern Chinese Studies]. – 2018. – №10. – P. 12-18.

измышления посвящена трансформации китайской дипломатии, делается попытка выйти за рамки публичной дипломатии в контексте дипломатической трансформации Китая, предлагаются целевые политические рекомендации по дальнейшему укреплению «мягкой силы» и национального имиджа Китая в ряде областей.

На основе переосмысления «популярность публичной дипломатии» в Китае, исследование публичной дипломатии будет углублено, и что поможет выяснить, как растущая материальная мощь Китая за последние 30 лет реформ и открытости может быть преобразована в реальную национальную «мягкую силу» и международное влияние через средство и мост публичной дипломатии, тем самым разрешая сомнения и тревоги внешнего мира по поводу быстрого подъема Китая. Это поможет развеять сомнения и тревоги внешнего мира по поводу быстрого подъема Китая, неправильного толкования и подозрительности в отношении национального имиджа Китая и успешно достичь стратегической цели мирного подъема в процессе интеграции в мир.

Выводы по 1 главе

Основные итоги анализа, проведенного в первой главе, заключаются, прежде всего, в том, что Китай находится на этапе интенсивного экономического развития и укрепления своей геополитической позиции. Расширение своих национальных интересов и укрепление международной репутации стали стратегическими целями для Китая. Причина, по которой китайская дипломатия подчеркивает свои основные интересы, обусловлена конкретным этапом развития, на котором находится в данный момент Китай, активно позиционирующий себя как миролюбивая мировая держава. Причина эта заключается в том, что использование «мягкой силы» во внешней политике призвано показать другим странам, что интересы Китая могут быть привлекательны для других стран или, как минимум, не несут для них никакой угрозы.

Китай сегодня представляет собой страну, имеющую значительное влияние на международной арене, и он стремится стать еще более важным актором на международной арене не только как экономическая, но и политическая держава, активно отстаивающая свою идеологию и культурную идентичность. Это требует активного продвижения своих национальных интересов и принятия решений, которые способствуют достижению стратегических целей Китая.

После смены курса и начала реформ в Китае центральной задачей партии и государства было сосредоточение на экономическом строительстве и продолжение основной государственной политики реформы и открытости,

что нашло отражение в дипломатии в виде приверженности миру и развитию, и активной интеграции в процесс глобализации.

Последовательный и уверенный курс на реализацию основных своих интересов означает, что Китай устанавливает свои правила во взаимодействии с миром, бескомпромиссный характер которых определяет основную линию в китайской дипломатии.

ГЛАВА 2. ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Публичная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР в XXI веке

В XXI веке Китай активно использует публичную дипломатию в качестве эффективного инструмента "мягкой силы" для укрепления своего влияния и международного присутствия. Этот стратегический подход направлен на формирование позитивного образа страны, на улучшение восприятия ее культуры, политики и общественной жизни в мировом масштабе.

Одной из ключевых составляющих публичной дипломатии Китая является активное распространение своей культуры и языка за рубежом. Программы культурного обмена, поддержка изучения китайского языка, культурные мероприятия и фестивали – все эти меры направлены на создание позитивного образа Китая, стимулирование интереса к его культурному наследию и укрепление культурных связей с другими странами.

Использовавшаяся еще тысячи лет назад «мягкая сила» прошла через долгий период формирования, и в 1990 г. эта концепция впервые была сформулирована Дж. Наем. Американский политолог охарактеризовал «мягкую силу» как противоположный подход жесткой силе, способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. Сегодня ученые

предлагают большое число различных подходов и способов измерения мягкой силы, а также говорят о невозможности отнесения тех или иных областей воздействия только к одному типу силы.

В современном Китае сложилась огромная сеть официальных и неофициальных институтов реализации мягкой силы. Количество официальных институтов не так велико, они строго структурированы и иерархизированы, в то время как неофициальные – крайне многочисленны и многообразны.

Говоря о применении мягкого подхода на практике, исследователи делят его на пять категорий: политический, дипломатический, экономический, гуманитарный и культурный компоненты. Политический, дипломатический и экономический компоненты «мягкой силы» Китая очень нестабильны. Кроме того, исторически сложившиеся американские ценности, такие как политическая идеология и рыночная экономика по-прежнему крайне популярны.

Гуманитарный и культурный компоненты «мягкой силы» Китая более постоянны и устойчивы. Здесь можно отметить программы культурного и образовательного обмена, музыку, туризм и т.п. Меньше завися от официальных институтов, с 2001 по 2021 гг. эти компоненты работают эффективно, устраняя отрицательные последствия применения жесткой силы. 18 марта 2021 года в Анкоридже США, состоялся стратегический диалог высокого уровня между Китаем и США, на данном собрании Соединенные Штаты необоснованно критиковали внутреннюю и внешнюю политику Китая и обвиняли его в провоцировании споров. После этого две страны вошли в стратегическую конкуренцию. В западных странах США используют свою либеральную культуру в качестве идеологического инструмента, они начали осуществлять полные атаки на Китай. Под предлогом угрозы «национальной безопасности» Трамп неоднократно вводил запрет на приложение для показа коротких видеороликов TikTok, конфликты

между Китаем и США значительно ограничивали и задерживали распространение и развитие культурной «мягкой силы» Китая в дальнейшем.

Одной из ключевых составляющих публичной дипломатии Китая является активное распространение своей культуры и языка за рубежом. Программы культурного обмена, поддержка изучения китайского языка, культурные мероприятия и фестивали – все эти меры направлены на создание позитивного образа Китая, стимулирование интереса к его культурному наследию и укрепление культурных связей с другими странами.

В целом, роль «мягкой силы» в современной внешней политике Китая очень велика. Ее использование позволяет Китаю иметь более притягательный образ на мировой арене, обеспечивает осуществление национальных интересов, помогает обретать новых сторонников и партнеров, увеличивает сферы воздействия.

Однако, если брать во внимание напряженность нынешних международных отношений и утопичность полного отказа от жесткого подхода, самым рациональным решением сегодня было бы соединение политик жесткой и мягкой силы. Умная сила, грамотно сочетающая в себе оба подхода, предоставит Китаю возможность поддерживать ведущее положение в международных отношениях.

Мир видит, что его ждут исторические перемены и что скоро он вступит в совершенно новый мир. Экономическая мощь Китая, а также некоторых развивающихся стран, растет. По данным Goldman Sachs, к 2027 году Китай обгонит США в качестве крупнейшей экономики мира, хотя он все еще будет находиться на относительно ранних стадиях своего превращения в современную экономику¹³⁷. К 2050 году тремя крупнейшими экономиками мира будут Китай, США и Индия, а Великобритания и Германия займут девятое и десятое места соответственно. Как отмечают некоторые зарубежные ученые, эти экономические прогнозы говорят о том,

¹³⁷ Островский А.В. Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – №2. – С. 15.

что подъем Китая изменит весь облик мира в чрезвычайно далеко идущих направлениях. Эти изменения не ограничиваются экономикой. Говоря о цели построения умеренно процветающего общества, в докладах 17-го и 18-го Всекитайских съездов партии подчеркивается необходимость повышения качества цивилизации в обществе в целом и превращения страны в страну с более высоким качеством цивилизации и духовного стремления. Сделать высокое качество цивилизации и духовного поиска целью и символом построения умеренно процветающего во всех отношениях общества имеет чрезвычайно глубокое и далеко идущее значение. Это означает, что построение умеренно процветающего общества во всех аспектах позволит Китаю влиять на мир не только экономически, но и культурно и духовно.

Формирование этого духовного влияния зависит, прежде всего, от того, что мы создаем в плане духовной культуры.

Во-первых, Китай может сосредоточиться на интеграции искусства и высоких технологий, вступив в эпоху творчества. Но как мы можем действительно достичь «творчества»? Этот вопрос неясен ни для нас, ни для большинства людей.

Во-вторых, Китай может придавать большое значение гуманистическому подтексту и гуманистической направленности культурной продукции.

С точки зрения социальной функции, культурные продукты не только выполняют функцию развлечения и отдыха, но, что более важно, они также выполняют функцию повышения духовности людей и развития совершенной человеческой природы. Культурная продукция должна отражать культурный дух и направлять широкую общественность, особенно молодежь, к более высоким духовным поискам.

«Битва на озере Чанцзинь» 2021 года – неанглоязычный фильм с самыми высокими кассовыми сборами за всю историю подсчетов. Китайские ученые сегодня очень активно изучают политическую коммуникацию, которая как раз сосредоточена на том, чтобы «дискурсивный продукт»,

произведенный в уникальном социополитическом контексте, не просто транслировался аудитории (и внутри страны, и за ее пределами), но и воспринимался ею.

Ни культурные начинания, ни культурные индустрии не могут быть оторваны от духовной культуры. Даже коммерческие фильмы не могут преследовать только кассовые сборы без гуманистического подтекста, потому что культурные продукты отличаются от материальных продуктов; это духовные продукты, и они не могут быть сделаны без учета духа культуры. Принято подчеркивать политическую ориентацию культурных продуктов, что важно, но существует также гуманистическая ориентация (включая ориентацию на ценности, веселье, стиль и т.д.). Гуманистическая ориентация и политическая ориентация связаны, но это не одно и то же. В некоторых работах нет проблем с политической ориентацией, но есть проблемы с гуманистической ориентацией. Поэтому, помимо политической ориентации, нужно обратить внимание на гуманистический подтекст и гуманистическую ориентацию культурных индустрий и культурных продуктов.

Гуманистическая ориентация, которая подчеркивает гуманистические коннотации культурных продуктов и реализацию контент-стратегий, возможно, может быть рассмотрена в трех направлениях: модернизация традиционной культуры (наследование и инновации), классификация современного искусства (укоренение и усиление) и популяризация эlegantной культуры (интеграция в современные интересы).

Китайская культура в международном сообществе известная, а расширять её влияние, чтобы еще больше отождествлять себя с ней, стремиться к ней и повышать ее привлекательность. Эта культурная привлекательность и есть «мягкая сила». Для сравнения, международное сообщество все еще очень мало знакомо с китайской культурой, не понимает ее, не ценит и поэтому возникает много недоразумений.

Китай продолжает распространять китайскую культуру, китайскую философию и китайское искусство среди международного сообщества по различным каналам, чтобы международное сообщество поняло, что с древних времен китайцы уважали природу, любили жизнь, молились о мире, надеялись на изобилие, были изящными и щедрыми, открытыми и терпимыми, жили и дышали, наслаждались красотой и добром вместе. Конфуций говорил, что хорошо построенная страна должна радовать своих соседей, а также заставлять людей издалека восхищаться вашей культурой и приезжать к вам, чтобы наблюдать и учиться у вас, то есть «ближние будут довольны, а дальние придут»¹³⁸. Так было в империи Тан. Город Чанъань (长安) (сейчас г. Сиань) стал самым процветающим космополитическим городом в мире, наполненным дипломатическими посланниками, купцами и иностранными студентами со всего мира. Храм Хунлу в Чанъане принимал дипломатических посланников из более чем 70 стран. Япония отправила более 10 «посланников династии Тан», включая иностранных студентов, ученых монахов, а также специалистов и ремесленников всех видов, число которых исчислялось сотнями и достигало 700 или 800 человек одновременно¹³⁹.

Наследие и инновации китайской цивилизации должны породить ряд великих деятелей культуры и искусства, а также классиков культуры и искусства с глобальным влиянием. В культурных, академических и художественных кругах есть ученые и художники, которые на протяжении длительного времени погружены в исследования и творчество, ногами стоят на родине, черпая подпитку из тысячелетней китайской цивилизации. Среди них создаются или уже созданы классические произведения современной культуры и искусства, они становятся или стали мастерами современной

¹³⁸ 孔子. 《论语·学而》人民文学出版社 [Конфуций "Анализ учения Конфуция" изд. народ]. – 2005. – 25 с.

¹³⁹ 蒋立峰, 严绍盪, 张雅军, 丁莉. 中日共同历史研究报告 [Цзян Лифэн, Янь Шаофэн, Чжан Яцзюнь, Дин Ли. Отчет об исследовании общей истории Китая и Японии]. Пекин: шэхуэй кэсюеюань чубаньшэ. – 2014. – Р. 458-576.

культуры и искусства, среди них также могут появиться новые школы мысли, наследующие традиции китайской цивилизации и отражающие дух XXI века. Таков призыв времени. Проблема в том, что нужно уметь заметить и выделить их, чтобы они получили достаточное внимание. Важно сделать их известными широкой публике внутри страны и вывести на широкую сцену, чтобы продемонстрировать их международному сообществу. Это касается создания современного национального культурного имиджа Китая. Формирование нашего национального культурного имиджа не может зависеть только от звезд кунг-фу и рекламы.

Важным аспектом наследования и инноваций китайской цивилизации является содействие возрождению духа традиционной китайской культуры в современную эпоху. Представляется, что для этого необходимо, во-первых, придавать большое значение изучению и наследованию китайской культурной классики. Классика — это кристаллизация высшей человеческой мудрости и красоты каждой эпохи. Нужно поощрять уважение к классике во всем обществе, и направлять молодых людей на ее изучение и знакомство с ней.

Во-вторых, следует черпать вдохновение и методы из традиционной китайской культуры для решения проблем нашего времени. Некоторые из проблем, стоящих перед человечеством сегодня, неизменны с древних времен, другие же уникальны для современной эпохи. Многие из этих проблем могут быть вдохновлены и решены на основе традиционной китайской культуры. Например, в последние десятилетия развитие науки и техники постепенно опережает естественные возможности человеческой цивилизации. Дисбаланс между материальной и духовной жизнью усиливается, а накопление чрезмерного количества информации и потеря ориентации становятся социальными и культурными проблемами, имеющими взаимную причинно-следственную связь.

В настоящее время, оглядываясь назад, люди видят, что традиционная китайская культура всегда подчеркивала ведущую роль умений. Стремление

древних китайцев к техническому и технологическому совершенству всегда выходило за рамки технологии на уровень дао. Это означает, что при развитии любой технологии нельзя игнорировать ее общее влияние на жизнь человека, его быт и духовность. Китайская даосская мысль достигла беспрецедентного уровня осмысления технологии¹⁴⁰. В этом отношении традиционная китайская культура дала нам чрезвычайно полезное понимание серьезных вопросов, поднятых временем.

В-третьих, важно интегрировать дух традиционной китайской культуры в современную жизнь. Речь идет не о поверхностном или формальном возвращении к прошлому, не о ношении древних костюмов или исполнении древних ритуалов, а об интеграции духа превосходной традиционной культуры Китая, таких как вышеупомянутое уважение к природе, любовь к жизни, молитва о мире, надежда на процветание, открытость и терпимость, жизнь и т.п.

На протяжении всей истории мудрость и красота китайского народа оказывали глубокое влияние на мир, а китайская культура внесла значительный вклад в развитие человеческой цивилизации. Связующим звеном между Востоком и Западом стал торговый маршрут, проложенный из Китая в Европу. «Великий шелковый путь выполнял такие функции, как обмен товарами, накопление и распространение новых технологий, культур и религий, активный обмен информацией, а также дипломатическая функция, отправка посольства с караванами»¹⁴¹. Через него распространялись не только китайские товары, такие как шелк, зерно, рис и специи, но и образ жизни китайцев, их культурные и духовные ценности.

Так, в XV веке в Персии ходила поговорка: «У греков только один глаз, у китайцев - два». Эту пословицу упоминал известный мастер китаеведения

¹⁴⁰ Донченко А. и др. Влияние даосской философии на искусство китайской каллиграфии // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2019. – №1. – С. 47-55.

¹⁴¹ Гусевская Н. Ю. Великий Шёлковый путь: история и современность // НАУ. – 2015. – №7-3(12). – С. 44-46.

Цзи Сяньлинь¹⁴². Ведь в то время персы считали, что греки знают только теорию и что именно китайцы изобрели большинство специализированных искусств и технологий. Более глубоким и основательным влиянием Китая на мир в XXI веке будет влияние китайской культуры, особенно на духовном уровне.

Переход от старого международного порядка (в котором доминировал западный мир) к новому международному порядку (с участием развитых западных стран, развивающихся стран и менее развитых стран) постепенно начался¹⁴³, с расширением мощи Китая и ростом его международного влияния. В процессе этого нового международного порядка новым вкладом Китая в международное сообщество является глобальное видение и будущая концепция «гармоничного мира», которая стала глобальным воплощением китайских идей и ценностей в XXI веке.

Международный порядок — это упорядоченный механизм деятельности или кодекс практики, сформированный в процессе взаимодействия основных акторов международного сообщества вокруг определенной цели и в соответствии с определенной концепцией или идеей в определенный исторический период. Международный порядок — это нормативное и институционализированное состояние международной системы¹⁴⁴. Начавшаяся трансформация международного порядка выражается не только в перераспределении власти и интересов, а также в корректировке и трансформации международных механизмов (например, способствуя многополяризации международных отношений и придавая большую роль развивающимся экономическим группам), но, что более важно, в продвижении и признании новой концепции и нормы, отличной от

¹⁴² Интервью с господином Цзи Сяньлином, мастером китаеведения, в Центральном телевидении Китая "Сын Востока". Документация. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=cgx_7MI9bTc (дата обращения: 01.02.2022)

¹⁴³ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. В. Желнинов, А. Милюков. М.: АСТ, – 2015. – С. 15-17.

¹⁴⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. – М.: Междунар. Отношения. – 1998. – С. 176.

традиционной международно-политической концепции, что вносит фундаментальный вклад в построение нового международного порядка. В этом отношении формирование новой концепции международного порядка является более важным и существенным маркером трансформации международного порядка сегодня.

Установление нового международного политического и экономического порядка, мирного, стабильного, справедливого и разумного, всегда было важной целью китайской дипломатии; в 1980-х годах Дэн Сяопин четко выдвинул идею установления нового международного политического и экономического порядка; с тех пор третье поколение партийного руководства, ядром которого является Цзян Цзэминь, обогатило эту идею в свете изменений в международной ситуации.

В сентябре 2005 года на юбилейном 60-м саммите ООН председатель КНР Ху Цзиньтао выступил с речью «Стремление к гармоничному миру прочного и общего процветания», в которой всесторонне развил новую концепцию построения международного порядка «гармоничного мира», под которой подразумеваются общая безопасность, общее развитие и гармоничное сосуществование¹⁴⁵. Другими словами, «гармоничный мир» стал основной целью Китая в продвижении демократизации международных отношений, развитии международных культурных обменов и достижении всеобщего процветания. В процессе продвижения этой основной цели укрепление национальной «мягкой силы» Китая и соответствующие последующие и активные действия народной дипломатии имеют современную ценность и практическое значение.

Призывая создавать благоприятную международную среду и внешние условия для построения процветающего во всех аспектах общества и ускорения социалистической модернизации под руководством

¹⁴⁵ Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2005-09/16/content_63871.htm (дата обращения: 01.03.2022)

Коммунистической партии, Китай будет развивать социалистическую рыночную экономику, создавать социалистическую демократическую политику и передовую социалистическую культуру, постоянно содействовать скоординированному развитию социалистической материальной цивилизации, политической цивилизации и духовной цивилизации. Это показывает, что публичная дипломатия, как один из важных способов усиления национальной «мягкой силы», стоит на повестке дня в то время, когда международный порядок сталкивается как с важными возможностями, так и с серьезными вызовами трансформации.

В 1990 году Джозеф Най предложил, что всеобъемлющая национальная мощь страны включает в себя не только «жесткую силу», такую как военная и экономическая мощь, но и «мягкую силу», такую как культура, идеология и институты. Являясь важной частью общей национальной мощи страны, «мягкая сила» оказывает ассимиляционное воздействие на другие страны¹⁴⁶.

После вступления в XXI век влияние «мягкой силы» на международные отношения растет с каждым днем и становится одной из важных движущих сил в эволюции международного порядка. На этом фоне все крупные державы придают большое значение стратегическому формированию, планированию и инвестированию ресурсов в «мягкую силу», чтобы добиться благоприятного положения в международном порядке.

Что касается того, как определить «мягкую силу», академическое сообщество считает, что она в основном включает следующие ресурсы силы:

1. привлекательность и заразительная сила культуры, идеологии и ценностей;
2. мораль и легитимность внешней политики, развитие международных институтов и государства;

¹⁴⁶ 洪晓楠, 邱金英, 林丹. 国家文化软实力的构成要素与提升战略 // 江海学刊 [Хун Сяонань, Цю Цзиньин, Линь Дань. Составляющие элементы и стратегии продвижения национальной культурной «мягкой силы» // Журнал Цзяньхай]. – 2013. – №1. – Р. 202-207.

3. контроль и влияние государства в международных правилах, международных стандартах и международном институциональном строительстве;
4. привлекательность путей развития и институциональных моделей и выстраивание соответствующего притягательного международного имиджа государства.

Одним словом, в международных отношениях «мягкая сила» — это невидимое влияние и заразительная сила, которую легче принять целевой стране или аудитории благодаря гибкому подходу к публичной дипломатии для убеждения и сотрудничества.

Стоит отметить, что сама концепция «мягкой силы» находится в постоянном процессе эволюции. В определении 1990 года Джозефа Ная «мягкая сила» состояла из пяти элементов: культура, образ жизни, идеология, национальная сплоченность и международные механизмы¹⁴⁷. Джозеф Най рассматривает «мягкую силу» как культурное влияние, идеологическое влияние, институциональное влияние и дипломатическое влияние.

Хотя понятие «мягкой силы» не является окончательным, все же есть общие элементы, которые остаются неизменными: «культура» и «идеология». Важно отметить, что, хотя между Китаем и Западом существуют фундаментальные различия в позициях и восприятии «идеологии». Китайские и западные ученые в основном согласны с сохранением и уважением универсальных ценностей, таких как «культура», которая является общим элементом мягкой силы. Другими словами, идеи, культура, концепции, институты, стратегии и политика составляют основное содержание «мягкой силы». Среди них культурные ценности занимают центральное место и определяют процесс и направление развития государства.

¹⁴⁷ Nye J. Soft Power // Foreign policy. Autumn. Twentieth anniversary. – 1990. – № 80. – P. 153–171.

В настоящее время конкуренция за «мягкую силу» между странами сосредоточена на трех аспектах:

(1) конкуренция за идеологическое и моральное превосходство, стремление превратить собственные системы убеждений в глобальные ценности;

(2) конкуренция за общественное мнение и культурное влияние, стремление создать монополию на транснациональные СМИ, развитие и экспорт собственной культуры;

(3) конкуренция за международное господство, включая право говорить о международной системе и контролировать международные нормы, чтобы овладеть правилами, нормами и институтами глобального управления. правилами и институтами глобального управления.

Одним словом, ради своих национальных интересов страны активно ищут пути повышения своей публичной дипломатии и возможностей, одновременно укрепляя свою «мягкую силу», чтобы завоевать доминирование в международной конкуренции.

«Публичная дипломатия» относится к деятельности по связям с общественностью, осуществляемой правительством для улучшения своего международного имиджа и прямого обращения к общественности в других странах. Она использует культурную коммуникацию в качестве основного средства, а СМИ, НПО и сети - в качестве основных проводников. Образно говоря, это своего рода «мягкая дипломатия», вид международного обмена, целью которого является повышение осведомленности и репутации иностранной общественности о стране. В 1965 году профессор Эдмунд Галлион ввел термин «публичная дипломатия», имеющий конкретное значение. По его мнению, «Публичная дипломатия имеет дело с влиянием общественных настроений на формирование и реализацию внешней политики правительства. Она охватывает такие области, как международные отношения, выходящие за рамки традиционной дипломатии, использование правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие

частных интересов в одной стране с другими, освещение иностранных дел и их влияние на политику, передача информации между дипломатическими посланниками и иностранными журналистами, межкультурный обмен. В основе публичной дипломатии лежит межнациональное распространение информации и мнений». ¹⁴⁸ Проще говоря, публичная дипломатия — это средство, с помощью которого суверенные государства передают информацию общественности других стран, тем самым защищая свои интересы, формируя свой национальный имидж и эффективно достигая своих внешнеполитических целей. Конкретные формы публичной дипломатии включают образовательные обмены, продвижение языков, культурные обмены и зарубежные телепередачи.

Это способ улучшить среду общественного мнения принимающей страны и повысить имидж и репутацию страны. По мнению американского ученого Майкла Кунчика, основной целью международных связей с общественностью является поддержание и создание положительного национального имиджа, который складывается из средств массовой информации и культурных представлений ¹⁴⁹. Это достигается посредством целого ряда мероприятий по связям с общественностью, направленных на международную аудиторию, включая правительства других стран, многонациональные корпорации и неправительственные организации.

Таким образом, публичная дипломатия также является формой международной деятельности по связям с общественностью. По словам профессора Николаса Калла, публичная дипломатия, как и «мягкая сила», связана с национальной политикой, культурой и социальными ценностями ¹⁵⁰. Она включает в себя шесть основных элементов: слушание, пропаганда,

¹⁴⁸ Cull, N.J. “Public Diplomacy” Before Gullion: The Evolution of a Phrase, 18 April 2006 / [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolutionphrase#:~:text=The%20earliest%20use%20of%20the,posturing%20of%20President%20Franklin%20Pierce> (дата обращения: 04.06.2022)

¹⁴⁹ Ujcan Z. The relations between the government and citizens in China and the creation of the image of the state: a case study of the Belt and Road Initiative // Вопросы государственного и муниципального управления, (спецвыпуск)]. – 2020. – P. 7-20.

¹⁵⁰ Selling War. / Nicholas J Cull. — E.: Oxford University Press. – 1995. – P. 200-225.

культурная дипломатия, дипломатия обмена, международное вещание и психологическая война. Фактически, с момента появления концепции публичной дипломатии ее восприятие находилось в процессе постепенной эволюции и углубления, как в официальных, так и в академических кругах. Теория публичной дипломатии также эволюционировала от традиционной публичной дипломатии к новой публичной дипломатии.

Термин «традиционная публичная дипломатия» относится к дипломатии, осуществляемой через различные средства коммуникации, где правительство является главным действующим лицом, а иностранная общественность - целевой аудиторией¹⁵¹. Это форма дипломатии, которая использует культурные обмены через национальные границы для влияния на поведение правительств других стран и направление общественного мнения. Правительство является ведущей силой, общественность - основной частью, СМИ - ключом, а лидеры общественного мнения - опорой.

Так называемая «новая публичная дипломатия» относится к тому факту, что по мере развития глобального гражданского общества все больше граждан и НПО становятся основными субъектами публичной дипломатии, таким образом, представляя концепции «правительство - общественность» и «общественность - общественность». Это привело к дихотомии дипломатии «правительство - общество» и «общество - общество». Концепция публичной дипломатии в данном исследовании относится к такому типу дипломатии, который выходит за рамки традиционной публичной дипломатии и лучше адаптирован к новой эпохе СМИ.

По словам профессора Мартина Лефельхольца, директора отдела исследований СМИ Технологического университета в Ильменау (Германия), вопрос о том, как публичная дипломатия будет влиять на принятие

¹⁵¹ 21 世纪新闻传播学系列教材《中国新闻传播史》中国人民大学出版社编委会, 主编: 方汉奇, 副主编: 丁淦林, 何梓华, 郑兴东, 周瑞金, 赵玉明. 190 - 217 页) // [Учебное пособие по журналистике 21 века. История китайской журналистики и коммуникации. Редакционная коллегия: главный редактор: Фан Ханьцзи, — Пекин: Университет «Жэньминь»]. — 2010. — Р. 190-200.

политических решений, требует четкого понимания того, что представляет собой публичная дипломатия, а именно: (1) кто осуществляет коммуникацию; (2) по каким каналам; (3) для каких целей; и (4) кому она передается¹⁵².

Во время холодной войны публичная дипломатия больше ассоциировалась с убеждением. После окончания холодной войны публичная дипломатия переключилась на то, как способствовать развитию каналов коммуникации. В ходе этого процесса правительства стремились сделать понятными свои системы и идеалы, национальные цели и текущую политику.

К началу XXI века понимание публичной дипломатии снова изменилось, проявив сильную тенденцию к продвижению консенсуса, утверждая, что суть публичной дипломатии заключается в построении отношений для понимания потребностей других культур и народов и донесения взглядов друг друга¹⁵³. Каждая страна по-своему понимает публичную дипломатию и уделяет ей разное внимание. США считают, что наиболее важным аспектом публичной дипломатии является распространение информации, в то время как Германия делает акцент на налаживании диалога с другими странами. В связи с этим профессор Мартин Леффельхольц¹⁵⁴ утверждает, что публичная дипломатия состоит, прежде всего, из коммуникационных стратегий, методов, правительственных и неправительственных мероприятий, представляющих различные тенденции и

¹⁵² 全球新闻学研究: 理论、方法. 马丁·劳福霍兹, 戴维·韦弗主编; Martin Loffelholz, David Weaver; 陆佳怡, 熊壮译; 出版社: 北京中国人民大学出版. [Исследование глобальной журналистики: теория и метод. Мартин Лоффельхольц, главный редактор журнала "Дэвид Уивер"; Мартин Лоффельхольц, Дэвид Уивер; Лу Цзяи, перевод Сюн Чжуана; Издатель: Китайский университет Жэньминь, Пекин]. – 2023. – P.335-337.

¹⁵³ 赵可金. 硬外交、软着陆—试论中国外交新思维的形成与影响 // 国际观察 [Чжао Кэцзинь. Жесткая дипломатия, мягкая посадка — Дискуссия о формировании и влиянии нового мышления в китайской дипломатии // Международное наблюдение]. – 2005. – №5. – P. 23-30

¹⁵⁴ 全球新闻学研究: 理论、方法. 马丁·劳福霍兹, 戴维·韦弗主编; Martin Loffelholz, David Weaver; 陆佳怡, 熊壮译; 出版社: 北京中国人民大学出版. [Исследование глобальной журналистики: теория и метод. Мартин Лоффельхольц, главный редактор журнала "Дэвид Уивер"; Мартин Лоффельхольц, Дэвид Уивер; Лу Цзяи, перевод Сюн Чжуана; Издатель: Опубликовано Китайским университетом Жэньминь, Пекин]. – 2023. – P.335.

интересы внутри нации или страны, и что посредством этих мероприятий прямо и косвенно создается положительный и позитивный образ государства, углубляется понимание и чувства общающихся сторон в отношении идеалов, целей и политических программ, с целью построения долгосрочных партнерских отношений. с целью построения долгосрочных партнерских отношений между двумя сторонами.

В настоящее время, с изменением политического и экономического ландшафта мира, продолжающимся углублением глобализации и быстрым развитием информационных технологий, основные участники публичной дипломатии расширились от возглавляемых правительством до многочисленных участников, включая аналитические центры, группы интересов, СМИ и широкую общественность, а средства коммуникации постепенно перешли от традиционных радио и телевидения к новым средствам массовой информации. Общественная дипломатия, как важное средство создания «мягкой силы» страны, имеет большое значение в эпоху новых медиа.

Являясь одной из внешних стратегий крупных держав в процессе изменения международного порядка, «мягкая сила» и публичная дипломатия поэтому имеют неизбежную актуальность и важность, поскольку они дополняют друг друга и вместе составляют фокус интересов и политических целей крупных мировых держав.

Существенной чертой публичной дипломатии является «мягкая сила», а сама «мягкая сила» воплощается в той или иной степени через публичную дипломатию.

Публичная дипломатия — это международная деятельность, направленная на иностранную общественность и использующая культурную коммуникацию как основную форму дипломатии для объяснения состояния страны и ее политики. Она распространяет соответствующую информацию посредством освещения и продвижения иностранных дел, культурных и образовательных обменов, таких как академические обмены, учебные

визиты, международные выставки, культурные и художественные представления, а также личные отношения дипломатов. Так как «мягкая сила» распространяется по всему миру, то публичную дипломатию Китая можно считать надежным и эффективным способом реализации такой силы. Эффективность «мягкой силы», которая используется в публичной дипломатии, даёт уникальное преимущество перед традиционной дипломатией.

Культурная «мягкая сила» является подконцепцией «мягкой силы»¹⁵⁵. Это способность завоевывать международное влияние посредством культурного производства, культурного обмена, культурного образования и распространения информации, так что ценности, пропагандируемые и практикуемые страной, завоевывают всеобщее признание отечественной и зарубежной аудитории. Ядром культурной «мягкой силы» являются идеи, концепции, принципы и другие ценности, а ее носителями - культурная продукция, культурные обмены, культурное образование и средства распространения информации¹⁵⁶. Конечной целью публичной дипломатии является повышение культурной привлекательности страны в международном взаимодействии, что способствует реализации ее собственных стратегических целей и продвижению национальных интересов. Среди компонентов «мягкой силы», культурная «мягкая сила» является ее основой и основным содержанием «мягкой силы», составляющим ее глубоко укоренившееся очарование¹⁵⁷.

Публичная дипломатия прокладывает путь к успеху ряда жестких целей, самым прямым следствием которых является максимизация экономических выгод. Хороший национальный имидж может быть трансформирован в осязаемые экономические и социальные ресурсы,

¹⁵⁵ Юй Л. «Культурная мягкая сила»: китайская перспектива // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2018. – №34. – С. 123-128.

¹⁵⁶ Хисамутдинов А.А., Юе Я. Культурная мягкая сила-новый тип внешней стратегии институтов конфуция // Ответственный редактор. – 2022. – №15. – С. 241.

¹⁵⁷ Тузовский И.Д. «мягкая сила» как основа культурной политики Цифровой эпохи // Вестник культуры и искусств. – 2019. – №1(57). – С. 91-96.

создавая благоприятные внешние условия для экономического и социального развития страны и способствуя внешнеэкономическому взаимодействию. Практика показывает, что хороший национальный имидж способствует укреплению доверия инвесторов, снижению инвестиционных рисков и расширению пространства для национальной экономической деятельности. Повышение международной конкурентоспособности национальных предприятий может привести к эффекту имиджа и эффекту бренда. Другими словами, страна может использовать публичную дипломатию, относительно менее политизированную форму дипломатии, для формирования благоприятной макроэкономической структуры.

В настоящее время публичная дипломатия, как один из важных способов отражения «мягкой силы», признается и берется на вооружение крупнейшими мировыми державами, особенно в эпоху глобализации, когда грандиозные стратегии западных стран включают не только «жесткие стратегии», такие как военная, безопасности и сдерживания, но и политические, экономические, социальные, научно-технические, психологические и другие «мягкие стратегии». Публичная дипломатия, как гибкое средство формирования имиджа страны, все чаще смешивается с экономическими, социальными, культурными и военными вопросами и становится «мягкой стратегией», которая идет рука об руку с «жесткой стратегией» страны. Примеры и подходы «мягкой силы» и публичной дипломатии позволяют всему миру лучше понимать новую модель дипломатии великой державы в эпоху изменения глобального порядка.

2.2. Роль институтов Конфуция в политике «мягкой силы» Китая

Институт Конфуция – типичный пример того, как китайское образование в последние годы вышло на глобальный уровень и разработало свой собственный отличительный бренд за рубежом. На фоне быстрого развития всесторонней мощи Китая Институт Конфуция, несомненно, привнес в понятие «Китаемания»¹⁵⁸ (Китайская популярность) своеобразное культурное измерение. Как форма интегрированной китайской дипломатии, Институты Конфуция не только стали пионерами подхода к культуре «обучение с Востока на Запад» с момента основания Нового Китая, но и пытались гармонизировать отношения между мягкой и жесткой силой во внешних отношениях Китая путем укрепления культурного взаимодействия.

В своей книге «Столкновение цивилизаций и реконструкция мирового порядка» Сэмюэл П. Хантингтон утверждает¹⁵⁹, что корни международных конфликтов в будущем мире будут в первую очередь культурными, а не идеологическими или экономическими, и что основные конфликты в мировой политике будут происходить между странами и группами различных цивилизаций. Цивилизационные различия станут первопричиной конфликтов.

В этом контексте Джозеф Най был одним из первых ученых, который ввел понятие «мягкой силы» и указал в своей работе на важную роль, которую культурные факторы играют в экономическом и социальном

¹⁵⁸ Китаемания – увлечение Китаем, «всем китайским». Это бум в изучении китайского языка (упрощенные иероглифы и пекинский диалект) с целью понимания китайской культуры или торговли в материковом Китае в условиях быстрого экономического развития Китая.

¹⁵⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, – 2020. – С. 120-135.

развитии страны¹⁶⁰. Перспектива столкновения цивилизаций постепенно заменила перспективу политического столкновения в международных политических исследованиях. Он четко заявляет, что «культурная «мягкая сила» относится к привлекательности культуры для других и для других стран».¹⁶¹ Это формально возвело создание «мягкой силы» на национальный стратегический уровень и, используя ее в качестве теоретической основы, разъяснило двойную роль «мягкой силы» как всеобъемлющей национальной силы для усиления национальной творческой силы внутри страны и обеспечения международного влияния снаружи. Как носители этого влияния, Институты Конфуция имеют стратегическое значение в трех областях:

- культурная дипломатия,
- распространение культуры,
- восстановление культурного доверия.

Культурная дипломатия – вид публичной дипломатии и неотъемлемая часть политики «мягкой силы», включающая в себя «обмен идеями, информацией, ценностями, системами, традициями, верованиями и другими аспектами культуры с целью содействия взаимопониманию»¹⁶². В последние годы, в связи с глобализацией, распространением средств массовой информации и интернет-СМИ, а также все более прямым общением с общественностью, культурная дипломатия приобретает все более важную роль в укреплении «мягкой силы» Китая. По мере роста всеобъемлющей национальной мощи Китая и усиления его международного влияния, а также в соответствии со стратегическими намерениями мирного развития, китайскому правительству необходимо продвигать свою уникальную концепцию мирного развития и завоевывать все больший международный

¹⁶⁰ Nye, J. «Soft power» concept. [Electronic resource]. URL: <http://cogitariumlancaster.files.wordpress.com/2012/06/the-concept-of-soft-power.pdf/>. (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁶¹ Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №18. – С. 268-272.

¹⁶² Погодин С.Н. Элементы и процесс формирования «культурной дипломатии» // Россия в глобальном мире. – 2021. – №20(43). – С. 120.

резонанс в мире, а также использовать культурную дипломатию как средство разрешения конфликтов и споров и тем самым повышать национальный имидж и международный статус Китая. Институт Конфуция, с его уникальным составом и деятельностью, может дополнить национальную стратегию следующими двумя способами:

1. Овладение дискурсом в международных обменах. Основным феноменом «мягкой силы» в культурной дипломатии является овладение дискурсом. Язык имеет ярко выраженный эгоцентрический характер, и «только язык позволяет человеку стать таким существом, как человек. Как говорящий, человек есть человек¹⁶³». Различные характеристики разных языков неизбежно влияют на формы мышления. Присутствие, идентичность и позиция, выражаемые дискурсом, образуют свои особые социальные практики. Между культурами, говорящими на одном языке, борьба за дискурс сводится от различий в формах мышления к различиям в содержании. Продвижение китайского языка в качестве официального языка Китая оказало значительное влияние на способность страны удерживать дискурс в международном общении. Создание Институтов Конфуция значительно расширило сферу, методы и средства развития китайского языка. С постепенным увеличением числа изучающих китайский язык значительно улучшилась дипломатическая обстановка, а вместе с распространением китайского языка и культуры всесторонняя национальная мощь Китая получила более широкое и глубокое признание. В условиях глобализации, в которой доминирует Запад, Институты Конфуция являются важной частью борьбы за культурный плюрализм и важным способом для Китая продемонстрировать свое культурное присутствие, и через это активное самовыражение эффективно отсечь инаковость китайской культуры от зарубежных культур.

2. Мягкое формирование имиджа страны. Негосударственные языковые школы в современном мире играют важную роль в

¹⁶³ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. — Санкт-Петербург: Наука. — 2007. — С.76-96.

распространении "мягкой силы" Китая. Китайский язык, как один из самых распространенных языков мира, приобрел все большую популярность в последние десятилетия, в особенности в контексте растущей экономической и политической важности Китая. Негосударственные языковые школы стали одним из основных инструментов, используемых Китаем для распространения китайского языка и культуры.

Во-вторых, негосударственные языковые школы предлагают различные программы обмена и стажировок, что позволяет иностранным студентам подробнее изучить китайскую культуру и образ жизни. Это активизирует культурный обмен, содействует культурной дипломатии и способствует укреплению связей между Китаем и странами, где такие школы работают.

Таким образом, негосударственные языковые школы играют активную роль в распространении "мягкой силы" Китая, способствуют установлению культурных, образовательных и экономических связей между странами и способствуют формированию позитивного образа Китая за рубежом.

В течение долгого времени китайское правительство жестко реагировало на преднамеренное неверное толкование его политики и искажение его образа в международных и внутренних делах значительной частью западных СМИ, но этот официальный ответ частным СМИ был скорее жестким, чем гибким, создавая стереотип о правительстве как выразителе общественного мнения. В условиях подъема Китая стереотип о слишком напористом и негибком правительстве не только увеличивает стратегический риск развития Китая, но и противоречит философии гармонии и сотрудничества, принятой в китайской культуре. Институт Конфуция, напротив, создает более мягкий образ великой нации, опираясь на традиционную культуру Китая и поддерживая хорошее сотрудничество с зарубежными СМИ, а также используя проницаемость и распространение самой культуры. Китайская культура, представленная конфуцианством, имеет долгую историю, и сегодня Китай обязан внести свой вклад в

диверсификацию мировой культуры¹⁶⁴. В настоящее время китайские ценности редко представлены в мире, а продукция широко известна во всём мире, продвижение его культуры и ценность с ограничениями. Гегемонистская позиция одной культуры как США не дает миру возможности познакомиться с китайской культурой и историей.

Развитие культуры в мире имеет длительную динамику, и совместное процветание многих культур обеспечивает более широкое пространство для прогресса человеческой цивилизации. Английский язык, как мировой язык, который имеет широкое культурное влияние, английские фильм, музыка и литература оказали миру большое влияние. Однако это доминирование создало асимметрию в схеме передачи культуры по всему миру. Чтобы изменить эту ситуацию, Китай создал Институты Конфуция для продвижения преподавания китайского языка и культурного обмена по всему миру, отражая необходимость культурной дипломатии в одной стране, но также объективно внося вклад в культурное разнообразие мира и способствуя обмену между различными культурами.

В то же время Институты Конфуция, проводя совместные программы с местными образовательными учреждениями, в полной мере демонстрируют уважение к местным законам, культурам и обычаям, максимально избегая явления «китайской культурной агрессии» и повышая жизнеспособность местного мультикультурализма в форме интеграции в местное сообщество. Институт Конфуция стремится содействовать развитию мультикультурного мира и построению гармоничного мира, способствовать культурным обменам между Китаем и Западом, а также изучать содержание традиционной китайской культуры и обогащать ее выражения. Укрепление национальной культурной уверенности путем усиления влияния китайской культуры является еще одним основным элементом «мягкой силы» страны.

¹⁶⁴ Tu, Weiming. A Confucian perspective on global consciousness and local awareness. International House of Japan Bulletin. – 1991. – №11(1). – P. 10-25.

Культурная уверенность в себе, как историческое явление, является естественным следствием недавних культурных столкновений между Китаем и Западом. Начиная с современной эпохи, китайские интеллектуалы исследуют и конструируют идеологическую систему «китайское тело и западное применение», чтобы найти реалистичный выход для китайской культуры и китайского общества. Культурная уверенность в себе также является основой для распространения культуры и гарантией правильного понимания других человеческих культур.

В современном мире сильные страны путем культурного проникновения подрывают культурные традиции и культурную независимость несильных стран. В современном китайском обществе поклонение западной культуре и безразличие к национальной культуре, а также использование ценностей сильной культуры в качестве критерия суждения отражают влияние на мышление и убеждения китайского народа. Перед лицом сильного и настойчивого экспорта западной культуры лучшим способом предотвратить это является укрепление самосознания и уверенности местной культуры.

Институт Конфуция начал тенденцию «учиться у Востока и Запада»¹⁶⁵, способствуя развитию культурного самосознания и сохранению культуры путем стимулирования мирового спроса на китайскую культуру; укреплению культурной уверенности путем повышения статуса и влияния местной культуры; и развитию любви китайского народа к местной культуре путем повышения статуса китайской культуры. Это двусторонний цикл влияния, модель, способствующая внутреннему распространению культуры через внешний культурный обмен, который, в свою очередь, влияет на внешний культурный обмен и устойчивое развитие, обеспечивая гарантию участия китайской культуры в мультикультурной конкуренции.

¹⁶⁵ 王世荣. 论文化时代 - 文明大走向: 文化时代与思想政治变革 / 王世荣主编 [Ван Шижун. Эпоха бумажизации - Великая тенденция цивилизации: культурная эпоха и идеологические и политические перемены / Отв. Ред. Ван Шижун]. — Пек.: Китайская пресса социальных наук, — 2017. — Р. 170-180.

Институт Конфуция был основан в 2004 году Хань Банем, учреждением, находящимся в непосредственном подчинении Министерства образования, в сотрудничестве с зарубежными университетами и институтами. До основания Института Конфуция продвижение китайского языка в Китае в основном основывалось на преподавании китайского как второго языка (Teaching of Chinese as a Second Language), модели преподавания, основанной на Пекинском университете языка и культуры и региональных колледжах иностранных языков.

Академические и краткосрочные интенсивные курсы китайского языка предоставляют широкую платформу для изучения китайского языка не китайцами. Помимо университетов, существуют также негосударственные учебные заведения китайского языка, такие как Chinese Times, New Oriental и DaHan FengHua (大汉风华), DaMing Fenghua (大明风华) а также ряд «учебных заведений китайского языка»¹⁶⁶, расположенных за рубежом. Отсутствие единой аккредитации и надзора за этими учреждениями привело к отсутствию эффективной защиты в отношении преподавателей, учебных материалов и методов обучения. Кроме того, ориентированный на прибыль подход к преподаванию делает изучение китайского языка скорее краткосрочным прикладным обучением.

Институты Конфуция, напротив, используют преподавание китайского языка как платформу для продвижения китайской культуры в мир через изучение китайского языка. Культура — это фон языка, и (культура — это содержание языка) играет доминирующую роль в производстве и выражении языка. Институты Конфуция занимаются изучением языка и культуры, стоящей за языком, обучением китайскому языку людей из всех слоев общества, подготовкой преподавателей китайского языка, проведением экзаменов и квалификаций по китайскому языку, предоставлением

¹⁶⁶ Морозова Н. В. (2017). Распространение китайского языка как источник «Мягкой силы» КНР // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – №1(7). – С. 106-112.

консультаций по вопросам культуры и проведением мероприятий по культурному обмену. В то же время, Институты Конфуция выступают в качестве организации двустороннего взаимодействия (транслятора и аудитории) для улучшения имиджа страны и реализации стратегии развития национальной «мягкой силы». Благодаря университетской модели, Институты Конфуция за короткий период времени распространились по всему миру. Институты Конфуция сравниваются с другими национальными агентствами по продвижению культуры. В настоящее время Институты Конфуция широко представлены по всему миру и постоянно ищут пути интеграции с местными культурами, предлагая ряд адаптированных к местным условиям программ изучения китайского языка и мероприятий по культурному обмену. Из 332 Институтов Конфуция, расположенных по всему миру, наиболее плотное распространение получили Азия, Европа и Северная Америка, а самые крупные по количеству обучающихся, преподавателей и площади обучения, такие Институты Конфуция находятся в Южной Корее, Японии и Таиланде. С момента введения теста на знание китайского языка в 1993 году количество людей, получающих формальное образование по китайскому языку в Корее, достигло 200 000 человек, а количество университетов, предлагающих китайский язык в качестве второго языка, достигло 631 уже в 2009 году¹⁶⁷. В Корее сейчас существует более 23 Институтов Конфуция. Япония, еще одна страна, испытавшая сильное влияние традиционной китайской культуры, также создала свои Институты Конфуция. Японцы обладают большой способностью к изучению китайского языка благодаря схожести языка. Например, Институт Конфуция при Университете Васэда регулярно предлагает курсы по истории Китая, китайской культуре и философии, а также проводит ряд совместных исследований с китайскими университетами.

¹⁶⁷ Цзу Чуньмин, Китайско-российское культурное сотрудничество в эпоху всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия / Чуньмин Цзу – Москва: Проспект, – 2020. – С.164-180.

Культурная однородность и географические преимущества дали Институтам Конфуция преимущество перед другими регионами Азии, а тесные экономические и торговые связи также являются важными факторами в продвижении культурного обучения.

Европа: В России находятся самые крупные и многочисленные Институты Конфуция в Европе: первый российский Институт Конфуция был создан в Санкт-Петербургском университете в феврале 2007 года, а сейчас их в России уже более 19. Спрос на деловой китайский язык в российских Институтах Конфуция высок, и многие молодые люди используют этот язык как один из навыков, необходимых для трудоустройства.

Институты Конфуция в Германии, Франции и Великобритании развивать сложнее из-за ограничений, налагаемых языковой политикой этих стран. Институт Конфуция для бизнеса в Лондоне, первый в мире Институт Конфуция для бизнеса, был создан в октябре 2006 года Лондонской школой бизнеса в сотрудничестве с Университетом Цинхуа и предназначен для деловых людей. Институт Конфуция традиционной китайской медицины в Лондоне, первый в мире Институт Конфуция китайской медицины, был основан в феврале 2008 года в сотрудничестве с Хэйлунцзянским университетом китайской медицины. Самый высокий уровень энтузиазма в отношении изучения китайского языка наблюдается во Франции, где Министерство образования одобрило введение курсов китайского языка в некоторых начальных и средних школах, где их посещают 16 000 учащихся, а 15 французских университетов уже предлагают курсы китайского языка.

Северная Америка: Институты Конфуция в Северной Америке сосредоточены в США, Канаде и Мексике. 25 мая 2006 года в Мичиганском государственном университете был открыт первый в мире Институт Конфуция для преподавания китайского языка онлайн.

Институт Конфуция на Yellow River TV ¹⁶⁸, первый в Китае телевизионный Институт Конфуция, был запущен 18 декабря 2008 года и еженедельно в пилотном режиме транслируется на американской спутниковой образовательной телевизионной сети, платформе «Great Wall of China TV», охватывающей США, Канаду и Латинскую Америку, с 3,1 миллионами зарегистрированных студентов. Институты Конфуция, будучи учебными заведениями, где преподают китайский язык и распространяют китайскую культуру, не являются языковыми школами в истинном смысле этого слова.

По сравнению с давно существующими учебными заведениями по преподаванию иностранных языков, такими как Британский совет и Alliance France, они являются скорее средством глобального распространения китайской культуры и местом для культурной презентации. Это «мощная культурная» деятельность по межкультурной коммуникации. Самой большой проблемой в международном распространении китайского языка и культуры является преподавание китайского языка как второго языка учителями. В ответ на это Институты Конфуция разработали модель двустороннего обучения, при которой преподаватели китайского языка в основном обучаются в Китае, а преподавание китайского языка ведётся за рубежом. В 2012 году Институт Конфуция запустил программу «Основной преподаватель Института Конфуция» для решения проблемы нехватки преподавателей для продвижения китайского языка среди малых языков. В настоящее время 106 университетов и 18 средних школ Китая принимают заявки на обучение за рубежом.

Институты Конфуция также предоставляют консультации и помощь в области культуры для удовлетворения потребностей принимающих стран, например: в соответствии с требованиями школ-партнеров США Институт Конфуция предоставляет информационные и консультационные услуги по

¹⁶⁸中国黄河电视台. [Китайская телевизионная станция "Хуан Хэ"]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tvchinese.net/tv/huanghetv/> (дата обращения: 08.11.2022).

китайской культуре или образованию, а также проводит курсы и спектакли, связанные с китайской драматургией, музыкой и искусством; предоставляет информацию студентам, частным лицам, компаниям и правительственным чиновникам, заинтересованным в поездке в Китай; разрабатывает онлайн-материалы для изучения китайского языка; предоставляет стипендии для студентов старших курсов; организует семинары по переводу; поддерживает деловые обмены.

Например, в США Институты Конфуция активно сотрудничают с университетами и школами, предлагая курсы китайского языка и культурные программы для учащихся и студентов. Один из запросов от американских учреждений образования может заключаться в потребности в развитии программ обмена для студентов, а также в культурном образовании и межнациональных контактах между студентами Китая и США.

В Европе запросы принимающих стран могут быть связаны со стимулированием торговых и экономических связей с Китаем. Институты Конфуция могут предоставлять информацию о китайской культуре, этикете, деловых обычаях и языке для помощи компаниям и предпринимателям, желающим вести дела с Китаем.

Краткие выводы в сравнительном характере показывают, что запросы принимающих стран к Институтам Конфуция различаются в зависимости от их потребностей и интересов. США, Европа и страны Африки, как примеры, проявляют разнообразные запросы, относящиеся к образованию, деловому сотрудничеству и культурному обмену. Это позволяет Институтам Конфуция настроить свои программы и услуги в соответствии с запросами каждой страны, чтобы максимально удовлетворить потребности и укрепить отношения между Китаем и принимающей страной.

Глобальные институты Конфуция условно делятся на четыре типа: тип культурного общения, тип преподавания языка, тип академической дискуссии, которая фокусируется на диалоге на высоком уровне, и

характерный тип, темой которого является бизнес, традиционная китайская медицина и т.д.

Институты Конфуция не только осуществляют преподавание китайского языка, но и обучают китайскому языку для бизнеса, туризма, медицины и других профессий. Институт Конфуция также является участником собственной издательской программы Института Конфуция. Сами Институты Конфуция используют средства массовой информации для усиления своего влияния, создавая публикации, издавая учебные материалы и выпуская фильмы и видеоролики, формируя подход к продвижению культуры с Институтами Конфуция в качестве движущей силы и многоуровневыми организациями, работающими вместе. Уникальная «глубина» китайской культуры является еще одной проблемой в межкультурном продвижении. По мнению антрополога Эдварда Т. Холла¹⁶⁹, китайская культура является «высококонтекстной» культурой, которая в большей степени полагается на окружающую среду и невербальную коммуникацию в своей передаче. В «низкоконтекстных» культурах, таких как США и Германия, сообщения передаются устно, прямо и четко, в то время как китайская культура более перцептивна в своем подходе к общению и пониманию.

Учитывая эти особенности, Институт Конфуция воссоздает культурные сцены посредством каллиграфии, празднования китайского Нового года и боевых искусств, чтобы учащиеся могли углубить свое понимание культурной среды через культурный опыт. Также проводится ряд мероприятий по культурному обмену, включая соревнования по китайскому языку, летние лагеря, выставки китайской истории и культуры, а также онлайн-знакомства с Китаем. Программа также предлагает ряд мероприятий по культурному обмену, включая конкурс китайского языка, летний лагерь, выставку истории и культуры Китая, а также онлайн-опыт

¹⁶⁹ Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культуры // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2014. – №12. – С. 9-49.

Китая, чтобы создать сильную атмосферу китайской культуры и позволить иностранным учащимся погрузиться в культурную среду близко и лично. Западные культуры подчеркивают решительность, в то время как восточные культуры сосредоточены на гармонии и согласованности.

Чтобы уменьшить культурные конфликты в межкультурных обменах, Институт Конфуция продвигает принцип гармоничного развития в своей культурной пропаганде. Институты Конфуция не только отражают конфуцианство как доминирующую ценность в своих названиях, но и совместный режим работы как знак уважения коренных культур разных стран и содействия гармоничному развитию человеческих культур. При поддержке китайского правительства Институты Конфуция активно участвуют в межличностных отношениях, назначая официальных лиц для регулярных визитов, устанавливая дружеские отношения с местными властями и повышая социальный статус Институтов Конфуция, чтобы их культурные обмены носили дипломатический характер, культурная дипломатия занимает все более важное место в процессе усиления «мягкой силы» Китая, а Институт Конфуция является важной культурной визиткой, поэтому необходимо использовать культурную дипломатию в качестве вспомогательного средства для разрешения конфликтов и споров.

Культурная дипломатия позволяет строить доверие и укреплять отношения между Китаем и другими странами через обмен культурой, искусством, языком и образованием. Институты Конфуция могут предлагать разнообразные программы, такие как курсы китайского языка, культурные мероприятия, выставки и конференции, которые способствуют лучшему пониманию китайской культуры и народа.

Использование культурной дипломатии в качестве вспомогательного средства для разрешения конфликтов и споров позволяет странам находить решения через диалог, обмен мнениями и взаимопонимание. Институты Конфуция могут стать платформой для таких диалогов и содействовать

разрешению различных проблем, что помогает укреплению отношений между Китаем и другими странами.

Таким образом, использование культурной дипломатии Институтами Конфуция помогает Китаю продвигать свою культуру и улучшать свою международную репутацию, а также способствует укреплению взаимопонимания, мира и стабильности в отношениях международного сообщества.

И таким образом достичь цели улучшения национального имиджа и международного статуса Китая. Институты Конфуция также ежегодно организуют Всемирную конференцию Институтов Конфуция и несколько региональных конференций. Благодаря общению с правительствами принимающих стран и университетами, человеческие отношения функционируют как сознательная и гибкая форма коммуникации.

Институт Конфуция, как межкультурное учреждение с китайской спецификой, основан на сотрудничестве китайских и зарубежных университетов и объединяет существующие ресурсы обоих университетов. В 2009 году Колледж свободных искусств Beijing Normal University и Институт Конфуция при Университете Оклахомы сотрудничали в рамках проекта по распространению китайской литературы за рубежом. Они выпустили серию английских переводов журнала «Китайская литература сегодня» и опубликовали англоязычный академический журнал «Китайская литература сегодня» в США. Ряд университетов, включая Пекинский университет, Чжэцзянский университет и Университет Фучжоу, создали учебные базы для молодых носителей китайского языка, международные центры продвижения китайского языка и центры подготовки преподавателей. Уханьский университет имеет обширные обмены с Францией, и благодаря своим сильным сторонам в преподавании французского языка, он основал первый Институт Конфуция во Франции в июне 2006 года в сотрудничестве с Университетом Парижского Дидро. Институт Конфуция работает над пятью крупными проектами по продвижению китайского языка с Францией, США и

Кореей. «Инновация Института Конфуция в интеграции ресурсов является положительным экспериментом в национализации китайского высшего образования».

Институт Конфуция — это крупное культурно-образовательное и коммуникационное учреждение, и его до сих пор привычный режим работы представляет собой проблему для устойчивого развития. Для институтов Конфуция четкое позиционирование является ключом к достижению их целей и уменьшению недопонимания. Необходимо усилить управление и оценку многочисленных институтов Конфуция за рубежом, уточнить цели развития и риски, контролировать темпы развития и повышать качество. Краткосрочные программы языковой подготовки, предлагаемые в настоящее время Институтами Конфуция, являются сырыми продуктами с низкой добавленной стоимостью на рынке культурного образования и играют ограниченную роль в укреплении «мягкой силы» страны и продвижении понимания китайской культуры. Такое сочетание преподавания языка и продвижения культуры может привести к смешению целей и препятствовать долгосрочному развитию.

В период устойчивого развития после расширения Институт Конфуция должен следовать правилам преподавания языка и продвижения культуры и работать целенаправленно, чтобы изменить текущую ситуацию развития и изучения, а также улучшить собственную «мягкую силу». Многоуровневая модель обучения Института Конфуция оказала большое влияние на общество, но сила его преподавателей и учебных материалов была слабой, не было профессиональных преподавателей китайского языка, и инвестиции в развитие учебных материалов и методов были недостаточными. Существует огромный разрыв между системой оценки преподавателей и системой введения учебных программ в странах, где они расположены.

Для того чтобы Институты Конфуция были признаны и включены в систему формального образования каждой страны, необходимо принять международные стандарты подготовки и сертификации преподавателей на

основе образовательных стандартов разных стран, а также использовать тест IELTS в Великобритании и тест TOEFL в США в качестве эталона для повышения авторитета теста на знание китайского языка и продвижения культуры с авторитетом оценки языка. Поскольку начальный уровень преподавания китайского языка не высок, методы преподавания и учебные материалы Институтов Конфуция в настоящее время основаны на базовом китайском языке и повседневной жизни, охватывают основные понятия китайской культуры и коннотации традиционных культурных идей¹⁷⁰.

Использование учебно-методических материалов вращается вокруг базового китайского языка и повседневной жизни, в меньшей степени затрагивая основные понятия китайской культуры и традиционные культурные идеи. Обмен в форме культурных представлений и культурных выставок подходит только для начального этапа продвижения культуры и не позволяет значительно улучшить стереотипы китайской культуры, которые давно сложились в западных странах: боевые искусства, чай, китайская медицина и т.д. Духовная часть китайской традиционной культуры, такая как гармония, доброта и трудолюбие, не находит достаточного отражения.

Важно сосредоточиться на изучении коннотаций традиционной культуры, разработке большего количества культурных продуктов с «китайскими символами», диверсификации культурного потребления и постепенном формировании влиятельных брендов¹⁷¹. Нужно изучить опыт США в области культурного экспорта, использовать бренды для стимулирования культурного развития и культурной коммуникации, чтобы способствовать общему прогрессу культурной индустрии.

Известный культуролог Саид Эдвид сказал: «Культура стала ареной, на которой соперничают всевозможные политические и идеологические силы.

¹⁷⁰ Гао Цзиньпин, Го Чжиэнь. Институты Конфуция и публичная дипломатия // Культурология Китая. – 2013. – №6. – С. 189-196.

¹⁷¹ Dynon, N. China and Nation Branding // The Diplomat. January 11, 2014. [Electronic resource] URL: <http://thediplomat.com/2014/01/china-and-nation-branding/> (дата обращения: 25.07.2022)

Культура не только не является цивилизованной и спокойной территорией, но даже может стать полем битвы, на котором присутствуют и соперничают друг с другом различные силы¹⁷²». Институты Конфуция — это будущая цель в создании динамичной среды для международного распространения культуры, культурного обмена и сотрудничества на высоком уровне, а также превращение их в центр интеллектуального, академического и образовательного обмена в Китае¹⁷³.

В последние годы широко распространено беспокойство и даже непонимание, искажение и подавление существования, способа деятельности и международного влияния Института Конфуция. Институт Конфуция — это некоммерческое образовательное учреждение, целью которого является продвижение обучения китайскому языку и культурного обмена, а также содействие развитию мультикультурализма в мире. С точки зрения Китая, впервые за тысячелетнюю историю китайская нация проявила инициативу по выходу за рубеж и распространению своего языка и культуры в больших масштабах, причем мирным и взаимовыгодным путем.

Многие страны мира не жалеют усилий для продвижения своих языков и культур на международном уровне как средства укрепления своей «мягкой силы» и международного статуса. Исторически сложилось так, что международное продвижение национальных языков и культур можно разделить на две категории: «насильственный принудительный подход» и «мирный добровольный подход».

Подход «насильственного принуждения» в основном использовался колониальными державами, как старыми, так и новыми, такими как британская, французская, голландская, испанская, португальская и японская, чьи колонии распространились по всему миру, от Европы до Америки, Азии, Африки и Австралии в южном полушарии. Завоевав друг друга силой

¹⁷² Саид Э. В. Культура и империализм. Переводчик: Говорунов А. В / Ред: Иванова О. В. — М.: Владимир Даль. — 2012. — С.255-268.

¹⁷³ Суворова А. В. «Мягкая сила» в современной политике КНР (на примере института конфуция) // Редакционная коллегия. — 2019. — С. 394-397.

(насилием), колонизаторы затем использовали насилие для продвижения своего языка и культуры, а также для обучения и порабощения. Тех, кто не слушал их и настаивал на неподчинении, жестоко подавляли без всякой пощады.

Мирный и добровольный подход — это ненасильственная форма принуждения. Его можно разделить на две основные формы: «национальная школа» и «международная школа».

«Международная школа»: это не одна страна, которая выполняет работу самостоятельно, а контактирует и сотрудничает с нуждающимися иностранными сторонами, использует финансовые, человеческие и материальные ресурсы двух или более сторон, совместно способствует международной популяризации и обмену языком и культуры, и в то же время добиться бесприоритетной ситуации, Ее также можно назвать моделью Института Конфуция. Дело не в том, что Китай управляет школами в одиночку, а совместно с нуждающимися иностранными сторонами.

«Национальная школа»: по своей природе эти учреждения часто имеют тесные связи с правительством и получают сильную поддержку от своих правительств. Например, Американский центр, Японский фонд международных обменов и Институт Сервантеса связаны с Министерством иностранных дел, Министерством образования и Государственным департаментом, соответственно, и являются государственными учреждениями.

Институт русского языка им. Пушкина является государственным университетом, Альянс Франсез, Гете-Институт и Британский Совет номинально являются неофициальными учреждениями, но их персонал, финансирование и управление также указывают на то, что они имеют официальное и полуофициальное измерение. Гете-Институт имеет официальное соглашение с Министерством иностранных дел Германии; Британский совет имеет частное происхождение, но его покровителем является королева, его попечительский совет имеет опыт работы в

правительстве, у него есть офис в посольстве, у него прочные связи, и он всегда и во всем поддерживался британским правительством; Альянс Франсез имеет договор с французским правительством, он получает финансовую и кадровую поддержку, правительство предоставляет начальные средства для его филиалов и зарплату его сотрудникам, а его почетным президентом является президент Франции. Президент Франции и послы различных филиалов являются почетными ректорами, а руководители имеют полуофициальный опыт работы в правительстве.

Существует три основных источника финансирования: государственное финансирование, самофинансирование (доходы от обучения и экзаменов) и частные пожертвования, при этом государственное финансирование является основным источником. Семь крупных учреждений, упомянутых выше, все получают значительное государственное финансирование; только Альянс Франсез находится на самофинансировании как основном источнике финансирования; Гете-Институт в Германии самодостаточен в своей внутренней деятельности; остальные учреждения в основном, если не полностью, финансируются государством.

Это еще раз говорит о том, что международное продвижение языков является вопросом национальных интересов, поддерживаемых национальными правительствами.

Ниже приведены основные особенности вышеупомянутого подхода «национального образования»:

1) Международное продвижение национальных языков и культур как часть стратегии по укреплению страны способствует повышению национального имиджа и улучшению международного взаимопонимания и общения. Другими словами, каждая страна преследует примерно одни и те же цели.

2) Международное распространение языка и культуры гарантируется специализированными учреждениями и государственным финансированием, а ключевые менеджеры направляются государством.

(3) Продвижение языков тесно связано с продвижением культуры. Организация и финансовые гарантии являются основным опытом, общим для всех стран.

Существует огромный спрос на изучение китайского языка, и этот спрос растет настолько быстро и интенсивно, что местные преподаватели и учебные ресурсы, а также системы массового китайского образования в разных странах не успевают за ними. Особенно это касается США, Юго-Восточной Азии, Европы и Африки. С другой стороны, развитие Китая также привело к необходимости международного продвижения его языка и культуры. Можно сказать, что Институты Конфуция родились в результате международного и внутреннего спроса.

2.3. Векторы развития и индикаторы «мягкой силы» КНР

«Мягкая сила» является важным ресурсом для реализации национальных интересов и средством реализации внешней политики Китая, и следовательно ее эффективность нуждается в оценивании. По словам О.Г. Леоновой¹⁷⁴, в настоящее время не существует четких инструментов и методов измерения «мягкой силы» отдельных стран мира¹⁷⁵. И измерение «мягкой силы» страны является сложным и многогранным процессами, который требует использования различных индикаторов и инструментов для оценки влияния в различных сферах. Но мы можем проанализировать текущее развитие «мягкой силы» Китая.

Современный анализ показателей «мягкой силы» Китая, основанный на исследованиях «Global Ranking of Soft Power», «The New Persuaders», «Elcano Global Presence Index», «Soft Power Survey» и «Global Soft Power Index Structure», предоставляет обширный обзор эффективности стратегии страны на мировой арене.

«Global Ranking of Soft Power» выделяет ключевые компоненты, такие как культурное влияние, политическая дипломатия и образование, позволяя оценить общую динамику «мягкой силы». Этот анализ позволяет оценить воздействие китайской культуры, дипломатических инициатив и образовательных программ на мировой уровень¹⁷⁶.

«The New Persuaders», в свою очередь, фокусируется на инновационных методах, применяемых Китаем в укреплении своего

¹⁷⁴ Леонова О.Г. «Мягкая сила», её индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – №2. – С. 15-23.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Леонова О.Г. Динамика рейтинга «Мягкой силы» России // Век глобализации. 2020. №. 2. С. 104-118.

воздействия. Это включает в себя использование современных медиатехнологий, социальных сетей и других каналов коммуникации для распространения и продвижения китайских идей и ценностей.

«Elcano Global Presence Index» оценивает общее присутствие Китая в мировых делах через анализ его экономической активности, дипломатических инициатив и культурных связей. Этот индекс дает комплексное представление о воздействии Китая на мировой сцене.

«Soft Power Survey» и «Global Soft Power Index Structure», в свою очередь, структурируют оценки влияния различных стран на основе мягких сил, включая культурное влияние, дипломатию и образование.

Совокупный анализ этих исследований предоставляет углубленное понимание эволюции «мягкой силы» Китая в современных международных отношениях и его стремления к укреплению позиций на глобальной арене.

Современный анализ показателей "мягкой силы" Китая, представленный исследованиями «Anhot-GfK Roper Nation Brand Index», «The Soft Power 30», «CountryRepTrack», «Rapid Growth Markets Soft Power Index» и рейтингом журнала «Monocle», дает глубокий взгляд на влияние страны в мировой арене.

«Anhot-GfK Roper Nation Brand Index» освещает образ страны через призму её национального бренда, оценивая как позитивные, так и негативные восприятия. Этот анализ позволяет выявить, насколько успешно Китай управляется формированием своего образа и какова общая динамика восприятия на мировой арене¹⁷⁷.

«The Soft Power 30» предоставляет комплексный взгляд на "мягкую силу" различных стран, включая Китай. Анализируя такие аспекты, как культурное влияние, политика, образование и экономика, индекс строит

¹⁷⁷ La imagen de Suecia entre los jóvenes catalanes : perspectivas en torno a su arquitectura. [Электронный ресурс]. URL: <https://1library.co/document/y83k71rq-imagen-suecia-jovenes-catalanes-perspectivas-torno-arquitectura.html> (дата обращения: 28.09.2023)

рейтинг, отражающий эффективность «мягкой силы» Китая по сравнению с другими государствами¹⁷⁸.

«Rapid Growth Markets Soft Power Index», сосредотачиваясь на странах с быстрым экономическим ростом, оценивает «мягкую силу» Китая в сравнении с другими экономически развивающимися рынками, выявляя его роль в контексте глобальных динамик¹⁷⁹.

Рейтинг журнала «Monocle» дополняет картину, сфокусировавшись на городах и их влиянии на мировой уровень. В нем отражается не только страновая, но и городская "мягкая сила" Китая, подчеркивая важность культурных и социальных аспектов. В совокупности, эти исследования обеспечивают разносторонний взгляд на "мягкую силу" Китая, отражая его эволюцию, а также степень воздействия на мировых платформах и в общественном мнении¹⁸⁰.

Наконец, журнал «Monocle» создает свой рейтинг городов, оценивая «мягкую силу» через критерии, такие как культурная сцена, инфраструктура, безопасность и другие. Этот пример подчеркивает влияние городов как ключевых аспектов мягкой силы¹⁸¹.

Оценка экономической привлекательности и успешных инвестиционных стратегий позволяет определить влияние страны в мировой экономике. Другим примером является «CountryRepTrack», ниже в «Таблице.1», который фокусируется на репутации страны и стереотипах, связанных с ней. Этот инструмент анализирует восприятие образа страны в мировом сообществе и позволяет оценить успешность её «мягкой силы» в формировании позитивного образа.

¹⁷⁸ Portland Communication. Soft Power «Top-30». [Электронный ресурс]. URL: <https://softpower30.com/> (дата обращения 15.01.2023)

¹⁷⁹ Rapid-growth markets soft power index. / Ernst&Young and The Moscow School of Management SKOLKOVO 2012.

¹⁸⁰ Ежегодный рейтинг журнала Monocle. [Электронный ресурс]. URL: <https://monocle.com/>(дата обращения: 10.10.2023)

¹⁸¹ Там же.

Таблица 1 – Top 10 Countries by sub-index scores (2022)¹⁸²

Место	Государство	Культура	Дипломатия	Образование	Бизнес
1	Норвегия	США	Франция	США	Финляндия
2	Швейцария	Великобритания	Великобритания	Великобритания	Швейцария
3	Швеция	Франция	Германия	Австралия	Сингапур
4	Дания	Австралия	США	Германия	Швеция
5	Нидерланды	Германия	Швеция	Китай	Дания
6	Финляндия	Китай	Нидерланды	Япония	Нидерланды
7	Новая Зеландия	Италия	Норвегия	Франция	Япония
8	Канада	Канада	Италия	Канада	Германия
9	Австралия	Испания	Бельгия	Корея	Норвегия
10	Австрия	Корея	Канада	Нидерланды	Великобритания

В марте 2023 года, Международное авторитетное агентство «Brand Finance» опубликовало отчёт «Глобальный индекс «мягкой силы» за 2023 год (GSPI)». Судя по ряду показателей, Китай продолжает отстаивать свои лидирующие позиции в глобальной мягкой силе после эпидемии. Это исследование узнаваемости бренда в 121 стране мира. На основе наиболее полного и обширного полевого опроса были собраны данные и информация от более чем 100 000 участников на более чем 100 рынках.

Согласно отчету, Соединенные Штаты заняли первое место, имея 74,8 балла (из 100), на втором месте Великобритания (67,3 балла) и на третьем месте Германия (65,8 балла), Япония на четвертом месте (65,2 балла) и Китай на пятом месте (65,0 балла). Кроме того, Франция, Канада, Швейцария и Италия вошли в первую десятку списка¹⁸³.

Сравнение показателей “мягкой силы” Китая и США представляет интересную динамику в мировых отношениях. В контексте культурных обменов, дипломатических и образовательных инициатив, а также

¹⁸² 2023 Natixis global retirement index.

¹⁸³ Brand Finance. 2023 Global Soft Power Index Report released // Brand Finance. 24.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://softpower.brandfinance.com/2023/globalsoftpowerindex> (дата обращения: 15.10.2023)

воздействия на глобальные арены, оба государства стремятся укрепить свою позицию.

Китай, активно развиваясь в экономическом плане, также успешно инвестирует в культурные программы, языковые курсы и студенческие обмены. Большое внимание уделяется укреплению своего влияния через мягкие средства, что видно в росте числа зарубежных студентов, изучающих китайский язык, и распространении китайской культуры за пределами своих границ.

Сравнительно, США традиционно занимает сильные позиции в рейтингах “мягкой силы”. Американская культура, язык и образовательные программы широко распространены в мире, способствуя привлечению студентов и поддержанию культурных связей. Однако, в последние годы, наблюдается усиление конкуренции со стороны Китая, что отражается в сравнительном анализе их мягких средств.

Ключевыми элементами сравнения становятся не только инвестиции в культурные программы и образование, но и степень воздействия на глобальных аренах, таких как международная политика, торговля и культурный обмен. Такой анализ позволяет лучше понять стратегии и приоритеты каждой из стран в использовании «мягкой силы» для достижения своих геополитических и культурных целей.

За последний год развивающаяся мировая держава столкнулась с геополитическими (и репутационными) проблемами на нескольких фронтах. Торговая война США и Китая; внесение Huawei в черный список США; усиление критики обращения с уйгурами в провинции Синьцзян; продолжающаяся напряженность в Южно-Китайском море; а совсем недавно продемократические и антипекинские демонстрации в Гонконге оказали давление на глобальное восприятие Китая. Результатом этого давления стало падение позиций Китая в международных опросах, опустившихся на три позиции.

С точки зрения объективно оцененных активов «мягкой силы» США по-прежнему лидируют в мире в области культуры, образования и цифровых технологий. Американская поп-культура более распространена в глобальном масштабе, чем сопоставимые произведения любой другой страны, и вряд ли это изменится в ближайшее время. Имея больше университетов с самым высоким рейтингом, чем любая другая страна в мире, США принимают больше иностранных студентов, чем две следующие ближайšie страны (Великобритания и Австралия) вместе взятые. А поскольку США являются домом для Силиконовой долины и некоторых крупнейших технологических компаний мира – Apple, Google, Facebook, Microsoft и многих других – США лидируют в сфере технологических инноваций, а также в цифровой дипломатии.

Пятое пленарное заседание Центрального комитета Коммунистической партии Китая 19-го созыва определило цель развития культуры на 2035 год. Это построение культурно мощной страны. осуществление великой мечты национального возрождения. Генеральный секретарь Си Цзиньпин сказал, что основой и высшим уровнем всеобъемлющей мощи страны является культурная мягкая сила, связанная со сплоченностью национального духа.

Ниже в «Таблице.2» представлен современный анализ показателей «мягкой силы» Китая по результатам исследования до 2023 года, Brand Finance, The Soft Power 30, Portland Communication.

Таблица.2

Сфера Китая	Brand Finance	Portland Communication	The Soft Power 30
Образование и технология	3 -е место	12-ое место	17-е место
Государственное управление, бизнес и торговля	2 -е место	19-ое место	29-е место
Культура и	11 -е место	9-ое место	8 -е место

наследие			
Участие глобальных проблемах	15 -е место	22- ое место	29-е место
СМИ	12 -е место	17-ое место	10- е место

Таблица обобщена от база данных «The Soft Power 30»¹⁸⁴

Динамику «Мягкой силы» Китая можно называть стабильной, что можно увидеть с помощью индекса «Brand Finance».

Рейтинг Китая также резко поднялся, заняв в 2023 году четвертое место, что является его самым высоким рейтингом в индексе. Китай также показывает хорошие результаты в области знакомства, влияния, репутации, а также деловых и торговых проектов.

В отчете «Глобальный индекс «мягкой силы» за 2023 год (GSPI)» мы видим, что Китай занимает важные места в различных областях:

- в области «всеобъемлющего влияния» – второе место,
- в области «Образование и технологии» –третье место,
- в номинации «лидер в области технологий и инноваций» – второе место,
- в номинациях «науки» и «инвестиции в освоение космоса» – третье место,
- а также стоит отметить, что что Китай по-прежнему сохраняет рейтинг первого места в мире с точки зрения «легкости ведения бизнеса» и “потенциала будущего роста”, и это указывает на то, что его деловые и торговые возможности по-прежнему сохраняют высокую устойчивость.

Рис.1

¹⁸⁴«The Soft Power 30 - Ranking. Portland // Portland Communication». [Электронный ресурс] - URL: <https://softpower30.com/> (дата обращения 17.10.2023)

Portland Communication -«The world’s top 20 soft power nations in 2023» // Portland Communication. [Электронный ресурс]. URL: <https://portland-communications.com/> (дата обращения 17.10.2023)

Brand Finance [Электронный ресурс] // Brand Finance. 24.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandfinance.com/offices/china>. (дата обращения 17.10.2023)

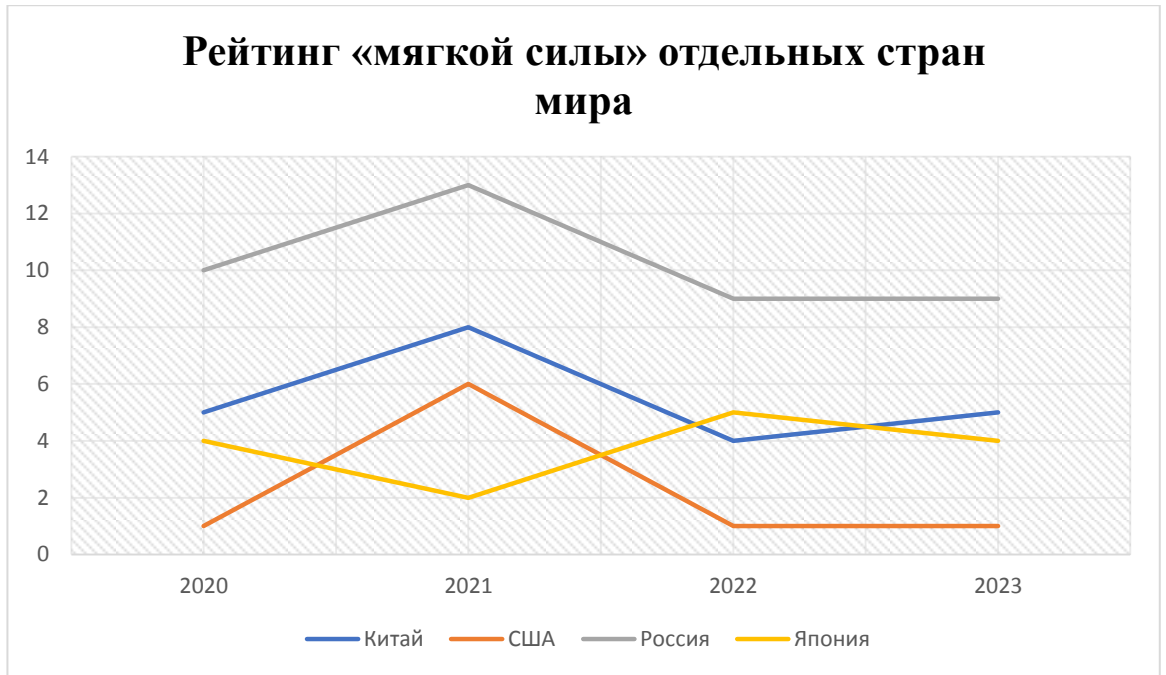

Диаграмма показывает Рейтинг «мягкой силы» отдельных стран мира на основе Brand Finance

Источник: Brand Finance: 2020,2021,2022,2023 Global Soft Power Index Ranking Report (English Version).

Ключевыми элементами сравнения становятся не только инвестиции в культурные программы и образование, но и степень воздействия на глобальных аренах, таких как международная политика, торговля и культурный обмен. Такой анализ позволяет лучше понять стратегии и приоритеты каждой из стран в использовании «мягкой силы» для достижения своих геополитических и культурных целей (Таблица 3) .

Таблица 3 – Soft Power Index results (2023)¹⁸⁵

Место	Страна	Оценка
1	США	7,289
2	Великобритания	6,989
3	Германия	6,484
4	Япония	6,472
5	Китай	5,752
6	Франция	5,613
7	Канада	5,598

¹⁸⁵ World Soft Power Index 2023. [Электронный журнал]

8	Швейцария	5,553
9	Италия	5,534
10	Объединенные Арабские Эмираты	5,417

Китай удерживает свой рейтинг на 27-м месте в индексе «Soft Power 30» за 2019 год, что является свидетельством силы и устойчивости его активов мягкой силы, но по культуре и наследии, Китай занимает 8-м месте.

Сила страны и нации всегда опирается на процветающую культуру. Для того чтобы построить сильное социалистическое современное государство, необходимо усилить «мягкую силу» культуры, одновременно энергично укрепляя жесткую силу Китая.

События в мире, а также смена статуса Китая требуют изменений внешнеполитического курса и дипломатии КНР. Китайское правительство готово использовать свое глобальное влияние, и помочь разрешить международные проблемы.

С 1990-х годов китайская дипломатия продемонстрировала некоторые новые черты, которые явно отличаются от прошлых как на практическом, так и на концептуальном уровнях, и привлекла широкое внимание ученых в Китае и за рубежом. Как указал китайский политолог Вэй Цзунъюй, с начала 21 века новое мышление китайской дипломатии постепенно изменилось после «открытия и реформы»¹⁸⁶. Текущая ситуация и направление Китая в большей степени зависят от осознания и реакции Китая на это. С помощью такой ситуации постепенно формировалась новая стратегия, основанная на многосторонних системах и механизмах для решения глобальных и региональных общих проблем.

Китай находится в новой эре развития социализма с китайской спецификой, в то же время международная среда развития Китая продолжает

¹⁸⁶ 韦宗友. 中国新外交：国内变迁、外部环境与国际秩序 [Вэй Цзунъюй: Новая дипломатия Китая: внутренние изменения, внешняя среда и международный порядок]// Международное наблюдение. – 2006. – №4. – Р. 33-40.

испытывать различные разногласия и противоречия. Значительное укрепление экономической мощи Китая, возросшая ответственность крупной страны, реализация мечты о построении современной социалистической страны и возрождении нации выдвинули новые требования и цели для будущего дипломатического направления и стратегии Китая. Это необходимо для внедрения и применения в дипломатической практике концепции «дипломатия с новым мышлением». «Дипломатия с новым мышлением» Китая также включает в себя два уровня, это концепции и практики. «Новая дипломатия Китая», по сути, сначала является практикой, а затем постепенно поднимается до уровня концепции.

Новая дипломатия Китая в основном воплощена в трех аспектах:

Во-первых, новая концепция безопасности. Она требует проводить «дипломатию добрососедства» и выстраивать благоприятный окружающий порядок.

Во-вторых, теория мирного развития. Необходимо улучшать отношения с соседними странами и создавать дружественную окружающую среду. Создание Шанхайской организации сотрудничества можно рассматривать как модель участия Китая в формировании региональных многосторонних механизмов.

В-третьих, теория гармоничного мира. Основываясь на идее мирного развития Китая, в 2011 году Государственный совет выпустил «Белую книгу - Путь Китая к мирному развитию»¹⁸⁷, в которой всесторонне разъяснялась теория мирного развития, и она была возведена в ранг национальной стратегии развития Китая. ШОС играет все более важную роль в поддержании периферийной безопасности Китая, а также региональной безопасности и стабильности.

Как полагал китайский учёный Чжао Кэцзин, международная стратегия Китая в новую эпоху — это «Китайский план» по основным вопросам,

¹⁸⁷ 《中国的和平发展》白皮书 [Белая книга «Мирное развитие Китая»]. – 2011. – Пекин: Жэньминь. – 15 р.

связанным с будущим и судьбой человечества, «какой мир надо строить и как строить этот мир»¹⁸⁸. Уточнение стратегических целей содействия великому возрождению китайской нации и построению сообщества единой судьбы человечества, установление стратегического плана для построения глобального партнерства, расширения модели глобального развития и проведения реформ глобального управления, укрепление централизованного и единого руководства в сфере дипломатии, а также укрепление верхнего уровня дизайна стратегического планирования и итогового мышления, что создало четкие рамки международной стратегии Китая. Цель международной стратегии Китая состоит не в том, чтобы конкурировать за глобальную гегемонию, а в том, чтобы построить международное сообщество с общим будущим для всего человечества. Китай стремится к международной деятельности, чтобы улучшать жизни всех людей на Земле¹⁸⁹.

Сегодняшний мир переживает период беспрецедентных перемен, и различные глобальные вопросы встают бесконечным потоком перед человечеством. Сталкиваясь с вопросом времени “что не так с миром и что нам следует делать”, генеральный секретарь Си Цзиньпин находится на пике процесса развития человеческой истории, обладает глубоким пониманием будущей судьбы человечества и тенденций развития времени, выступает за построение нового общества. Общность человеческой судьбы внесла свой вклад в китайскую мудрость и в китайские методы для решения глобальных проблем.

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию строительства «Пояс и Путь», которые направлены на сотрудничество в рамках «экономической полосы Шелкового пути» и «Морского Шелкового

¹⁸⁸ 赵可金. 新时代中国国际战略探析 // 国际问题分析 [Чжао Кэцинь. Анализ международной стратегии Китая в новую эпоху // Исследования по международным проблемам]. – 2020. – №5. – Р. 25-30.

¹⁸⁹ 赵可金. 新时代中国国际战略探析 [Чжао Кэцинь. Анализ международной стратегии Китая в новую эпоху // Исследования по международным проблемам]. – 2020. – №5. – Р. 25-26.

пути XXI века»¹⁹⁰. В этом году исполняется десять лет со дня создания инициативы по совместному строительству «Пояса и пути». В своем докладе на 20-м съезде КПК Си Цзиньпин предложил построение «Сообщества единой судьбы человечества»¹⁹¹. В докладе председатель Си выявил, что Китай придерживался дипломатии крупной страны с китайской спецификой на всех фронтах: «...мы способствовали развитию человеческого сообщества с общим будущим и твердо отстаивали международную честность и справедливость. Мы выступали за подлинную многосторонность и практиковали ее. Мы заняли четкую позицию против гегемонизма и силовой политики во всех их формах, и мы никогда не колебались в своем противодействии унитаризму, протекционизму и запугиванию любого рода. Мы улучшили общую дипломатическую повестку дня Китая и активно работали над созданием глобальной сети партнерских отношений и развитием международных отношений нового типа. Мы продемонстрировали чувство долга Китая как ответственной крупной страны, активно участвуя в реформировании и развитии системы глобального управления, и участвуя во всестороннем международном сотрудничестве в борьбе с Covid-19. Все это позволило нам завоевать широкое международное признание. Привлекательность и способность Китая формировать международное влияние заметно возросли»¹⁹².

¹⁹⁰ «推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动». 03.2015 // 国家发展改革委, 外交部, 商务部联合发布 [Видение и действия по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века // Совместно выпущено Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством иностранных дел и Министерством торговли. 03.2015]. [Электронный ресурс]. URL: <http://2017.beltandroadforum.org/n100/2017/0407/c27-22.html>. (дата обращения: 25.04.2023)

¹⁹¹ Xi Jinping. Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects // Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. October.2022. [Электронный ресурс]. URL: http://fao.sz.gov.cn/xxgk/zyxw/content/post_844497.html(дата обращения: 25.02.2023)

¹⁹² 习近平提出, 促进世界和平与发展, 推动构建人类命运共同体 // 新华社 [Си Цзиньпин предложил содействовать миру и развитию во всем мире и содействовать построению сообщества с общим будущим для человечества // Информационное агентство Синьхуа

Министр иностранных дел КНР Цинь Ган считает, что идея строительства «Один пояс, Один путь» и концепции «Сообщества единой судьбы человечества» указало направление развития мира в поворотный момент истории. За последние десять лет построение «сообщества человеческой судьбы» и «пояса и пути» превратилось из концепции в действие, из видения в реальность, и на международном уровне был достигнут широкий консенсус в отношении единства и сотрудничества, а также была собрана мощная синергия для решения сложных задач¹⁹³. Это открыло светлое будущее для строительства лучшего мира, и это стало отличительным знаменем, которое определяет тенденцию времени и направление развития человечества, представляет мощный стимул для совместного развития Евразийского континента. Вышеуказанные концепции нацелены на содействие во внешнеполитическом сотрудничестве. Их отправной точкой является достижение совместного развития и процветания в странах, не только соседствующих с Китаем, но и во всем мире¹⁹⁴. Китайский учёный Сунь Чжуанчжи считает, что Китай является мощной силой в поддержании и применении многосторонней дипломатии. Он полагает, что наряду с традиционной дипломатией одновременно повышается значение и многосторонней дипломатии¹⁹⁵. Китай не только активно выступает за многосторонность, но и практикует многогранность практическими действиями, часто предлагает китайские решения и делится китайской мудростью, побуждая страны укреплять взаимовыгодное сотрудничество и практиковать разносторонность.

16.10.2022]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/16/content_5718834.htm. (дата обращения: 25.12.2022)

¹⁹³ 秦刚. 高举人类命运共同体旗帜携手建设更加美好世界 // 人民日报 [Цинь Ган. Высоко поднимайте знамя Сообщества человеческой судьбы и работайте вместе, чтобы построить лучший мир // Жэньминьжибао]. – 2023. 24. марта. – Р.1

¹⁹⁴ 李智星. 从晚清地缘政治和 20 世纪国际主义看当代的“一带一路” // 深圳社会科学 [Ли Чжисин. Взгляд на современный “Пояс и путь” с точки зрения геополитики конца династии Цинь и интернационализма 20-го века // Общественные науки Шэньчжэня]. – 2019. – №3. –Р. 60-69.

¹⁹⁵ 孙壮志. 坚持走多边主义道路 // 人民日报 [Сунь Чжуанчжи. Придерживаться пути многосторонности // Жэньминьжибао]. – 2020. 05. ноября. – Р.9-10.

Китай является важной силой в поддержке многосторонности в современном мире, и участие Китая в различных международных институтах на протяжении более двадцати лет и содействие решению глобальных и региональных проблем способствовало возникновению нового мышления в этой области, произошла тихая революция, которая и привела к «новому мышлению». Все страны мира живут вместе в глобальной деревне, что определяет переплетение интересов всех стран и единство их судеб, сохранение и соблюдение многосторонности – это правильный выбор в соответствии с общей тенденцией мира¹⁹⁶.

В наше время Китай придает большое значение развитию «мягкой силы» и расширению своего влияния на все международное сообщество. Учёные Лю Сюэлянь и Ян Сюэ уверены, что «большая страна должна иметь большую ответственность, и для улучшения международного порядка взять на себя полномочия и обязанности, соизмеримые с ее собственной мощью»¹⁹⁷.

«Дипломатия с новым мышлением» предполагает оказание своего влияния на настоящую эпоху. Одновременно Китай, Саудовская Аравия и Иран выступили с трехсторонним совместным заявлением, а Саудовская Аравия и Иран возобновили дипломатические отношения¹⁹⁸. Джеймс Т. Аредди в газете «The Wall Street Journal» написал статью, в которой, по его словам, новая дипломатическая модель Китая достигла первоначального успеха в содействии восстановлению дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией. Одним из примечательных моментов инициативы Китая в области глобальной безопасности является то, что Китай намерен «придерживаться мирного разрешения разногласий и споров между странами посредством диалога и консультаций» и «поддерживать все усилия

¹⁹⁶ Там же. – С.9.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Китай, Саудовская Аравия и Иран опубликовали трехстороннее совместное заявление о возобновлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном. [Электронный ресурс]. URL: http://www.br-cn.com/static/content/news/ch_news/2023-03-11/1084136420111040512.html(дата обращения: 22.04.2023)

по мирному урегулированию кризисов». Прорыв в двусторонних отношениях между Саудовской Аравией и Ираном имеет не только региональные последствия, но и важен с точки зрения решения проблем путем переговоров, координируемых Китаем¹⁹⁹. Влияние Китая растет, и он уже может играть конструктивную роль в важных региональных вопросах.

Поэтому, по мнению китайского исследователя Тан Ицзе, как и многие другие народы, китайский народ является великим народом с давними и прекрасными историческими и культурными традициями, которые являются чрезвычайно ценным богатством для человеческого общества²⁰⁰. «Новая дипломатия» в концепции «мягкой силы» КНР, наряду с дипломатией и традиционной культурой, используется для развития и укрепления отношений между Китаем и другими странами мира, чтобы реализовать гармоничное сосуществование между различными культурами и способствовать развитию мира. Обмены между различными культурами внесли должный вклад.

Самые основные причины конфликтов и войн носят не культурный, а политический и экономический характер. Среди множества разных культур не бывает конфликтов, вызванных различиями в цивилизациях. Теория «столкновения цивилизаций» не может правильно объяснить современную ситуацию в мире, не говоря уже о перспективе развития человеческого общества, но «сосуществование цивилизаций» должно быть выходом для человеческого общества и целью, к которой должно стремиться человеческое общество.

Конечно, укрепление культурной «мягкой силы» Китая — это систематический проект, а не изолированная деятельность. Для него необходимы объекты, платформы и окружающая среда, которые идут рука об

¹⁹⁹ James T. Areddy / Charles Hutzler. China's new diplomatic model has its first taste of success in facilitating the resumption of diplomatic relations between Iran and Saudi Arabia // *The Wall Street Journal*. – 2023. 13. Марта. – № 1.

²⁰⁰ 汤一介. 中国的儒道文化可以让文明不再冲突 // 北京大学 [Тан Ицзе: китайское конфуцианство и даосизм могут сделать так, чтобы цивилизация перестала конфликтовать // Пекинский университет]. – 2014. – №1. – Р.7.

руку с ним. Необходимо энергично развивать мощь страны. Экономический фундамент определяет надстройку, а сила экономической, военной, научно-технической «жесткой силы» страны или региона значительно усиливает ее культурную и идеологическую привлекательность. Другими словами, «мягкая сила» основана на жесткой силе, а без нее «мягкая сила» не существует. «Дело не в том, что во внешней политике или дипломатических идеях слабой страны что-то не так, а в том, что слабая страна не обладает достаточной силой, чтобы повлиять на других и заставить их прислушаться к своей политике и идеям»²⁰¹.

Фотография Башара Альджафари, представителя Сирии в ООН, облетела все социальные сети. На Генеральной Ассамблее он хотел выступить против стран, возглавляемых США, которые используют ложь для ведения войны, и попытаться остановить США, Великобританию и Францию от нанесения военного удара по его стране. Но к тому времени, когда он выступил, представители США, Великобритании и Франции в ООН уже отвернулись. Фотография, на которой он сидит у окна со склоненной головой в молчании, была печальным зрелищем, ведь, когда страна бедна и слаба, любое красноречие меркнет.

Одна из главных причин, по которой Китай в последние годы привлекает столь пристальное внимание всего мира, заключается в его стремительном экономическом развитии, которое привело к значительному росту его общего национального могущества. Став второй по величине экономикой мира, Китай обрел решающий голос на международной арене, способность участвовать в международных делах и оказывать на них влияние в широких масштабах, а также возможность вести переговоры на относительно равных условиях и торговаться с другим странами. Как сказал генеральный секретарь Си Цзиньпин, «достижения нашей страны в развитии настолько велики, динамика развития настолько хороша, и наша страна

²⁰¹ Киссинджер Г. Дипломатия. Москва. АСТ. – 2021. – С.427-430.

сделала так много хороших вещей в мире, что это самый большой капитал для хорошего руководства международным общественным мнением»²⁰².

Поэтому нужно придерживаться четкого понимания: во-первых, «мягкая сила» «мягкая» по своей форме, но это не значит, что ее суть тоже «мягкая», она также имеет жесткий компонент, то есть это качество культуры, которая выражает себя, а не других. Это качество является нижней границей культуры, которую нельзя нарушить и которая жестко определена. Во-вторых, «мягкая сила» без «жесткой силы» обязательно выставит себя на посмешище²⁰³.

Центральное правительство всегда подчеркивало необходимость твердого выполнения центральной задачи экономического строительства, постоянного углубления реформы системы предложения, энергичного развития социальной производительности и постоянного создания хорошего материального фундамента для укрепления культурной «мягкой силы» Китая. Ориентация на основные направления» означает подчеркивание того, что марксистская идеология является основным направлением, культура, отражающая прогресс социалистической системы, является основным направлением, а культура, представляющая фундаментальные интересы китайской нации, является основным направлением.

«Коммерческое проникновение» означает применение логики рынка для развития китайской культуры и содействие инновациям культурных учреждений и механизмов, а также развитию индустрии культуры, чтобы реализовать коммерческое распространение китайских культурных ресурсов. Первое является необходимым условием приверженности социализму, а второе - общим правилом развития рыночной экономики. Сочетание основного руководства развитием культуры и коммерческого проникновения

²⁰² 习近平总书记系列重要讲话读本[Серия важных выступлений Генерального секретаря Си Цзиньпина (китайское издание)]. Пекин: Сюеши чубаньшэ. – 2016. – Р. 162.

²⁰³ 阎学通. 荀子的国际政治思想及启示 // 国际政治科学 [Ян Сюэту. Международная политическая мысль Сюньцзы и ее просветительство // Международная политическая наука]. – 2007. – №1. – Р. 115-144.

для расширения культурной индустрии демонстрирует единство превосходства социалистической системы и эффективности рыночной экономики. Ключ к различению культуры как формы «мягкой силы» заключается в том, способствует ли она социальному прогрессу, международному культурному обмену и дружбе или просто защищает интересы правителей и международную гегемонию. «Мягкая сила» лишь описывает роль культуры, в то время как социальные атрибуты культуры отвечают на вопрос, кому служит «мягкая сила». Социалистическая культура Китая - это передовая культура, которая руководствуется марксизмом, отражает фундаментальные интересы народа и следует законам общественного развития.

По мере продвижения рыночных реформ в Китае диверсификация субъектов рыночной экономики и образа жизни привела к росту разнообразия ценностей и конфликтам по поводу ценностей. Только придерживаясь и укрепляя руководящую позицию марксизма в строительстве социалистической культуры, применяя подлинно научный подход, критически наследуя традиционную китайскую культуру и впитывая лучшие образцы зарубежной культуры, противостоя проникновению коррумпированной западной культуры и навязыванию различных ошибочных взглядов и заблуждений передовой социалистической культуре, можно обеспечить движение строительства китайской культуры в правильном направлении.

В то же время развитие индустрии культуры, несомненно, является важным средством распространения культуры. Можно даже преувеличить, сказав, что только благодаря индустриализации и массовой коммуникации идеология и ценности страны или нации могут быть широко признаны обществом, а влияние и проникновение культуры эффективно усиливается. Поэтому нужно опираться на местные культурные ресурсы и полностью изучить собственное «китайское» культурное содержание; в то же время следовать законам рынка для коммерциализации китайских культурных

ресурсов. Нужно признать тот факт, что отсутствие «кассы» означает отсутствие потребителей, а отсутствие потребителей означает, что влияние этой культуры ограничено.

Конечно, нежелательно быть вульгарным, низкопробным, льстивым или даже порочным только ради «кассовых сборов», как подчеркивает генеральный секретарь Си Цзиньпин: «Литература и искусство должны быть эффективными, но они не должны быть пропитаны запахом денег или стать рабами рынка»²⁰⁴. Однако не стоит пропагандировать чрезмерное стремление к так называемой «эlegantности», оторванности от народа или «высокому и низкому». Создание литературы и искусства в социалистическом Китае должно придерживаться позиции народа, не только делая народ главным героем своих произведений, но и объединяя свои идеологические тенденции и эмоции с народом²⁰⁵. Поэтому продвижение культурной «мягкой силы» Китая через культурные индустрии должно объединять социальные и экономические выгоды.

Нужно развеять заблуждение о том, что «произведения с позитивной энергетикой не приносят высоких кассовых сборов», и разбить оковы представления о том, что «позитивная энергетика — это дело ниши»²⁰⁶. Операция «Меконг», «Военный волк - 2» и «Моя страна и Я» являются хорошим доказательством того, что «высокие кассовые сборы и позитивная энергия» могут идти рука об руку. Кроме того, в нынешней коммерциализации культурной коммуникации большое значение должно

²⁰⁴ 习近平在文艺工作座谈会上的讲话 [Выступление Си Цзиньпина на симпозиуме по литературе и искусству]. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2018/1224/c385474-30483480.html> (дата обращения: 18.09.2022)

²⁰⁵ 胡和平. 继往开来, 书写中华民族新史诗 / 胡和平 // 人民日报 [Ху Хэпин Наследуя прошлое и возвещая будущее, написав новый эпос о китайской нации / Ху Хэпин // Жэнминь Жибао]. — 2022. — 24.05. — С. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-05/24/nw.D110000renmrb_20220524_1-12.htm (дата обращения: 25.09.2022)

²⁰⁶ 李屹. 电影要多向观众传递和释放正能量 // 中国人大杂志 [Ли И. Фильмы должны передавать зрителям больше позитивной энергии и высвободить ее // Журнал Всекитайского собрания народных представителей]. — 2015. — №22. — Р. 20-31.

придаваться глубокой интеграции науки и техники с культурой. В эпоху больших данных индустрия культуры разрабатывает все более утонченную, индивидуальную и научную модель производства. Секрет ставшего хитом сериала Netflix «Карточный домик» заключается в глубоком изучении «больших данных», что позволяет «точно ориентироваться» на потребности зрителей. Успех корейской драмы «Ты, пришедший со звезд», охвативший Азию, объясняется не только хорошо развитой производственной цепочкой корейских драм и сложной бизнес-логикой, стоящей за этой цепочкой, но и успехом SBS, корейской телестанции и корейской телесети.

NB Entertainment и другие используют высокие технологии для исследования «возбуждения» аудитории, тем самым отрываясь от старой формулы «автомобильные аварии, неизлечимые болезни и потеря памяти» и добавляя новые элементы, «суперспособности». Это привело к тому, что в «Корейской волне» появились такие новые элементы, как «длинные ноги» и «сверхспособности». Именно благодаря такому изощренному способу функционирования культурной индустрии такие страны, как США и Южная Корея, сумели захватить не только кассовые сборы и рейтинги, но и умы.

Применение и развитие сетевых технологий и платформ для самостоятельной работы со СМИ обеспечили быстрый и эффективный способ для людей делиться своими мнениями и суждениями в режиме реального времени, обеспечивая взаимосвязь и взаимодействие глобальной информации и значительно снижая порог для публикации и распространения информации. Это значительно снизило порог распространения и распределения информации.

Существует множество мест для укрепления культурной «мягкой силы», включая университеты, научно-исследовательские институты, библиотеки, культурные станции, культурные площади, культурные променады и т.д. Только эффективно укрепляя строительство онлайн-позиций, мы можем выиграть инициативу в массовом, интерактивном и меняющемся онлайн-общественном мнении, обеспечить безопасность

национальной культуры и идеологии, а также гарантировать, что голос партии и правительства имеет более широкий радиус, более сильное проникновение и большее влияние. С начала новой эры основные СМИ создали официальные веб-сайты, официальные микроблоги, официальные APP и официальные публичные аккаунты, особенно на сайтах «Цзеинь», «Растра» и «Станция Б», которые успешно привлекли внимание широкой общественности, особенно молодежи, и добились отличных результатов.

Термин «новые люди» относится не только к новым способностям исходных субъектов, то есть посредством планового образования и обучения, практической подготовки и других мер исходные субъекты оснащаются новыми и более продвинутыми навыками, особенно способностью значительно улучшить развитие «мягкой силы» культуры. Это означает, что благодаря масштабным проектам по созданию гнезд и привлечению интеллекта, в команду будут привлекаться новые «чужаки», и команда будет постоянно укрепляться для усиления культурной «мягкой силы» Китая. После 18-го съезда партии центральное правительство расширило сферу культурного развития, особенно развития культурной индустрии, с «предприятий» до «всей нации», подчеркивая необходимость «стимулировать культурные инновации и творчество всей нации». «Это изменение полностью отражает приверженность Партии культурному развитию. Это изменение полностью отражает глубокое понимание партией множественности субъектов культурного развития²⁰⁷.

В век глобализации каждая единица и каждый человек должны сыграть свою роль в продвижении китайской культуры. В эпоху глобализации каждое подразделение и каждый человек — это окно, через которое мир наблюдает и оценивает Китай, и представляем не только себя, но и весь Китай. Поэтому, взаимодействуя с внешним миром, каждый из нас должен не только

²⁰⁷ Виноградов А. В., Бородич В. Ф. 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: курс на "управление государством на основе закона" // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2014-2015. – 2016. – С. 16-24.

создавать хороший имидж китайской культуры и имидж Китая, но и активно способствовать развитию культурных начинаний и индустрии культуры Китая. Китайское правительство также должно активно способствовать развитию китайской культуры и культурных индустрий и выступать в роли «сеятеля» китайской культуры и китайского имиджа. В то же время, следует отметить, что приход новых участников не означает, что оригинальный организм должен остаться без дела. Как неоднократно показывала практика, ключ к успешному управлению Китаем лежит в партии, и роль КПК нельзя игнорировать в укреплении «мягкой силы» китайской культуры.

С одной стороны, КПК всегда представляла направление передовой китайской культуры и могла направлять и корректировать цели для повышения культурной «мягкой силы» Китая, чтобы китайская культура всегда придерживалась социалистического направления и всегда придерживалась позиции «народ превыше всего». С другой стороны, КПК, обладая сильным организационным преимуществом правящей партии, может эффективно мобилизовать различные ресурсы и общественные силы и играть незаменимую роль в формулировании стратегий развития культурной «мягкой силы» и организации реализации планов развития культурной мягкой силы²⁰⁸. «Четыре столпа» (экономика, политика, культура и социализм) сосредоточены на стратегическом мышлении и являются предпосылками, без которых «две меры» вообще не смогут быть реализованы. Активно культивировать и применять на практике основные ценности социализма. Поэтому активное культивирование и практическое применение основных социалистических ценностей стало ключом к укреплению «мягкой силы» китайской культуры.

Нынешняя ситуация в культурной и идеологической сферах Китая по-прежнему серьезная, а всемирный обмен идеями и культурами не только освободил и оживил умы людей, но и принес беспрецедентное воздействие и

²⁰⁸ Shambaugh D. China's Communist Party. Atrophy and Adaptation // University of California Press. – 2008. – P.183-219.

вызовы. Появились некоторые декадентские и отсталые идеологии и культуры, бросающие вызов основной идеологии Китая и подрывающие общие идеалы единства и борьбы китайского народа. Вопрос о том, как эффективно формировать консенсус, собирать силу и уверенность для развития, стал основным теоретическим и практическим вопросом, который необходимо решить в процессе формирования идеологии и ценностей Китая.

Только активно культивируя и применяя на практике основные ценности социализма и тем самым объединяя партию и народ в их стремлении к общим ценностям, мы можем сознательно противостоять экспансии и проникновению западных идеологий и обеспечить прочный «костяк» идеологии социалистического общества; и сможем эффективно разрешить различные противоречия в процессе социалистического развития, скоординировать и согласовать различные интересы и прояснить, что нужно делать. Только так сможем эффективно разрешать различные противоречия в процессе социалистического развития, координировать различные интересы, разъяснять, что следует преследовать, а от чего следует отказаться, что почетно, а что позорно, и решительно отстаивать интересы партии и народа перед лицом конфликта интересов. Это позволяет иметь общее дыхание и общую судьбу с нашей страной. Для дальнейшего культивирования и практического применения социалистических основных ценностей необходимо гарантировать их через институты, реализовывать их через организации, воспитывать их через культуру и усваивать их через образование.

Важно в полной мере учитывать роль «макросистем», таких как законы и нормативные акты, в создании благоприятной правовой среды для культивирования и практического применения основных социалистических ценностей, а также в полной мере учитывать роль «микросистем», таких как механизмы и процессы, в содействии культивированию и практическому применению основных социалистических ценностей. И нужно в полной мере оценить эффективность «микросистем», таких как механизмы и процессы, в

содействии культивированию и практическому применению основных социалистических ценностей.

Необходимо подчеркнуть роль низовых партийных организаций как боевого оплота, способствующего культивированию и практике основных социалистических ценностей через управление членами партии и организацию масс; также необходимо подчеркнуть роль центральных партийных организаций как локомотива, способствующего культивированию и практике основных социалистических ценностей через разработку на высшем уровне и подачу примера.

Важно опираться на превосходную традиционную китайскую культуру, особенно хорошо используя ее моральные ресурсы, и опираться на сущность мировой цивилизации и времени, особенно на великую духовную генеалогию, сформированную Коммунистической партией Китая, которая ведет свой народ к китаизации марксизма и достижению великого омоложения китайской нации. Важно использовать преимущества теоретических высот, ключевых каналов и сильных учителей в школьном образовании, чтобы посеять семена основных социалистических ценностей на ранней стадии, чтобы они могли быть приняты в уши и умы людей.

Китайский народ стремится к формированию единой руководящей идеологии, общих идеалов и убеждений, прочных духовных столпов и основных моральных правил в обществе в целом, а также к усвоению основных социалистических ценностей в народном сознании. Осуществлять творческое преобразование и инновационное развитие превосходной китайской традиционной культуры. Как единственная цивилизация в мире, которая не прерывалась, и как великая страна, возглавляющая мир на протяжении тысячи лет, славная история Китая содержит богатые культурные ресурсы²⁰⁹.

²⁰⁹ Мирзеханов В. С. Введение. XIX век в мировой истории: проблемы, подходы, модели времени // Непомнин О. Е., Миллер А. И., Мирзеханов В. С., Ревякин А. В. и др.

Чтобы усилить «мягкую силу» культуры современного Китая, нужно черпать духовную силу в превосходной китайской традиционной культуре. Более 70 лет назад Мао Цзэдун сказал: «От Конфуция до Сунь Ятсена мы должны обобщить и унаследовать это драгоценное наследие»²¹⁰. После 18-го съезда партии генеральный секретарь Си Цзиньпин не только неоднократно подчеркивал важность превосходной китайской традиционной культуры во время коллективного изучения Центрального политбюро и рабочей конференции по пропаганде, но и дал положительный сигнал о том, что новая Центральная руководящая группа никогда не забывала, откуда пошла китайская нация, и стремится достичь творческого преобразования и инновационного развития традиционной культуры, посетив особняк Конфуция в Цюйфу (провинция Шаньдун) и Зал Конфуция в Гуйяне (провинция Гуйчжоу) и ознакомившись с составлением «Конфуцианской коллекции».

Кроме того, благодаря публикации национальных государственных документов, таких как «Мнения о реализации проекта по наследованию и развитию выдающейся традиционной культуры Китая», обеспечили систематический план и надежную опору для наследования и развития выдающейся традиционной культуры Китая и укрепления культурной «мягкой силы» страны. Для того чтобы добиться творческого преобразования и инновационного развития китайской традиционной культуры в новую эпоху, мы должны обратить особое внимание на следующие три момента.

Без марксистских идей классовой борьбы и вооруженного захвата власти было бы трудно решить основные проблемы национальной независимости и народного освобождения в современном Китае, опираясь только на традиционные культурные идеи земледелия, и мира, внутренней и

Всемирная история в шести томах. Том 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. В. С. Мирзеханов. — М.: Наука, — 2014. — С. 419- 457.

²¹⁰ Усманов С. А. Теоретические аспекты основных направлений современной политики КНР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — №12. — С. 6-19.

внешней святости и царственности; после успеха революции, именно применяя основные марксистские теории производительных сил и производственных отношений, экономического базиса и надстроечных отношений, мы постепенно выяснили, что такое социализм. В «Мнениях по реализации проекта наследования и развития передовой китайской культуры» излагается основное содержание передовой китайской традиционной культуры в трех аспектах: основная идеология, традиционные китайские добродетели и китайский гуманистический дух, подчеркивается, что необходимо энергично продвигать основную идеологию доброжелательности, ориентированности на людей, честности, справедливости, гармонии и содружества. Мы будем энергично продвигать идеологическое и культурное содержание, способствующее социальной гармонии, и побуждать людей двигаться к добру. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: «Почему Коммунистическая партия Китая может и почему социализм с китайскими характеристиками хорош, в конечном счете, потому что марксизм работает!»²¹¹

На международной арене большая часть силы проистекает из способности страны создавать свой собственный имидж для выражения своего военного, экономического, политического и культурного уровня²¹². Поэтому всестороннее, точное и систематическое представление национального имиджа Китая имеет большое теоретическое и практическое значение для повышения международного статуса и влияния Китая. В течение длительного времени из-за фундаментальных различий в идеологии, социальной системе, политических взглядах и национальных интересах некоторые западные страны в силу своей гегемонистской власти в международном дискурсе произвольно очерняли национальный имидж

²¹¹ Гордон А. В. Доктрина правления си Цзиньпина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2020. – №2. – С. 158-193.

²¹² Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. Москва: Прогресс-Традиция. – 2022. – С.27-30.

Китая, образ «злого дракона»²¹³, представляющий Китай как «угрозу для соседей», «однопартийную диктатуру», «нарушителя прав человека» и различные формы дискурсивных ярлыков, таких как «теория китайской угрозы», «неоколониализм», «долговая ловушка», «китайская угроза»²¹⁴ и «дипломатия военных волков» так же находится в самом разгаре²¹⁵. Как отметил председатель КНР Си Цзиньпин, «образ Китая в мире все еще в значительной степени формируется «другими», а не «собой», и мы иногда все еще находимся в ситуации, когда не можем сказать, что правильно, а что нет, и существует «дефицит» в потоке информации в мире и из мира. Существует «дефицит» в потоке информации в мире и за его пределами, «контраст» между реальным образом Китая и субъективным впечатлением Запада, и «разрыв» между мягкой силой и жесткой силой»²¹⁶.

Многие представители международной общественности знают китайскую культуру только в терминах «Четыре великих изобретения»²¹⁷, «Шелковый путь», «фарфор», «Культурная революция» и «Зеленая революция». Китайское правительство также заняло более активную позицию, стремясь разъяснить миру, что такое «настоящий Китай», и эффективно защищать хороший национальный имидж Китая. По вопросу национального имиджа Китая генеральный секретарь Си Цзиньпин заявил, что необходимо уделять внимание формированию «имиджа Китая как цивилизованной державы», «имиджа великой восточной державы», «имиджа ответственной державы» и «имиджа социалистической державы». Это новая эра национального имиджа Китая. Это систематическое выражение

²¹³ Follath, E. The dragon's embrace: China's soft power is a threat to the West (Part 1) // Spiegel Online International. – 2010. July 28. [Electronic resource]. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/the-dragon-s-embrace-china-s-soft-power-is-a-threat-to-the-west-a-708645.html> (дата обращения: 18.06.2022)

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Ross H. Munro. Awakening Dragon: The Real Danger in Asia Is Coming from China // Policy Review. – 1992. – №6. – P. 10-16

²¹⁶ Хаас Р. Мировой беспорядок. Москва: АТС. – 2019. – С.79-83.

²¹⁷ Четыре великих китайских изобретения - общее именование изобретённых в Китае в Средние века компаса, пороха, бумаги и книгопечатания, предложенное крупнейшим британским исследователем китайской науки

национального имиджа Китая в новую эпоху, которое дает нам целевое руководство для представления национального имиджа Китая миру.

Соответствующие органы приняли оперативные меры, причем не только путем создания официальных международных имиджевых фильмов высокого уровня, но и частным сектором. Например, г-жа Хуан Хуэйлинь, профессор Пекинского нормального университета и директор Китайского института международных коммуникаций, возглавила создание проекта «Увидеть Китай - зарубежный молодежный видеопроjekt», пригласив иностранную молодежь в Китай для работы со студентами и преподавателями университетов по всему Китаю, чтобы снять документальные фильмы о Китае и показать миру «настоящий Китай» с точки зрения иностранцев. Проект был широко и с энтузиазмом принят. На самом деле после того, как эти молодые иностранцы приехали в Китай и познакомились с этой страной, их образы Китая стали теплыми и прекрасными, полными признания и дружбы к китайской культуре. Истории Китая очень красочны, от борьбы с эпидемиями, истории борьбы с бедностью «две заботы и три гарантии» (две заботы- это означает, что народ не беспокоится о еде и одежде, три гарантии – это означает, что государство гарантирует народу обязательное образование, базовое медицинское обслуживание и жилищную безопасность), до истории защиты окружающей среды «изумрудная вода и зеленые горы – важнейшие ресурсы Китая».

Использование культуры в качестве мощного инструмента для получения большего числа голосов в международных делах стало обычной практикой в западных странах, таких как США. Культурные обмены используются для продвижения собственных культурных ценностей и политических систем в другие национальные государства с целью сохранения или усиления стратегического преимущества. Например, США принимали различные миссии по культурному обмену в США, программу подготовки старших гражданских служащих в Гарварде «Новый мир» и

финансировали различные мероприятия общественной культурной дипломатии от имени фондов, и все это тонко повлияло на образ мышления и основные представления людей в других странах. В этой связи также необходимо эффективно использовать культурную дипломатию для эффективного продвижения китайского традиционного мышления, распространения современных китайских ценностей, предоставления возможности большему количеству людей изучать и понимать китайскую культуру, а также усиления международного проникновения, влияния и привлекательности китайской культуры.

Институты Конфуция и классы Конфуция сделали китайский язык и традиционную китайскую культуру доступными для всего мира и стали «национальным шедевром» для международного ознакомления общественности с китайской культурой, что является важным достижением государственной культурной дипломатии Китая²¹⁸. Благодаря этой «долгой и непрерывной» культурной дипломатии мир, особенно Запад, продолжает улучшать свое понимание Китая, развеивая предположения о Китае и односторонний образ, создаваемый средствами массовой информации и политиками. Например, Китай успешно провел Всемирный философский конгресс, известный как Олимпийские игры по философии, изменив ситуацию, когда западная философия играла солирующую роль с 1900 года; он также взял на себя инициативу по определению тем на различных публичных мероприятиях культурной дипломатии. Например, «Диалог на высоком уровне между Коммунистической партией Китая и политическими партиями мира», организованный Министерством связи Китая, имел тему и повестку дня, установленные Китаем самостоятельно, обсуждались новые концепции и идеи, выдвинутые Китаем, что изменило неловкую ситуацию, когда основные западные политические партии либо не участвовали, либо

²¹⁸ 叶英. 从外媒报道看孔子学院的海外形象 // 四川大学学报: 哲学社会科学版 [Е. Ин. Взгляд на зарубежный имидж Институтов Конфуция по сообщениям зарубежных СМИ // Журнал Сычуаньского университета: Издание по философии и социальным наукам]. – 2015. – №12. – Р. 48-57.

участвовали, но темы устанавливались Западом, что стало полезной попыткой Китая активно участвовать в формировании национального дискурса и укреплении культурной «мягкой силы» Китая. Инновационные формы внешней коммуникации сыграли важную роль в понимании международной общественностью китайской культуры и распространении "мягкой силы" Китая, построить дискурсивную систему для внешней коммуникации, чтобы как можно больше иностранных аудиторий могло понимать, вникать и уразумевать, а также постоянно улучшать эффект внешней коммуникации. Таким образом, инновационные формы внешней коммуникации играют важную роль в продвижении китайской культуры и распространении "мягкой силы" Китая. Построение дискурсивной системы, разработка доступного контента на различных языках, организация культурных событий и анализ обратной связи помогают не только улучшить эффект внешней коммуникации, но и укрепить связи и взаимопонимание между Китаем и другими странами.

Выводы на основе этих векторов и индикаторов говорят о многогранном характере «мягкой силы» Китая. Страна успешно интегрирует культурные, экономические и дипломатические аспекты, стремясь к глобальному лидерству с использованием эффективных методов. Все эти факторы совместно формируют картину развивающейся «мягкой силы» Китая в контексте современной глобализации и международных отношений²¹⁹.

Дипломатические усилия, направленные на укрепление отношений с другими странами, и активное участие в международных организациях позволяют Китаю формировать благоприятный образ и демонстрировать готовность к сотрудничеству. Эти стратегии, подкрепленные значительными инвестициями в мягкую силу, включая образование и культурный обмен, способствуют повышению привлекательности Китая на мировой арене.

²¹⁹ Наумов А. О. Идеино-политические истоки концепции «мягкой силы» Джозефа Ная // Новая и новейшая история. – 2021. – №. 1. – С. 223-229.

Однако следует отметить, что успешное применение «мягкой силы» также подвержено вызовам. Китай сталкивается с необходимостью балансировки своего влияния, особенно в контексте геополитических напряжений. Критики высказывают опасения относительно возможного использования этой стратегии в целях установления гегемонии.

В целом, векторы развития и индикаторы «мягкой силы» внешней политики Китая свидетельствуют о стремлении страны к созданию гармоничных отношений с мировым сообществом. На фоне изменяющейся мировой динамики, успех этих усилий зависит от гибкости и способности Китая адаптироваться к разнообразным вызовам, с учетом множества факторов, включая культурные различия, экономическую конкуренцию и политическую стабильность.

Выводы по 2 главе

Исследование, проведенное во второй главе, дает основание утверждать, что в настоящее время Китаю следует с осторожностью относиться к «конвергенции», особенно в области философии и социальных наук. В частности, им больше не нужно в одностороннем порядке следовать тенденциозным американским учебникам, а лучше сосредоточиться на том, чтобы совершенствовать систему китайской философии и социальных наук, создавать китайскую школу мысли, развивать национально ориентированные концепции, строить собственную систему дискурса Китая, изучать и популяризировать свою собственную историю. В то же время, как вытекает из проведенного анализа, активная популяризация и распространение китайской культуры в современном мире — это не навязчивая идея или целенаправленное стремление заставить весь мир учить китайский язык, есть китайскую еду, использовать китайскую медицину, слушать пекинскую оперу или практиковать боевые искусства. Это также и не попытка искоренить культурную автономию других стран и, тем более, нивелировать их самобытную культуру и национальную идентичность. Усилия Китая по укреплению своей «мягкой силы» направлены на расширение китайского присутствия в современном мире, соответствующем его экономической и политической мощи. Эти усилия являются важным шагом на пути решения проблем, о которых убедительно говорил еще Мао Цзедун. Проведенное исследование только подтверждает его слова о том, что если Китай будет медленно развиваться, то другие страны будут притеснять его, а если страна будет бедной, то её люди будут голодными, и страна не будет иметь

достойного статуса в международном сообществе. Отсюда развитие страны, искоренение бедности и борьба за право голоса на международной арене – стали первостепенной задачей, которую Китай поставил во главу угла своей внешней политики, где особое внимание уделяется «мягкой силе» и популяризации китайской культуры.

Как следует из содержания второй главы, продвижение китайской культуры за рубежом является важнейшей составляющей «мягкой силы» во внешней политике Китая, которая направлена на то, чтобы максимально содействовать взаимопониманию и взаимовыгодному сотрудничеству с другими странами и народами. В этой связи нет никаких оснований обвинять Китай в том, что он, якобы насаждает «новый культурный колониализм» и «китайский империализм», о чем говорят те, кто хотел бы демонизировать Китай.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

3.1. Практика реализации политики «мягкой силы» Китая на международной арене

Если оглянуться на столетие назад, то Китай был разделен военачальниками и вождями, а его народ пребывал в состоянии нищеты. Хотя Китай номинально был победителем после Первой мировой войны, он был вынужден уступить свои права и интересы в Шаньдуне Японии, что олицетворяет бедность и слабость страны, а также отсутствие международного авторитета в этот период. Сейчас, спустя столетие, Китай все больше занимает центральное место в качестве крупной мировой державы. Каковы причины резкого изменения международного статуса Китая за последнее столетие? Это обусловлено сочетанием растущей мощи Китая, его концептуального лидерства и практики его действий. Именно потому, что у Китая есть способность, воля и действия, он достиг своего нынешнего международного статуса.

После реформ и открытости Китай вступил в период быстрого экономического развития, и его международный статус повысился, поскольку его всеобъемлющая национальная мощь, опирающаяся на экономику и научно-технический прогресс, росла семимильными шагами. Потенциал и уровень современного управления страной постоянно

улучшаются, и страна достигла «трех чудес» - быстрого долгосрочного экономического роста, долгосрочной социальной стабильности и эффективного успеха в борьбе с эпидемиями²²⁰. Коммунистической партии Китая удастся хорошо управлять страной, а ее всесторонняя национальная мощь является одной из лучших, что является фундаментальной поддержкой для улучшения международного статуса Китая.

Высокий международный статус требует не только твердой поддержки всеобъемлющей национальной мощи, но и предоставления миру передовых идей и концепций. С момента основания Нового Китая, и особенно после реформ и открытости, китайские коммунисты выдвинули множество влиятельных идей и предложений, касающихся отношений Китая с внешним миром. К ним относятся «Пять принципов мирного сосуществования»²²¹, теория «трех миров», пропаганда установления нового международного политического и экономического порядка, содействие построению гармоничного мира и всеобщего процветания, построение нового типа международных отношений, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество. (В феврале 1974 года председатель Мао Цзэдун предложил стратегическую идею разделения «трех миров». Он сказал: «Я думаю, что Соединённые Штаты и Советский Союз — это первый мир. Центристы, Япония, Европа и Канада — это второй мир». Население третьего мира — это вся Азия, за исключением Японии. Китай принадлежит к третьему миру. Китайское правительство и китайский народ твердо поддерживают справедливую борьбу всех угнетенных людей и наций. И объявил, что Китай не является и не будет страной-гегемоном в будущем.)

Китай активно взял на себя обязанности великой державы, соразмерные его национальной мощи, придерживался объективности и

²²⁰ 胡鞍钢. 共建共同富裕社会 // Economic Herald [Ху Анган. Стройте общее и процветающее общество вместе // Экономический вестник]. – 2022. – №3. – Р. 20-30.

²²¹ «Пять принципов мирного сосуществования» включают в себя следующие положения: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

беспристрастности, отправлял правосудие и играл активную роль в поддержании международного мира и безопасности. После вспышки пандемии в 2020 году Китай поделился своим опытом борьбы с эпидемией со всем миром, предоставив большое количество противоэпидемических средств и самые крупные поставки вакцин ²²², благодаря чему международный статус Китая достиг исторического максимума.

Глобальная пандемия, являясь крупной чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения, представляла серьезную угрозу для жизни и здоровья всех людей, бросив тень на экономическое развитие и социальное управление стран всего мира. В ходе международного сотрудничества по борьбе с эпидемией, Китай как страна-реципиент, получил поддержку и помощь от международного сообщества на ранних стадиях профилактики и борьбы с эпидемией. 77 стран и 12 международных организаций предоставили Китаю в дар предметы первой необходимости и оборудование, такие как медицинские маски, а местные органы власти, предприятия, частные учреждения и отдельные лица из 84 стран предоставили Китаю материальные пожертвования.

Хотя усилия Китая по оказанию иностранной помощи в борьбе с эпидемией заслужили благодарность большинства стран-получателей и их населения, а также похвалу международных организаций, они также подвергаются сомнению и оспариваются общественным мнением некоторых западных стран, причем некоторые зарубежные СМИ обвиняют китайскую иностранную помощь в экспорте китайской модели, поиске геополитических выгод и вознаграждений, и в некоторой степени «искуплении грехов»²²³,

²²² Новый доклад Eurasia Group: экономический выигрыш 10 стран с крупнейшей экономикой в результате справедливого распределения вакцин против COVID-19 во всем мире составит не менее 153 млрд долл. в 2020–2021 гг. и 466 млрд долл. до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/03-12-2020-global-access-to-covid-19-vaccines-estimated-to-generate-economic-benefits-of-at-least-153-billion-in-2020-21> (дата обращения: 22.04.2022).

²²³ 孙敬鑫. 讲好中国抗疫故事的探索与思考 / 孙敬鑫 // 中国网 [Сунь Цзинсинь. Исследование и размышления о том, как хорошо рассказать историю борьбы с эпидемией в Китае / Сунь Цзинсинь // Чжонго Ван] – 2020. - 01. Сентября. – Р. 1

чтобы искупить международный имидж, испорченный сокрытием новой вспышки коронавируса. Напротив, помощь, оказанная Китаю такими странами, как Япония и Монголия на ранних стадиях эпидемии, получила позитивное освещение в китайских основных СМИ и вызвала положительные комментарии в китайских социальных сетях. Иностранная помощь является важным этапом демонстрации «мягкой силы» страны, международной ответственности и приверженности во время крупных внезапных общественных кризисов, а также важна для формирования хорошего национального имиджа и укрепления «мягкой силы» страны.

Иностранная помощь — это «материально-вещественная, научно-техническая, денежная помощь, содействие в осуществлении социально-экономических проектов и преодолении бедственных ситуаций, оказываемое государственными и негосударственными организациями и лицами одной страны другой стране»²²⁴. Исходя из исторического опыта международного сообщества, Япония, Канада, США и Франция успешно достигли цели формирования или улучшения своего национального имиджа, создания национальной репутации и достижения глобальной «мягкой силы» посредством внешней помощи.

Являясь важной частью внешней политики страны, содержание и форма внешней помощи разных стран обычно отражают различные акценты в зависимости от фактической ситуации в стране. Например, внешняя помощь Японии сосредоточена на инфраструктуре, образовании, охране окружающей среды, здравоохранении и других видах помощи, в то время как внешняя помощь Китая в основном включает строительство комплексных проектов, поставку товаров общего назначения, техническое сотрудничество и сотрудничество в области развития человеческих ресурсов, отправку

²²⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, Определение термина «иностранная помощь». – 1999. – С. 62-70.

медицинских бригад и добровольцев, чрезвычайную гуманитарную помощь и списание долгов стран-получателей.

Независимо от конкретного содержания и методов иностранной помощи, существует положительная корреляция между поведением страны в области иностранной помощи и ее хорошим национальным имиджем в целом, что в основном отражается в двух аспектах: во-первых, конкретное содержание иностранной помощи, такое как экономическая, образовательная, медицинская, научно-техническая помощь, показывает стране-получателю объективный аспект или материальный аспект национального имиджа страны-донора, то есть твердую силу страны-донора. Во-вторых, в процессе передачи помощи, через правительство, предприятия, людей и отдельных лиц, существует положительная корреляция между иностранной помощью и хорошим национальным имиджем. В-третьих, в процессе передачи помощи, посредством многоуровневого взаимодействия и обмена между правительствами, предприятиями, людьми и отдельными лицами, концепция помощи, культура, ценности, национальный имидж и даже образ жизни страны-донора помощи могут передаваться людям страны-реципиента, и создается субъективный аспект или уровень ценности национального имиджа страны-донора помощи.

Инциденты в области общественного здравоохранения, стихийные бедствия, аварии и катастрофы и другие крупные внезапные общественные кризисы вызывают большую обеспокоенность в стране, в которой они происходят, из-за их внезапности, высокой неопределенности и социального характера воздействия. В частности, чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения часто имеют ярко выраженное транснациональное измерение и представляют серьезную угрозу для здоровья населения, тем самым привлекая большое международное внимание за короткий период времени, как, например, COVID -19.

После крупных общественных кризисов страны часто получают экстренную гуманитарную помощь от международного сообщества, и в

процессе «помощь-получатель» отражаются и проявляются ценности уважения жизни и заботы, а также взаимопомощи между различными странами. Иностранная помощь при крупных общественных кризисах - это хорошая возможность для страны продемонстрировать свою международную ответственность и приверженность, сформулировать свою национальную философию и идеи, распространить свою культуру и ценности, способствовать взаимному осознанию и пониманию между собой и страной-получателем, воспитать чувство близости и сблизить людей, накопить национальный репутационный капитал и способствовать формированию и распространению хорошего национального имиджа.

Во время борьбы Китая с эпидемией многие страны со всего мира предоставили помощь и пожертвования для предотвращения эпидемии. Реакция на эту массированную помощь в Китае была неоднозначной²²⁵: либо молчание, либо публичная благодарность от китайских чиновников, освещение в основных СМИ и похвалы от широкой общественности. Основываясь на поведении таких стран, как Япония и Монголия, по отношению к Китаю во время эпидемии и дискуссиях, которые она вызвала, в данном разделе рассматривается, как иностранная помощь может способствовать формированию и распространению имиджа страны.

Помимо правительства и официальных учреждений, участие неправительственных сил, таких как гражданские организации, фонды, образовательные учреждения, медицинские учреждения, волонтерские группы, предприятия, религиозные группы и граждане, может не только усилить силу иностранной помощи, но и ослабить политическую окраску иностранной помощи и уменьшить настороженность и враждебность людей в

²²⁵ С момента эпидемии COVID-19, различные страны предложили помощь Китаю, Госдепартамент США также объявил, что предоставит Китаю и другим странам помощь в предотвращении эпидемии в размере 100 миллионов долларов США, но, похоже, никаких конкретных действий пока не предвидится. Антикитайский сенатор США Коттон открыто распространял ложь о том, что вирус мог возникнуть в результате китайской программы «биологического оружия». Газета «Wall Street Journal» опубликовала оскорбительную статью под названием «Китай — настоящий «больной человек Азии»», открыто пропагандирующую расовую дискриминацию.

странах-получателях. Социальные организации альтруистичны, нейтральны и добровольны, и могут легко завоевать доверие людей в странах-получателях помощи. В крупных общественных кризисах правительство обычно является лидером множества участников внешней помощи, и помимо предоставления конкретной помощи в виде людей, денег и материалов, оно также отвечает за предоставление информации и руководство внешней помощью, например, о конкретных потребностях страны-получателя, и направляет других участников для осуществления помощи.

Неправительственные организации, такие как предприятия, фонды, учебные заведения, медицинские учреждения и религиозные группы, в полной мере используют существующие связи со странами-получателями для оказания помощи в тех областях, где они могут, таких как реагирование на кризисы, строительство инфраструктуры, поставки материалов, научно-технические исследования и разработки, культурный обмен и духовный комфорт, становясь важной силой в модели множественности субъектов внешней помощи. Множественность субъектов внешней помощи, включая правительства, НПО и общественность, означает широкий спектр вопросов, богатство тем и глубину содержания в коммуникации внешней помощи. Философия внешней помощи и национальный имидж страны-донора подчеркиваются в повествованиях многочисленных субъектов помощи.

Иностранная помощь страны обычно освещается и распространяется средствами массовой информации в стране-получателе, чтобы о ней узнала общественность, тем самым формируя и распространяя имидж страны. Для того чтобы информация о внешней помощи определяла повестку дня СМИ и общественности в стране-получателе, необходимо уважать журналистские ценности и потребности аудитории. СМИ и общественность разделяют общую потребность в историях: «СМИ любят записывать истории, а общественность готова их принимать. Хорошая история может стать ядром освещения в СМИ и зацепкой для дальнейших интервью, темой, которую общественность охотнее всего распространяет в данный момент и

запоминает надолго»²²⁶. Коммуникация иностранной помощи должна быть способна быть сюжетной или событийной, предоставляя СМИ материал для отслеживания историй, а аудитории - возможность вторичной коммуникации. Хорошие истории о помощи и события с большей вероятностью «персонифицируют» имидж страны, чем данные о помощи и лозунги. Помощь, основанная на человеческой природе и апеллирующая к жизни и средствам к существованию, достоинству и эмоциям простых людей в стране-получателе, с большей вероятностью будет освещаться средствами массовой информации в стране-получателе, вызывая эмоциональный отклик у простых людей.

Иностранная помощь страны и ее культурная «мягкая сила» часто оказывают взаимное влияние и усиливают друг друга. Практика и дискурс иностранной помощи, особенно гуманитарной помощи при крупных общественных кризисах, являются для доноров помощи важным средством и инструментом распространения культуры и ценностей, демонстрации культурной привлекательности и вызывания чувства притягательности. Что касается практики внешней помощи, то здесь важны время начала помощи, вовлеченные субъекты, выбор содержания и способа помощи и даже лицо, объявляющее о помощи - инициируется ли помощь при первой возможности после кризиса в другой стране, предоставляется ли помощь одним субъектом или множеством субъектов, являются ли содержание и форма помощи срочными или щедрыми, с привлечением усилий всей страны, и предоставляется ли помощь одним человеком.

С точки зрения дискурса помощи, язык и риторика являются ключом к отражению культурного наследия страны-донора и укреплению хорошего взаимодействия со страной-реципиентом. В процессе оказания иностранной помощи следует обращать внимание и уважать отношение страны-реципиента к помощи и ее привычки принятия, изучать общие черты с

²²⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, – 2000. – С. 314 - 340.

культурой другой страны, сохранять риторическую чувствительность к ее культуре и историческим традициям, добиваться общения и обмена с народом страны-реципиента на духовном уровне посредством стихов и песен, народных сказок, известных поговорок и пословиц, улучшать понимание страной-реципиентом поведения при оказании помощи, подчеркивать культурную «мягкую силу» страны-донора и распространять ее. Это также подчеркивает культурную «мягкую силу» страны-донора и распространяет хороший имидж страны.

Оказывая помощь Китаю во время эпидемии, японская сторона постаралась ближе познакомиться с языком и культурными привычками китайского народа и проявила инициативу в поисках созвучия с китайской историей и традиционной культурой, выбрав в качестве способа передачи своих чувств стикеры с китайской поэзией. Тенденция китайских социальных сетей как правильно реагировать на пожертвование японцами стикеров китайской поэзии, а затем использование японских хайку, картин хайку и китайских хайку в помощи Японии для предотвращения эпидемии вызвали эмоциональный резонанс у японского народа²²⁷.

За 70 лет, прошедших с 1950-х годов, когда Китай начал оказывать иностранную помощь, он постоянно расширял ее масштабы, обогащал содержание, диверсифицировал методы, совершенствовал принципы и политику.

Оказывая поддержку и помощь другим странам в рамках своих возможностей, Китай содействует общему развитию как Китая, так и стран-получателей помощи, а также вносит свой вклад в решение крупных глобальных и региональных проблем, таких как здравоохранение и стихийные бедствия. Однако внешняя помощь Китая часто проходит через

²²⁷ Погорлецкий А.И., Дай С. Культурная дипломатия Китая как инструмент «мягкой силы» влияния на систему мирохозяйственных связей в период пандемии COVID-19 // Экономические отношения. – 2021. – №2. – С. 281-302.

«политические фильтры»²²⁸ и подвергалась неправильному толкованию, неверной интерпретации и нападкам, как, например, помощь Китая Африке.

Например, китайскую помощь Африке обвиняли в «неоколониализме», а деятельность Китая по оказанию иностранной помощи во время эпидемии - в «дипломатии масок» и «дипломатии вакцин». Учитывая важную роль иностранной помощи в формировании имиджа страны и укреплении ее «мягкой силы», хорошая коммуникация иностранной помощи, особенно рассказ об иностранной помощи во время крупных общественных кризисов, имеет большое значение для ответа на внешние нападки и сомнения, а также для укрепления понимания и поддержки международного сотрудничества и иностранной помощи со стороны населения.

Нарратив — это уникальный аспект человека, отличающий его от животных, и именно в нарративах люди находят ценность, определяют смысл и устанавливают легитимность. Уменьшение политического подтекста деятельности по оказанию иностранной помощи, снижение настороженности и враждебности людей в странах-получателях, снижение скептицизма мнений СМИ — все это требует тщательного создания нарративов иностранной помощи и хорошей коммуникации иностранной помощи. Нарративы содержат как поверхностные, так и глубинные структуры, первые указывают на сюжет и детали истории, вторые - на смысл истории и ценностные механизмы, которые она несет. Коммуникация иностранной помощи должна быть ценностным нарративом, основанным на фактическом действии иностранной помощи, но выходящим за рамки этого, чтобы способствовать формированию и распространению хорошего национального имиджа. В настоящее время китайская коммуникация о внешней помощи в большей степени основана на фактах, то есть на содержании помощи, данных о помощи и методах помощи, но недостаточно на ценности и смысле

²²⁸ 何啸. 实体经济运行平稳 货币政策维持稳健中性 // YICAI Research [Хэ Сяо. Реальная экономика работает гладко, а денежно-кредитная политика остается стабильной и нейтральной // YICAI Research]. – 2017. – №25. – P. 1-9.

помощи. Правильно построенное повествование о внешней помощи должно включать не только интерпретацию концепций и ценностей помощи, но и конкретные, тонкие и человеческие истории о помощи, при этом великие и абстрактные концепции и ценности помощи должны интерпретироваться и подчеркиваться с помощью тонких, простых и странных историй о помощи, потому что во время крупных общественных кризисов иностранная помощь является важной возможностью сформировать имидж страны и усилить ее мягкую силу. Многоплановая структура иностранной помощи Китаю снижает политическую окраску иностранной помощи, истории и инциденты, связанные с помощью, определяют повестку дня средств массовой информации и общественную повестку дня в отношении иностранной помощи в Китае, а сила культуры и ценностей подчеркивается в распространении информации. иностранной помощи.

В последние годы, основываясь на концепции «сообщества единой судьбы человечества», китайская внешняя помощь постепенно перешла к теме международного сотрудничества в области развития, которая исходит из китайских культурных генов и отражает национальный характер концепции «мирового содружества»²²⁹, простое чувство ответной благодарности, интернационалистские настроения. Китайские ценности внешней помощи, такие как концепция «справедности и выгоды», могут быть поняты и приняты международным сообществом только тогда, когда они вписываются в общее пространство смыслов. Институты, люди и истории, стоящие за помощью, а также странные аспекты обычного поведения при оказании помощи — вот ключевые моменты, в которых идея «сообщества единой судьбы человечества» и грандиозные нарративы внешней помощи, такие как доброта, забота, справедливость и дружба, находят отклик у обычных людей. В глобальной борьбе с новой эпидемией пневмонии Китай

²²⁹ 吴志成. 全人类共同价值的世界意义 // 国际问题研究 [Ву Чжичжэнь. Мировое значение общих ценностей всего человечества. // Международные исследования]. – 2022. – №5. – Р. 11-17.

преодолеет трудности, чтобы обеспечить другие страны масками и вакцинами.

Во время крупных общественных кризисов можно создать и распространить хороший национальный имидж, представив истории многочисленных участников внешней помощи, особенно слова и действия граждан страны. Монгольские пастухи, пожертвовавшие Китаю овец во время новой эпидемии пневмонии, японская девушка, надевшая чонгсам для сбора средств для Китая, бывшие японские политики, выразившие Китаю свою озабоченность, индонезийский полицейский, спевший «Песню поддержки Уханя», индийская кинозвезда, записавшая видеоролик с поддержкой Китая, британский школьник, спевший песню «Пусть мир будет полон любви» на китайском языке, и так далее. Будучи главными героями историй о помощи Китая со стороны других стран, они привлекли большое внимание китайских СМИ и вызвали много шума в социальных сетях²³⁰. Голоса простых людей за пределами официальных учреждений в настоящее время редко встречаются в сообщениях о внешней помощи Китаю. Кто они, как они относятся к такому роду помощи, почему они присоединились и что они сделали для такой помощи? Скорее всего, это демонстрирует ценностное предложение «сообщества единой судьбы человечества» и сообщества человеческого здоровья и, скорее всего, найдёт отклик у простых людей других стран.

Повествование о внешней помощи — это, по сути, диалог между донором и страной-получателем, поэтому оно должно совместно осуществляться и писаться обеими сторонами, что означает, что акты, действия и выражения внешней помощи должны быть открытыми. Открытость означает, что люди страны-донора и люди страны-получателя могут участвовать и творить вместе.

²³⁰ Колодина Д.А. «мягкая сила» китайских СМИ в аспекте развития политических отношений на международной арене // Восточный калейдоскоп. – 2020. – С. 75-80.

Это оказывает прямое и значительное влияние на повышение легитимности и внутренней и внешней идентичности иностранной помощи, стимулируя чувство близости и желание участвовать в акте помощи среди большего числа людей или целевых групп в стране. Что касается выбора стратегий и методов участия в поведении помощи, то с точки зрения страны-донора это означает исходить из собственного национального контекста и соответствовать возможностям помощи своего народа; с точки зрения страны-получателя это означает понимание и отклик на ее волю и потребности, отталкиваясь от истории и культуры целевой страны и общих культурных традиций обеих сторон, а также сближение двух сторон доказало свою эффективность в качестве стратегии и метода.

Когда Китай передает в дар другим странам материалы по профилактике эпидемий, он также тщательно отбирает стихи и пословицы, учитывающие культурные традиции другой страны, и маркирует их на китайском и языке другой страны. Например, материалы по профилактике эпидемий, переданные Китаем Италии, сопровождалась фразой древнеримского философа Сенеки на итальянском и английском языках, что нашло отклик у итальянской общественности, который вышел далеко за рамки поставок гуманитарной помощи.

Хороший национальный имидж и продвижение национальной «мягкой силы» зависят от прогресса национальных условий. Что касается взаимосвязи между иностранной помощью, формированием национального имиджа и укреплением национальной «мягкой силы», то необходимо создать и построить благоприятное отношение народа страны и общества в целом к иностранной помощи и активное участие практики помощи, чтобы функция иностранной помощи в содействии распространению хорошего национального имиджа была реализована. Для того, чтобы сделать хорошую работу по внутренней коммуникации и выражению иностранной помощи, она в основном включает в себя следующие два аспекта: усилить пропаганду

иностранной помощи среди граждан и улучшить существующее несоответствие между практикой иностранной помощи и коммуникацией.

Во время крупных общественных кризисов иностранная помощь является важной возможностью для формирования имиджа страны и укрепления ее «мягкой силы». Во время эпидемии иностранная помощь Китая сыграла огромную роль в международном сотрудничестве по борьбе с эпидемией, но она все еще сталкивается с сомнениями некоторых людей в странах-получателях и вопросами западных СМИ, поэтому хорошая работа по коммуникации иностранной помощи является важным вопросом для создания хорошей истории Китая. Первое относится к межкультурной коммуникации, основанной на существующей международной модели коммуникации, чтобы прояснить мотивы и намерения, концепции и ценности иностранной помощи через тщательно созданный нарратив иностранной коммуникации, и улучшить текущую грубость и пассивность коммуникации иностранной помощи, устанавливая повестку дня СМИ и общественности через истории иностранной помощи, чтобы добиться понимания, принятия и даже признания стран-получателей и международного сообщества. Последнее относится к обучению иностранной помощи для отечественной общественности, чье зрелое отношение и активное участие в иностранной помощи является основой для создания плюралистического корпуса выражений иностранной помощи. Только таким образом можно повысить легитимность иностранной помощи, усилить убедительную силу нарративов иностранной помощи, создать хороший национальный имидж и укрепить национальную «мягкую силу».

3.2. Ограничения использования «мягкой силы» во внешней политике КНР

Культура является одним из основных источников «мягкой силы», и Китай обладает беспрецедентным преимуществом в расширении своего культурного влияния. На протяжении тысячелетий Китай привлекал купцов, послов, ученых и верующих, которые стекались сюда в поисках богатства, власти, учения и вдохновения.

Реформы и открытость, последовавшие за Мао Цзэдуном, еще больше стимулировали интерес к китайской культуре во всем мире, побуждая китайских лидеров расширять культурное влияние страны. Число людей, сдающих тест на знание китайского языка (HSK), ежегодно увеличивалось на 40-50%, что сравнимо с темпами роста теста TOEFL в США в первое десятилетие его существования. На начало 2019 года «в 154 странах мира были созданы 548 офисов Института Конфуция, 1 193 класса Конфуция»²³¹.

Помимо укрепления преподавания китайского языка по всему миру, Китай также организует фестивали китайской культуры во многих странах, например, во Франции и США.

С конца 1970-х годов реформы в Китае привели к постепенному переходу от неэффективной плановой экономики советского образца к более динамичной рыночной системе. За два десятилетия реформы превратили

²³¹ Актамов И.Г., Бадмацыренов Т.Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. – 2019. – №3. – С. 176-178.

Китай в экономическую державу²³². Его растущая экономическая мощь постепенно создала образ процветания и изобилия.

Бурно развивающийся Китай также стал ярким примером для многих других стран. Хотя систематической информации для оценки популярности этой модели нет, а сам термин официально используется Пекинским консенсусом, заметный прогресс Китая за последние десятилетия заставляет задуматься об экономике развития и взаимосвязи между экономической и политической свободой.

Этот глубокий анализ, похоже, оказывает влияние на пути многих стран²³³. В Южной Азии китайская модель не менее популярна. В Африке надеются, что рыночные механизмы будут использоваться для искоренения бедности. На Ближнем Востоке китайская модель приветствуется консервативными лидерами Ирана.

Северная Корея приняла к сведению экономические достижения Китая и с 2002 года осторожно проводит реформы, чтобы привнести некоторые рыночные стимулы в плановую экономику страны. Но, безусловно, самыми верными приверженцами Пекинского консенсуса являются два коммунистических соседа Китая на юге - Лаос и Вьетнам. По мнению одного из ведущих британских экспертов по внешней политике, способность Пекина сформировать альтернативную политическую и экономическую модель является «самой большой идеологической угрозой, которую Запад ощущал с момента окончания холодной войны²³⁴».

Внешняя политика усиливает «мягкую силу», если она воспринимается как разумная и морально убедительная, а также если она помогает

²³² Чжан Ч. Экономические реформы в Китае: их особенности, механизмы, факторы успеха // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2003. – №4. – С. 104-118.

²³³ Ziegler, D. China's renaissance is more about winning friends and influencing its neighbours // The Insight bureau. Iss. 16. June 2007. [Electronic resource]. URL: http://www.insightbureau.com/insight_articles/FTDO.No16.Ziegler.Jun07.pdf (дата обращения: 06.09.2022)

²³⁴ Кокарев К. А., Комиссина И. Н., Сведенцов В. Л. Политика "мягкой силы" Китая в Азии // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – №3. – С. 11-67.

контролировать события таким образом, что не позволяет другим выражать свои предпочтения, потому что они считают их непрактичными.

Факты свидетельствуют о том, что Китай стремится играть более ответственную и совместную роль в международных делах. Он активно стремится соблюдать международные нормы по таким чувствительным вопросам, как свободная торговля, нераспространение ядерного оружия и даже экологические проблемы. Постепенно Китай воспринимается как страна, способная самостоятельно встать на ноги без необходимости получения крупной помощи.

Так называемая модель развития «Пекинского консенсуса» также несовершенна. По словам Ли Кайфу, поразительные темпы экономического роста Китая основаны на упорном труде, а не на вдохновении²³⁵. Официальная статистика показывает, что две трети крупных и средних промышленных предприятий Китая не занимаются НИОКР, а в 2004 году две трети всех запатентованных проектов были выполнены иностранными компаниями в Китае.

В то же время китайская модель развития сталкивается с серьезными социально-экономическими проблемами внутри страны, при этом правительство испытывает все более сильное давление в плане предоставления адекватных общественных товаров и услуг в таких областях, как общественная безопасность, образование, здравоохранение, охрана окружающей среды и обеспечение правопорядка. Растущее неравенство доходов, сокращение государственной власти и широко распространенная коррупция ставят под вопрос устойчивость и долгосрочную привлекательность развития Китая и так называемого «Пекинского консенсуса».

²³⁵ Ли Кайфу. Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. Москва: Манн, Иванов и Фербер. – 2019. – С. 170-180.

Проблемы, связанные с легитимностью, не позволяют Китаю претендовать на моральное превосходство даже в условиях упадка «мягкой силы» США.

Однако следует ожидать, что в ближайшие годы ресурсы «мягкой силы» Китая будут становиться все более обильными. По мере роста «мягкой силы» Китая перед международным сообществом встает интересная дилемма. То, как крупные державы, в частности Вашингтон, будут решать эту дилемму в краткосрочной и среднесрочной перспективе, будет иметь важные последствия для стабильности в Восточной Азии и в мире в целом. Было бы непрактично разрабатывать новую политику сдерживания, чтобы остановить рост Китая. Китай обгонит США в качестве экономической державы где-то в середине XXI века. Сегодня по PPP (паритету покупательной способности) экономика Китая уже на четверть больше экономики США²³⁶, однако реальный ВВП на душу населения еще низок. И это позволяет Китаю продолжать своё экономическое развитие. В этом смысле, хотя продолжающийся экономический подъем Китая часто рассматривается как жесткая сила, общее признание этой тенденции уже представляет собой «мягкую силу» Китая. Китай стал двигателем азиатской экономики и собирается стать ее центром, поскольку строит многоуровневую сеть экспортного производства, используя мощные прямые иностранные инвестиции со всего мира. Соседи Китая все больше видят в Пекине лидера в Азии, а дипломатия Китая стала более напористой, всеохватывающей и проактивной. Более того, Китай смог использовать свои хорошие экономические показатели для усиления дипломатического влияния. Ротберг пишет, что поскольку Китай стал крупнейшим инвестором, торговым партнером, покупателем и донором помощи для многих важных африканских

²³⁶ 杨仲山. 正确理解购买力平价法 PPP // 国家统计局. [Ян Чжуншань. Правильное понимание о паритете покупательной способности PPP // Национальное бюро статистики]. – 2020. – №5. – Р. 1-35.

стран, он заменил дипломатическую «мягкую силу» Европы, США и Японии во многих странах южнее Сахары²³⁷.

Но одних этих позитивных сообщений и потенциала недостаточно для «мягкой силы» Китая, которая представляет собой сочетание способности «достигать целей путем привлечения, а не принуждения, и финансовой помощи»²³⁸. Джошуа Курланцик называет публичную дипломатию Китая «наступлением очарования»²³⁹, в ходе которой он направляет свою ресурсную мощь, которая определяется торговлей, инвестициями и государственной помощью в целях развития, на страну-получателя, чтобы получить мягкую силу. Однако эффективность этого «наступления» еще не была эмпирически проверена мнениями стран-получателей.

С экономической точки зрения, китайская модель развития является лучшим отражением «мягкой силы» Китая. Китайская модель, характеризующаяся социалистическим государственным руководством, дополненным гибкой рыночной адаптацией, более привлекательна для многих развивающихся стран, чем радикальные неолиберальные рыночные реформы, пропагандируемые Западом. Ориентация Пекинского консенсуса на политическую стабильность и гибкость в выборе страной пути развития чрезвычайно привлекательна для лидеров стран третьего мира, которые хотят содействовать хрупкому экономическому развитию, сохраняя при этом политический контроль. Однако у Пекинского консенсуса есть две проблемы. Годовой бюджет внешней помощи Китая увеличился с примерно 450 млн. долларов США до 1,4 млрд. долларов США в 2007 году, что все еще намного меньше среднего объема помощи от стран-членов Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР, который составил 4,7 млрд. долларов США в 2007 году и увеличился до 5,4 млрд. долларов США в 2008 году.

²³⁷ Малышева Д. Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – №5. – С. 101-108.

²³⁸ Сяосюань Л. Роль конфуцианской этики во внешнеполитических установках современного Китая // Управленческое консультирование. – 2022. – №5(161). – С. 132-140.

²³⁹ Kurlantzick Joshua. Beijing's Global Media Offensive // Oxford University Press. – 2022. – P. 262.

Внешняя помощь Японии в том же году составила 7,7 млрд. долларов США (9,7 млрд. долларов США в 2008 году), а США - 21,8 млрд. долларов США (26 млрд. долларов США в 2008 году)²⁴⁰. Другая проблема пекинского консенсуса заключается в том, что неизбирательная помощь Китая авторитарным странам умалывает его «мягкую силу» в демократических странах. Несмотря на эти проблемы, позиция Китая как лидера развития в странах третьего мира остается важным источником его «мягкой силы».

Еще одним проявлением «мягкой силы» Китая является его растущая способность созывать страны на многосторонние форумы. Долгое время отдавая приоритет развитию двусторонних отношений с соседними странами, Китай активно участвует в различных многосторонних региональных форумах, таких как Азиатский региональный форум - АСЕАН+3²⁴¹ - и Шанхайская организация сотрудничества, с тех пор как он начал уделять внимание многосторонним отношениям. Китай также сыграл важную роль в Форуме сотрудничества Восточной Азии и Латинской Америки (FEALAC) и Форуме сотрудничества Китай-Африка (FOCAC), в рамках которого в 2006 году в Пекине прошел первый саммит FOCAC в рамках китайского «Года Африки», приуроченного к 50-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Африкой²⁴². На встрече прозвучал призыв к политическому равенству и взаимному доверию, беспроигрышному экономическому сотрудничеству и культурным обменам

²⁴⁰ Рогожина Е. М., Морозова Н. М., Солодовникова А. Н. Анализ эффективности сотрудничества Китая и Африканского союза в период пандемии COVID-19 в рамках китайско-африканского форума // *Мировая политика*. – 2021. – №2. – С. 34-44.

²⁴¹ Seventh China-ASEAN Expo closes in south China, boosting FTA operations. [Electronic resource] // Xinhua. 24.10.2010. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/201010/24/c_13573088.htm. (дата обращения: 30.06.2022)

²⁴² Corkin, J. Lucy. China's rising Soft Power: the role of rhetoric in constructing China-Africa relations. // *Revista Brasileira de Política Internacional*. [Electronic journal]. – 2014. – Vol. 57 no. (special edition). – P.49-72.

между двумя сторонами, что было подтверждено на следующих министерских саммитах²⁴³.

Многосторонняя дипломатия Китая не ограничивается региональными или межрегиональными форумами, но и выходит на глобальный уровень. За исключением Франции, Китай направил больше миротворцев по всему миру, чем любой другой член Совета Безопасности ООН. Под флагом миротворческих миссий ООН Китай особенно активно посылает миротворцев в Африку: около 15 тысячи врачей были направлены в 47 африканских стран, где лечили 18 миллионов африканских пациентов²⁴⁴. Вовремя пандемии Китай помог достичь цели Африканского союза по вакцинации 60% населения Африки к 2022 году. В рамках документа "Видение сотрудничества между Китаем и Африкой до 2035 года", в 2022 году общий объем торговли Китая с Африкой достиг 2282 миллиардов долларов США, увеличившись на 11,1% в годовом исчислении, Китай сохраняет свой статус крупнейшего торгового партнера Африки 13 лет подряд²⁴⁵. Расширяя свое право голоса в Международном валютном фонде (МВФ) и других финансовых институтах, Китай также получил более весомый голос в мировом финансовом управлении. По иронии судьбы, именно США признают Китай ответственным участником международной финансовой системы, поскольку их финансовая стабильность зависит от готовности Китая к сотрудничеству с американскими казначейскими облигациями. Хотя у США есть много причин для ограничения растущего влияния Китая, недостаток ресурсов заставляет их поощрять Китай брать на

²⁴³ The Fifth Ministerial Conference of the Forum on China Africa Cooperation, Beijing action plan (2013–2015) // Forum on China- Africa cooperation. 2012.07.23. [Electronic resource]. URL: <http://www.focac.org/eng/zxxx/t954620.htm>. (дата обращения: 14.06.2022)

²⁴⁴ New chapter for China-Africa relations // China Daily. March 26, 2013 [Electronic resource]. URL: <http://opinion.people.com.cn/n/2013/0321/c1003-20861712.html> (дата обращения: 17.08.2022)

²⁴⁵ “真实亲诚”推动中非关系迈入新时代 // 人民网—人民日报海外版 [Истинный и искренний переводит китайско-африканские отношения в новую эру // People's Daily—зарубежное издание People's Daily]. [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0325/c1002-32650869.html> (дата обращения: 25.03.2023]

себя больше глобальной финансовой ответственности. Неизбежно, что лоббирование США этой роли Китая непреднамеренно усиливает «мягкую силу» Китая, а не его традиционных союзников, таких как Япония.

Вызов «мягкой силе» Китая исходит в основном из его внутренней политики. Подавление Китаем требований о независимости некоторых этнических меньшинств (например, Тибета) вызвало нападки со стороны правозащитников в развитых странах, а столь же жесткое обращение с гражданами, критикующими китайское правительство, вызвало международную критику²⁴⁶. Хотя этот ущерб «мягкой силе» компенсируется активной многосторонней политической дипломатией, если такая дипломатия направлена только на иностранную элиту и правительственных чиновников, обычные иностранные граждане все равно будут находиться под влиянием негативных сообщений о том, что китайское правительство не справляется с решением внутренних проблем. Китаю необходимо не допустить, чтобы «мягкая сила», приобретенная благодаря его дипломатическим усилиям, была подорвана внутренними политическими репрессиями.

Еще один способ, с помощью которого Китай может увеличить свою «мягкую силу» — это культурный обмен. Правительство прилагает сознательные усилия для продвижения программ академического обучения и культурного обмена. Первый Институт Конфуция в Африке был основан в Университете Найроби и в настоящее время представлен в Кении, Нигерии, Зимбабве и ЮАР.

Китай также проводит встречи высшего руководства и тренинги для дипломатических миссий в Африке и Южной Азии²⁴⁷. Министерство образования Китая также финансирует ряд программ профессионального

²⁴⁶ Akmal Shaikh and China's smile diplomacy [Electronic resource] // The Economist. Dec 30th 2009. URL: http://www.economist.com/blogs/banyan/2009/12/post_1. (дата обращения: 25.04.2022)

²⁴⁷ Africa Cooperation, Beijing action plan (2013 2015) // Forum on China- Africa cooperation. –23.07.2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.focac.org/eng/zxxx/t954620.htm> (дата обращения: 06.10.2022)

образования и обучения в рамках Аддис-Абебского плана действий Форума по китайско-африканскому сотрудничеству. Однако сомнительно, что распространение конфуцианской культуры в зарубежных странах увеличило культурную «мягкую силу» Китая²⁴⁸. Нет никаких доказательств того, что культурная «мягкая сила» Китая широко распространилась в Азии. Китай является лишь потребителем, а не производителем популярной культуры и информации, производимой другими азиатскими странами.

В заключение следует сказать, что было бы преувеличением считать, что «мягкая сила» Китая проистекает в первую очередь из его экономического влияния как торгового партнера и инвестора²⁴⁹. Позиция Китая как лидера развития в странах третьего мира, по-видимому, обещает увеличение «мягкой силы» за счет предоставления альтернативных моделей развития и увеличения официальной помощи в целях развития. На политическом фронте нередкое недемократическое поведение Китая ослабило его «мягкую силу», хотя все более активная многосторонняя дипломатия и предсказуемая и заметная роль Китая в глобальном финансовом управлении помогли ему усилить свою «мягкую силу». Хотя привлекательность китайской культуры как источника «мягкой силы» трудно оценить, можно с уверенностью сказать, что Китай отстает от Японии и Южной Кореи в использовании популярной культуры для интеграции Восточной Азии.

Важным источником "мягкой силы" Китая является его уникальная идентичность, которая глубоко укоренилась в богатой истории и культуре нации²⁵⁰. Китайский народ веками сохранял свои традиции, ценности и

²⁴⁸ Tu, Weiming. A spiritual turn in philosophy: Rethinking the global significance of Confucian humanism // Journal of Philosophical Research. – 2012. – №37. – P. 389-401.

²⁴⁹ Gordiiivska, A. China's soft power: assessing China's fulfillment of international obligations // Central European University. Department of international relations and European studies. Hungary. – 2012. – P. 25-30.

²⁵⁰ Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике//Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – №1. – С. 5-26.

обычаи, что способствует созданию сильного и привлекательного образа страны на международной арене.

Одним из ключевых элементов китайской идентичности является его древняя цивилизация. Китайская история охватывает тысячелетия и известна своими великими достижениями в области искусства, философии, науки, литературы и технологий. Присутствие такой насыщенной истории и культуры часто вызывает интерес и восхищение со стороны иностранных народов. Китайское наследие является важным фактором мягкой силы, который позволяет стране построить доверие и создать культурные связи со своими партнерами²⁵¹.

Кроме того, китайская идентичность отражается в его ценностях и убеждениях. Одним из таких принципов является гармония и мирное сосуществование. Китайская культура пропагандирует идею обеспечения стабильности и благополучия для всех сфер общества. Эта философия воспринимается позитивно на международной арене, поскольку она подчеркивает важность сотрудничества и диалога для достижения общих целей.

Важной частью китайской идентичности является также национальная гордость и патриотизм²⁵². Китайцы гордятся своей культурой, языком и достижениями своей страны. Это чувство принадлежности и преданности стране создает сильную связь между китайскими гражданами и государством. Такая уникальность китайской идентичности помогает укрепить единство и стабильность внутри страны, а также создает положительное впечатление на международной арене.

Исторические факторы имеют глубокое влияние на формирование идентичности Китая. Чтобы полноценно понять современную идентичность Китая, необходимо рассмотреть некоторые важные исторические моменты и

²⁵¹ Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях: учебное пособие / Кочетков В.В. — Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова — 2015. — С. 186-187.

²⁵² Там же. — С. 190.

факторы, которые сформировали китайскую культуру, национальное самосознание и отношение к своему прошлому. Одним из ключевых факторов является древняя и богатая история Китая. Древние китайские цивилизации, такие как династии Ся, Шань, Чжоу, и китайские империи, внесли значительный вклад в формирование культурной и политической идентичности Китая. Философские и этические учения, такие как конфуцианство, даосизм и буддизм, пронизывали китайскую культуру и оказывали влияние на систему ценностей и поведение китайского народа²⁵³.

Важную роль в формировании идентичности Китая сыграли также исторические события, такие как единство, обеспечивавшееся правлением императоров, исторические традиции и культурные ценности, китайская государственность и стремление к самоопределению на международной арене. Например, период династии Цинь, во время которого была объединена большая часть территории, и расцвет династии Хань, создали основу для формирования единого китайского государства и его идентичности.

Еще одним важным фактором, который сыграл значительную роль в формировании идентичности Китая, является его социокультурное наследие. Традиционные китайские искусства, такие как каллиграфия, живопись, оперы и музыка, отражаются как в культуре, так и в самосознании народа. Традиции, язык и обычаи также играют важную роль в формировании культурной идентичности²⁵⁴. Необходимо также отметить, что долгое время Китай считался великой империей со своей собственной цивилизацией, что способствовало формированию национального самосознания и гордости. Личности, такие как Конфуций и Мао Цзэдун, также оказали огромное влияние на идентичность и идеологию Китая.

Исторические факторы играют решающую роль в формировании идентичности Китая. Несколько тысячелетий древней и богатой истории

²⁵³ Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях: учебное пособие / Кочетков В.В. — Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, — 2015. — С. 187.

²⁵⁴ Там же. — С. 189.

китайской цивилизации сформировали особую культуру и национальное самосознание Китая. Успехи древних китайских империй, таких как Шань, Чжоу и Ся, способствовали развитию государственности и формированию единой китайской идентичности. Следует подчеркнуть, что китайское общество сильно повлияло на философские и этические учения, включая конфуцианство, даосизм и буддизм, которые в свою очередь повлияли на систему ценностей и поведение народа Китая.

Природно-географические факторы также играют важную роль в формировании идентичности Китая. Разнообразные природные условия, такие как горы, реки и моря, имели огромное значение для развития сельского хозяйства, торговли и общественно-экономического развития Китая²⁵⁵. Китайская культура, связанная с плодородными долинами и водными путями, сформировала уникальную идентичность страны. Кроме того, Китай всегда ощущал себя "изолированной страной" из-за своего географического положения, что повлияло на развитие идентичности и чувства собственности к своей территории.

На формирование идентичности Китая существенное влияние оказали и религиозные факторы. Так, конфуцианство, даосизм и буддизм сыграли важную роль в развитии китайской культуры и духовности²⁵⁶. Эти религии прочно вписались в ткань китайского общества и сформировали особую систему ценностей и мировоззрение, что повлияло на самосознание китайского народа и его отношение к своему культурному наследию и традициям.

Языковые факторы также являются неотъемлемой частью формирования идентичности Китая. Китайский язык, один из древнейших языков в мире, играет важную роль в объединении китайцев и поддержании их солидарности. Единый язык, и система письма создали особую культуру

²⁵⁵ Там же. – С. 192.

²⁵⁶ Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях: учебное пособие / Кочетков В.В. — Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 2015. – С. 194-195.

коммуникации, позволяя сохранять культурное наследие, а также передавать знания и историю новым поколениям²⁵⁷. Все это сформировало богатую и уникальную культуру и национальное самосознание Китая, которые до сих пор остаются важными элементами в жизни и сознании китайского народа.

Китайский менталитет имеет ряд уникальных особенностей, которые отражают культурные и исторические аспекты страны. Одной из основных черт китайского менталитета является коллективизм. Китайцы обладают сильным чувством принадлежности к своей семье, роду и обществу в целом²⁵⁸. Они ценят групповую гармонию и уважение к старшим и авторитетам. Коллективизм также проявляется в том, что китайцы обычно принимают решения, основываясь на благополучии всей группы, а не на индивидуальных интересах. Другой важной чертой китайского менталитета является уважение к традициям и предкам. В Китае существует глубокая связь с историей и культурным наследием. Китайцы ценят старые обычаи и обряды, а также придают большое значение семейным ценностям. Культ традиций пронизывает различные сферы жизни китайцев, начиная от праздников и ритуалов до бизнеса и политики²⁵⁹.

Также следует отметить важность гармонии и баланса в китайском менталитете. Китайцы стремятся к гармонии во всех сферах жизни, будь то отношения с другими людьми, работа или природа. Концепция "юнь" – это идея баланса и гармонии между противоположностями, которая проникает во всю китайскую культуру. Культурные особенности Китая также отражаются в его кулинарии, искусстве, архитектуре и языке. Китайская кухня славится своим разнообразием и техникой приготовления, а китайские чай и традиционная медицина также являются важными составляющими культуры. Китайская живопись, каллиграфия и оперное искусство имеют долгую и

²⁵⁷ Там же. – С. 200.

²⁵⁸ Там же. – С. 208.

²⁵⁹ Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях: учебное пособие / Кочетков В.В. — Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 2015. – С. 210.

богатую историю и являются одними из основных артистических выражений страны²⁶⁰.

В целом, идентичность Китая является результатом многих комплексных исторических факторов и взаимодействий, которые продолжают оказывать влияние на современное понимание и представление о Китае. Уникальная историческая смесь культурных, политических и социальных факторов создала сильную идентичность Китая, которая продолжает эволюционировать и влиять на его политику, культуру и общество в настоящее время.

Вопрос о том, может ли Китай успешно использовать свою «мягкую силу» для противодействия «китайской угрозе», является интересным, особенно потому, что степень его влияния неизвестна. Хотя о «мягкой силе» Китая написано много, она не подвергалась эмпирической проверке до 2023 года, когда Консалтинговая компания Brand Finance провела межнациональное исследование для измерения «мягкой силы» стран Восточной Азии и выпустила Ежегодный глобальный индекс «мягкой силы» 2023 года. Поскольку компания проводит выборочные опросы более чем 75 000 человек в более чем 100 странах – они, полезны и для эмпирического исследования «мягкой силы» Китая²⁶¹, Китай занимает 5-е место в мире.

По мнению двух развивающихся стран, Индонезии и Вьетнама, «мягкая сила» Китая обладает достаточной силой. Развитые страны - США, Япония и Южная Корея - напротив, дали Китаю более низкую оценку. Корейцы склонны считать Китай более привлекательным, чем американцы и японцы, во всех областях, кроме культуры. Понятно, почему американцы, японцы и корейцы дали Китаю отрицательный ответ на два вопроса касательно политической «мягкой силы». Они не разделяют позицию Китая, когда дело касается «уважения прав человека и верховенства закона» и

²⁶⁰ Там же. – С. 212.

²⁶¹ Global Soft Power Index 2023 - Китай занял восьмом месте в рейтинге стран по «мягкой силе». [Электронный ресурс] URL: <https://softpower.brandfinance.com/2023/globalsoftpowerindex> (дата обращения: 27.03.2023)

«необходимости национальной политической системы для обслуживания нужд народа». Те же представления о дипломатической «мягкой силе» Китая показывают разрыв в восприятии между тремя развитыми странами и двумя другими развивающимися странами. Индонезия и Вьетнам склонны воспринимать Китай как лидера в развитии Восточной Азии и более дружественного в сотрудничестве с другими странами, чем США, Япония и Южная Корея. Южная Корея склонна воспринимать дипломатическую «мягкую силу» Китая как более дружественную, чем США и Япония. Хотя все опрошенные страны признают, что Китай должен стать лидером в Азии, все респонденты, кроме индонезийцев, заявили, что эта перспектива вызывает у них беспокойство.

Как и ожидалось, «мягкая сила» Китая положительно коррелирует с благоприятным восприятием Китая. С другой стороны, «мягкая сила» отрицательно коррелирует с военными угрозами. Ответы на более прямой вопрос - будет ли Китай представлять военную угрозу для опрошенной страны - показывают, что «теория китайской угрозы» более распространена в США, Японии и Южной Корее (70% американцев, 74% японцев и 74,2% корейцев говорят, что они «в некоторой степени обеспокоены» или «очень обеспокоены» китайской угрозой). Однако только 46,9% индонезийцев считают Китай военной угрозой²⁶². Хотя трудно установить одностороннюю причинно-следственную связь между военной угрозой и «мягкой силой», разумнее предположить, что чем сильнее военная угроза, тем слабее «мягкая сила» или восприятие «мягкой силы», а не наоборот. Если это так, то кажется правдоподобным, что китайская стратегия «мягкой силы», заключающаяся в использовании крупного «ресурсного наступления» для снижения

²⁶² 赵可金. 新一轮“中国威胁论”,新在哪 // 红旗文稿 [Чжао Кэцзинь. Новое явление «Теории китайской угрозы», где находится // Хунци]. – 2018. – №4. – Р. 9-10.

восприятия угрозы со стороны Китая, может сработать только в отношении соседних стран²⁶³.

Несмотря на отсутствие достаточных эмпирических доказательств, представляется возможным утверждать, что «мягкая сила» Китая облегчается через одобрение стран-реципиентов. Соответствующие сравнения будут оставаться основным источником коллективного восприятия Китая иностранной общественностью. «Мягкая сила» Китая имеет более слабые позиции в развитых демократических странах поскольку Китай представляет «альтернативную» группу, что противоречит их самоидентификации как страны со свободной рыночной экономикой, демократией и плюралистическим гражданским обществом. Но развивающиеся страны могут быть более восприимчивы к китайской «мягкой силе», потому что они нуждаются в материальной помощи Китая и альтернативных моделях развития. Если эти страны преуспеют в модернизации, они с меньшей вероятностью будут реагировать на мягкую силу Китая. Более того, геополитическое соперничество может преобладать в оценке «мягкой силы» Китая, например, в Японии и Южной Корее, независимо от стадии развития и политического режима».²⁶⁴

Справедливости ради следует отметить, что недавние дебаты о «мягкой силе» Китая несколько преувеличены, поскольку «мягкая сила» — это, прежде всего, экономическое влияние, которое он имеет как торговая и инвестирующая страна.²⁶⁵

«Дипломатия «мягкой силы» Китая всегда была направлена на развивающиеся страны, такие как Азия и Африка, где потребности Китая в ресурсах относительно велики. В настоящее время, в отличие от Европы и

²⁶³ Goldstein, A. The Diplomatic Face of China's Grand Strategy: A Rising Power's Emerging Choice // *The China Quarterly*. – 2001. – №12 (Dec.). – P. 625–634.

²⁶⁴ Чжао На. «мягкая сила» Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию) // *Этносоциум и межнациональная культура*. – 2023. – № 10 (184).

²⁶⁵ Glosserman, B. China's smile diplomacy // *South China Morning Post*. 01 April, 2004. [Electronic resource]. URL: <http://www.scmp.com/article/450592/chinas-smile-diplomacy> (дата обращения: 26.10.2022)

США, которые находятся в тисках экономического кризиса, Китай может использовать этот момент, чтобы инвестировать свои ресурсы в развивающиеся страны для приобретения «мягкой силы». Правда, переход от ресурсной дипломатии к дипломатии «мягкой силы» будет возможен только в том случае, если иностранная общественность будет воспринимать вкладываемые Китаем ресурсы как взаимовыгодные инвестиции или общественное благо, а не как предприятие, направленное на получение прибыли. В долгосрочной перспективе усилия китайского руководства по использованию «мягкой силы» в качестве силовой стратегии потерпят неудачу, если «мягкая сила» Китая будет восприниматься как националистическое наступление или дипломатия добычи ресурсов». ²⁶⁶

Развитые страны, как правило, более осторожно относятся к сомнению в политических ценностях, которые Китай пропагандирует внутри страны и за рубежом. Нет никаких признаков того, что развитые страны увидят необходимость корректировать рыночную модель, чтобы перейти к китайской экономической модели. Граждане в развитых странах часто рассматривают «мягкую силу» как, по сути, политические и нормативные ценности. Китай, скорее всего, будет играть полезную роль в глобальном финансовом управлении. Если Китай воплотит свое возросшее влияние в ответственное руководство, он сможет изменить негативное отношение развитых стран. Как следует из практики работы G20, в сотрудничестве и конкуренции с США Китай заслужил право участвовать в сложных международных делах. Это право не только приносит Китаю дополнительный авторитет, но и требует проверки политической воли Китая, чтобы поставить международную повестку дня выше внутренней.

²⁶⁶ Чжао На. «мягкая сила» Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию) // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 10 (184).

3.3. Перспективы и направления развития «мягкой силы» во внешней политике Китая

С начала XXI века в научных кругах Китая было много споров о значении и расширении периода стратегических возможностей и его вызовах. Например, некоторые ученые предполагают, что после 2010 года Китай вступил в фазу перехода от периода стратегических возможностей к периоду стратегических вызовов²⁶⁷. Основной движущей силой этого мнения является изменение международной ситуации, включая международный финансовый кризис 2008 года, резкие изменения на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также изменения в окружающей Китай среде. На самом деле, большинство ученых, участвующих в обсуждении периода стратегических возможностей, в основном занимаются международными исследованиями, и консенсус среди большинства из них заключается в том, что международная среда является важной частью выработки согласованных решений. Всякий раз, когда пересматриваются новые коннотации и условия периода стратегических возможностей, точное понимание международной среды всегда является необходимым шагом²⁶⁸. Торговые трения между Китаем и США, новая эпидемия и кризис в Украине показали, что внешняя среда, в которой развивается Китай, значительно отличается от той, что была

²⁶⁷ 钟飞腾. 世界进入动荡变革期与中国发展的战略机遇 // 人民论坛·学术前沿 [Чжун Фейтен. Мир вступил в период бурных перемен и стратегических возможностей для развития Китая // Народный форум Академический рубеж]. – 2023. – №2. – Р. 30-40.

²⁶⁸ 习近平总书记谈如何认识和把握重要战略机遇期 // 求是 [Генеральный секретарь Си Цзиньпин рассказывает о том, как распознать и использовать важные стратегические возможности // Журнал "В поисках истины"]. – 2022. – №17. Р. 1-15.

20 лет назад. Хотя все еще существуют некоторые различия в восприятии серьезности международной обстановки, основанные на различиях в теоретических взглядах, настойчивое стремление Соединенных Штатов усилить стратегическое соперничество с Китаем, несмотря на возражения Китая, привело к широкому распространению общественного мнения о том, что международное сообщество вступает в «новую холодную войну»²⁶⁹.

В августе 2020 года генеральный секретарь Си Цзиньпин на симпозиуме экспертов в экономической и социальной областях отметил, что мир вступил в период турбулентности и перемен и что «в предстоящий период мы столкнемся с более неблагоприятными ветрами и водами. Во внешней среде и должны быть готовы справиться с рядом новых рисков и вызовов»²⁷⁰. В сентябре 2021 года, участвуя в общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, председатель Си Цзиньпин отметил, что «мир вступил в новый период турбулентности и перемен»²⁷¹. Хотя год спустя к фразе период турбулентных перемен было добавлено только слово «новый». В октябре 2020 года на втором пленарном заседании пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: «Всесторонний анализ ситуации внутри страны и за рубежом показывает, что в настоящее время и в будущем развитие Китая все еще находится в важном периоде стратегических возможностей, но есть новые изменения как в

²⁶⁹ 外交部发布：美国对华认知中的谬误和事实真相 / 人民日报 [Опубликовано МИД Китая: Заблуждения и факты в восприятии США Китая / Жэньминь Жибао] [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0620/c1002-32450962.html>(дата обращения: 03.02.2023).

²⁷⁰ 习近平：在经济社会领域专家座谈会上的讲话 [Си Цзиньпин: Выступление на симпозиуме экспертов в экономической и социальной областях] [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-08/24/c_1126407772.htm(дата обращения: 03.02.2023).

²⁷¹ Выступление Си Цзиньпина на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Центральное народное правительство КНР: официальный сайт, 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638597.htm (дата обращения: 15.01.2023).

возможностях, так и в вызовах»²⁷². Однако в докладе 20-го съезда партии выражение «период стратегических возможностей» больше не используется, но «развитие Китая вступило в период, когда сосуществуют стратегические возможности, риски и вызовы, возросли неопределенность и непредсказуемые факторы, появились различные «черные лебеди» (Black swan theory), из-за которых события могут произойти в любой момент»²⁷³. Некоторые международные комментаторы утверждают, что двадцатый съезд партии скорректировал суждение о периоде крупных стратегических возможностей, предвещая, что «путь Китая к достижению своих целей может быть более ухабистым, чем в прошлые десятилетия»²⁷⁴.

Таким образом, ответ на перспективу периода стратегических возможностей, особенно определение новых стратегических возможностей для Китая в период повышенной неопределенности и непредсказуемости, поможет не только понять новые возможности для развития Китая в период глобальной турбулентности и перемен, но и определить новые возможности для развития страны. Также необходимо ответить на озабоченность международного сообщества. В существующей научной литературе не было достаточного анализа стратегических возможностей в период мировой турбулентности и перемен, особенно обсуждения их соответствия новым этапам развития, новым целям и моделям развития. Возможно, именно по этой причине во второй половине 2022 года в журнале «Цюшйи» были опубликованы важные замечания генерального секретаря Си Цзиньпина о новой модели развития и периоде стратегических возможностей. С академической точки зрения, вопрос, требующий дальнейшего обсуждения,

²⁷² 秦宣. 深刻理解我国发展仍处于重要战略机遇期 // 解放军报 [Цинь Сюань. Глубоко осознаем, что развитие нашей страны все еще находится в периоде важных стратегических возможностей // НОАК Daily]. – 2021. – №.7. – С. 3

²⁷³ 党的二十大报告辅导百问 [100 вопросах консультирования о 20-й Национальном съезде КПК]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ. – 2022. – С.20-26.

²⁷⁴ 任仲平. 团结奋斗, 创造新的伟业/ 任仲平 // 人民日报 [Жэнь Чжунпин. Объединяйтесь и стремитесь создать новое великое дело / Жэнь Чжунпин // People's Daily]. – 2023. 03. Марта. – Р. 6.

заключается в том, обязательно ли беспокойный и меняющийся мир наносит ущерб развитию Китая по мере его роста и развития. Или, говоря более академическим языком, какого рода международная среда необходима Китаю для достижения заявленных стратегических целей, когда он вступает в новую фазу развития, и может ли Китай, с его растущей национальной мощью, сформировать благоприятную для себя международную среду.

В мае 2002 года в своей важной речи на церемонии окончания курса подготовки кадров провинциального и министерского уровня в Центральной партийной школе товарищ Цзян Цзэминь сказал: «С учетом общей ситуации, первые одно-два десятилетия 21-го века являются для Китая самым важным временем. Первые одно-два десятилетия XXI века являются для нашей страны важным периодом стратегических возможностей, за которые мы должны крепко ухватиться и можем добиться больших успехов»²⁷⁵. В сентябре 2002 года тогдашний министр иностранных дел Китая Тан Цзясюань представил эту идею, участвуя в 57-й Генеральной дискуссии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, заявив, что «первые одно-два десятилетия нового века являются важным периодом стратегических возможностей для развития Китая»²⁷⁶. В октябре того же года У Банго, в то время член Политбюро ЦК КПК и вице-премьер Госсовета, принял участие в Форуме лидеров мирового бизнеса 2002 года и заявил, что «экономика Китая находится на стадии быстрого роста, и первые одно-два десятилетия этого века открыли еще один важный период стратегических возможностей, в который мы можем добиться большого прогресса»²⁷⁷. Впоследствии

²⁷⁵ 人民网—人民日报: 江泽民伟大光辉的一生 [Жэньминь жибао: Великая и славная жизнь Цзян Цзэминя]. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/1203/c448716-32579702.html> (дата обращения: 01.02.2023)

²⁷⁶ 钟飞腾. 世界进入动荡变革期与中国发展的战略机遇 // 人民论坛·学术前沿 [Чжун Фейтен. Мир вступил в период бурных перемен и стратегических возможностей для развития Китая // Народный форум Академический рубеж]. – 2023. – №2. – С. 30-40.

²⁷⁷ 吴邦国副总理在世界经济论坛午餐会上的演讲 [Выступление вице-преьера У Банго на обеде в рамках Всемирного экономического форума] [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682182/zyjh_682192/200011/t20001107_9383599.shtml (дата обращения: 01.02.2023)

утверждение о периоде важных стратегических возможностей было включено в доклад 16-го съезда партии и стало важным руководством для Китая по построению умеренно процветающего во всех отношениях общества. Очевидно, но необходимо подчеркнуть, что суждение о периоде важных стратегических возможностей тесно связано со стратегической целью построения умеренно процветающего общества во всех аспектах и глубоко связано со стратегией развития интеграции в международное сообщество. Вскоре после вынесения этого суждения некоторые ученые утверждали, что период важных стратегических возможностей - это еще одно важное стратегическое суждение и исторический выбор, следующий за «трехступенчатой» стратегией развития, предложенной китайскими лидерами в середине 1980-х годов²⁷⁸.

За последние 20 лет китайское правительство внесло четыре основных изменения в формулировку этого важного суждения. На первом этапе понимание периода важных стратегических возможностей основывалось на достижении большого прогресса, что примерно соответствовало первому десятилетию XXI века. На втором этапе, после 18-го съезда партии, хотя акцент на перспективности сохранился, хотя условия изменились, особенно на Центральной рабочей конференции по международным делам, состоявшейся в 2014 году, когда было подчеркнуто, что величайшая возможность Китая — это собственное непрерывное развитие и рост. На третьем этапе, начиная с 2019 года, ссылка на «период стратегических возможностей» не только значительно сократилась, но и подчеркивается, что международная ситуация становится все более сложной и что появляются новые события как в сфере возможностей, так и в сфере вызовов. Примечательно, что на Центральной экономической рабочей конференции, состоявшейся в декабре того же года, больше не упоминался период

²⁷⁸ 胡鞍钢. 科学发展观与“中国之路”// 学习实践科学发展观专题报告[Специальный доклад об изучении и применении на практике научных взглядов на развитие]. – 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tsinghua.edu.cn/info/1869/74418.htm> (дата обращения: 01.12.2022)

стратегических возможностей, а вместо этого говорилось, что нынешний рост мировой экономики продолжает замедляться и все еще находится в периоде глубокой корректировки после международного финансового кризиса, характеристики ускоренной эволюции больших мировых изменений стали более очевидными. На Центральной рабочей экономической конференции в 2020-2022 годах это важное суждение уже не будет упоминаться. На четвертом этапе, начиная с 20-го съезда партии, Центральное правительство больше не упоминает «период важных стратегических возможностей», но указывает, что Китай вступил в период сосуществования стратегических возможностей, рисков и вызовов, усилились неопределенность и непредсказуемые факторы. В целом, международная ситуация становится все более сложной, стабильность и открытость ослабевают, а турбулентность, неопределенность и закрытая конфронтация усиливаются.

Изменение формулировки «периода стратегических возможностей» на третьем этапе тесно связано с введением беспрецедентных изменений века, на что впервые указал генеральный секретарь Си Цзиньпин на встрече послов иностранных государств в декабре 2017 года: «Глядя на мир, мы сталкиваемся с серьезными переменами, которых не было за столетие»²⁷⁹. В июне 2018 года генсек Си Цзиньпин подчеркнул на Центральной рабочей конференции по международным делам, что «в настоящее время Китай переживает лучший период развития с современной эпохи, а мир - невиданный за столетие период больших перемен, причем эти два явления переплетаются и взаимно мешают друг другу»²⁸⁰. Как отмечают некоторые ученые, наиболее глубокий вызов, брошенный Китаю столетием перемен, заключается в том, как обеспечить и продлить период стратегических

²⁷⁹ Выступление Си. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/m/gn/2017/12-29/8412268.shtml> (дата обращения: 01.11.2022)

²⁸⁰ 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 [Резолюция Центрального комитета Коммунистической партии Китая об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (дата обращения: 30.11.2022)

возможностей Китая²⁸¹. Четвертый этап, который больше не называется «важным периодом стратегических возможностей», тесно связан с такими крупными событиями, как эпидемия COVID-19 и кризис на Украине, для преодоления которых центральное правительство предложило ускорить построение новой модели развития. По мнению центрального правительства, столетние изменения ускорились во время эпидемии «новой короны», а украинский кризис еще больше изменил международную обстановку, превратив ее из простой дихотомии войны и мира в запутанную. Чтобы справиться с более неопределенной ситуацией, мы должны изменить наше линейное мышление и изучить нелинейную взаимосвязь между более сложной международной обстановкой и развитием за пределами двух крайностей международной обстановки - войны или мира²⁸².

С момента реформ открытости китайское правительство стремится работать над поддержанием и созданием благоприятной внешней среды. Важной задачей китайской дипломатии является создание международной среды, способствующей развитию Китая. В целом, руководствуясь таким стратегическим мышлением и инициативами, Китай добился успеха в двух направлениях: быстрого экономического развития и долгосрочной социальной стабильности. В результате мы долгое время считали, что для обеспечения развития Китай должен поддерживать дружественную международную обстановку. Поскольку Китай стал второй по величине экономикой в мире, китайские ученые оказались под влиянием различий в теоретических позициях и взглядах при оценке международной обстановки, особенно в отношениях с соседними странами. Реалисты утверждают, что рост Китая автоматически приводит к улучшению международной обстановки, в то время как либералы и конструктивисты придают большое

²⁸¹ 门洪华. 百年变局与中国战略机遇期的塑造 // 同济大学学报 (社会科学版) [Мень Хунхуа. Сто лет перемен и формирование периода стратегических возможностей Китая // Журнал Университета Тунцзи (издание по социальным наукам)]. – 2020. – №31. – Р. 30-39.

²⁸² 2021/2022 年人类发展报告 / 联合国开发计划署 [Доклад о развитии человеческого потенциала за 2021/2022 годы / Программа развития ООН]. – 2022. – Р. 7-30.

значение таким факторам, как экономическая взаимозависимость и восприятие Китая другими странами, и утверждают, что международная обстановка, в которой оказывается страна, не полностью зависит от ее позиции силы²⁸³. Таким образом, поскольку мир вступает в новый период бурных перемен, а Китай выходит на новый этап развития, нам необходимо более глубоко теоретически осмыслить сложную взаимосвязь между международной средой и развитием.

Исторически сложилось так, что внешняя среда для подъема великих держав была очень сложной и часто находилась между войной и миром. В докладе 20-го съезда партии говорится, что китайская модернизация - это модернизация по пути мирного развития, и что Китай «не пойдет по старому пути некоторых стран, которые модернизировались путем войны, колонизации и грабежа»²⁸⁴.

Исследования профессора Гарвардского университета Грэма Эллисона показывают, что рост гегемонии западных держав обычно сопровождался войной, за редким исключением относительно мирной передачи власти между Великобританией и США, США и Советским Союзом, США и Японией в XX веке²⁸⁵.

Хотя передача власти в конечном итоге возвышения западных держав часто происходила посредством войны, это не означает, что повседневный экономический рост этих стран достигался за счет войны и насилия. Мы можем проиллюстрировать это на примере участия США в региональных конфликтах и изменения их позиции силы после окончания холодной войны.

²⁸³ 王正毅. 国际政治经济学 50 年：现实变革、议题设定与理论创新 // 国际观察 [Ван Чжэньи. 50 лет международной политической экономии: изменение реальности, постановка тем и теоретические инновации // Международное наблюдение]. – 2021. – №5. – Р. 1-13.

²⁸⁴ 党的二十大报告辅导百问 [100 вопросах консультирования о 20-й Национальном съезде КПК]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ. – 2022. – Р. 176-180.

²⁸⁵ 王日华. 崛起国与霸权国无直接战争的根源 // Quarterly Journal of International Politics [Ван Жихуа. Первопричина непрямой войны между восходящей страной и страной-гегемоном // Ежеквартальный журнал международной политики]. – 2016. – №1(2). – Р. 37-73.

1990-е годы стали эрой серьезных глобальных перемен значительной трансформации современного мира. В этот период, хотя США были вовлечены в ряд войн и региональных конфликтов, экономика США хорошо развивалась благодаря технологическим инновациям и хорошему макроэкономическому управлению, настолько, что председатель Федеральной резервной системы Йеллен назвала это «потрясающим десятилетием»²⁸⁶. В период с 2002 по 2008 год среднегодовые темпы роста экономики США, стран ОЭСР и ЕС составляли 2,4%, 2,2% и 2,0% соответственно²⁸⁷. Однако, если смотреть с точки зрения пассивных сторон войны, особенно когда эти пассивные стороны, жертвы, являются развивающимися и бедными странами, они часто глубоко страдают от войны. Например, негативное воздействие войны в Афганистане огромно, и по оценке Министерства финансов США, проведенной в 2011 году, война приведет к сокращению общей экономики Афганистана на 13-41%²⁸⁸. Соединенные Штаты завершил свой вывод из Афганистана в 2021 году, и общий государственный долг Соединенных Штатов достигнет почти 26 триллионов долларов США, что составил 127% валового национального продукта в 2021 году.

Современные академические исследования того, как война влияет на экономический рост как непосредственно вовлеченных, так и не вовлеченных в нее стран, остаются неудовлетворительными. Одной из причин этого является то, что экономисты редко изучают войну и обычно исключают ее из построения теорий экономического роста. Политологи фокусируются на причинах войны и уделяют мало внимания тому, как война

²⁸⁶ 珍妮特·耶伦、艾伦·布林德: «令人惊艳的十年: 二十世纪九十年代的宏观经济经验与教训». 巴曙松等译 [Джанет Йеллен, Алан Блиндер: "Удивительное десятилетие: макроэкономический опыт и уроки 1990-х", перевод Ба Шусонга и др.] Пекин: Фалюй чубаньшэ, – 2014. – Р. 125.

²⁸⁷ World Economic Outlook // Financial Stress, Downturns, and Recoveries. Beijing: China Financial Press. – 2009.

²⁸⁸ 穆罕默德·闵沙维. 入侵阿富汗如何伤害美国经济? / 闵沙维. 穆罕默德 // ALJAZEERA 中文网 [Мухаммед. Мин Шоу. Как вторжение в Афганистан нанесло ущерб экономике США? / Мин Шоу. Мухаммад// Китайская сеть ALJAZEERA]. – 2021. – 07. сентября. – Р.1

влияет на экономическое развитие. Другая причина заключается в том, что масштабные войны, такие как Первая мировая война и Вторая мировая война, редки, в то время как региональные конфликты варьируются от низкой до высокой интенсивности.—Причем, когда участие в конфликте приводит к низкому числу смертей, обычно говорят о военных столкновениях, а времена, когда конфликт приводит к высокому числу смертей, называются войнами. Одно исследование показало, что влияние на экономический рост войн между крупными державами, в которых участвовали Франция, Германия, Великобритания, Япония, Советский Союз и США с 1700-х по 1970-е годы, было временным. Однако в каждой такой войне были явные победители и проигравшие. В итоге, Португалия, Испания, Нидерланды, Франция, Германия, Япония и Великобритания перестали быть глобальными претендентами на военную мощь в мировой системе²⁸⁹. Доминирующим мнением до 1990-х годов было то, что война на самом деле способствовала развитию, а не препятствовала ему²⁹⁰. Более поздние эконометрические исследования показали, что экономическое воздействие войны негативно. Однако длительная война, особенно после окончания гражданской войны, может привести к значительному экономическому росту.

Во время войны многие страны увеличивают свои военные расходы, что может стимулировать экономику. Повышение военного бюджета порождает спрос на оружие, амуницию, технологии и другие военные ресурсы. В результате такие отрасли, как оборонная промышленность, машиностроение и электроника, могут развиваться и создавать новые

²⁸⁹ 人民日报: 风物长宜放眼量——从强国兴衰规律看我国面临的外部挑战 [People's Daily: Фэнву Чаньйи Фанянь лян — рассматривает внешние вызовы, стоящие перед нашей страной, с точки зрения закона взлета и падения могущественных стран]. Документация. [Электронный ресурс]. URL: <https://tv.cctv.com/2018/09/11/VIDEflrikPx05KRKmwVmr23e180911.shtml> (дата обращения: 15.09.2022)

²⁹⁰ Там же.

рабочие места. Большие государственные закупки и контракты на военные товары и услуги могут способствовать росту экономики и инноваций.

Однако, несмотря на краткосрочные выгоды, война обычно ведет к серьезному экономическому истощению в долгосрочной перспективе. Военные конфликты сопровождаются разрушением инфраструктуры, потерей жизней и потерей человеческого капитала. Военные операции требуют больших ресурсов, которые отнимаются от инвестиций в образование, здравоохранение, науку и другие ключевые отрасли экономики. Это может замедлить инновации, сократить производство и негативно повлиять на долгосрочный экономический рост страны.

Еще одним отрицательным фактором является рост военного долга. Страны, участвующие в военном конфликте, зачастую вынуждены занимать деньги для покрытия военных расходов. Это приводит к увеличению государственного долга и платежам по процентам, что может ограничить возможности расходов на социальные программы и инфраструктурные проекты. Высокий уровень государственного долга также может подорвать доверие инвесторов и привести к финансовым трудностям для страны.

Кроме того, военные действия нередко вызывают государственные и международные санкции, что может привести к сокращению международной торговли и инвестиций. Санкции лишают страну доступа к рынкам и ресурсам, а также могут повлечь снижение экспорта и роста безработицы. Ограничения внешней торговли могут сильно ударить по экономике, особенно в странах, которые зависят от экспорта товаров и услуг.

Очевидно, что война имеет сложные и длительные последствия для экономического роста. Несмотря на то, что она иногда может содействовать развитию отдельных отраслей, в целом, военные конфликты обычно вызывают экономические потери, разрушения и замедление прогресса. Поэтому предотвращение конфликтов, поиски мирных решений и вложение ресурсов в мирное строительство имеют важное значение для обеспечения благополучия и экономического прогресса во всем мире.

В целом, влияние войны на экономику страны также связано с международной системой, в которой она функционирует, и в эпоху углубляющейся взаимозависимости и глобализации негативное влияние войны на экономику может быть значительным. Это уже продемонстрировал кризис на Украине²⁹¹. В своем докладе «Перспективы развития мировой экономики», опубликованном в апреле 2022 года, Международный валютный фонд (МВФ) отметил, что кризис в Украине и инициированные Западом санкции против России влияют на мировую экономику по пяти каналам: мировые товарные рынки, прямая торговля и денежные переводы с Россией и Украиной, передача трансграничных производственных сетей, финансовые рынки и гуманитарные последствия, в результате чего темпы роста мировой экономики в 2022 и 2023 годах снизятся на 0,8 и 0,2 процентных пункта соответственно по сравнению с январским прогнозом того же года²⁹².

Что касается периодов потрясений (то есть периодов, которые не являются войной, но и не являются полностью мирными), то здесь также наблюдаются значительные различия в экономическом росте по странам. Всемирный банк предоставляет данные по экономическому росту для основных экономик, экономических сегментов и различных доходных групп стран с 1961 года. Используя 1980 и 2000 годы в качестве границ, мировая экономика росла со скоростью 3,47%, 2,94% и 2,92% между 1961 и 2021, 1980 и 2021 и 2000 и 2021 соответственно, с общей тенденцией к снижению. Таким образом несмотря на то, что с 1980-х годов мир вступил в эпоху мира и развития, в то время как 1960-е и 1970-е годы все еще были эпохой войн и революций, темпы роста мировой экономики в эпоху войн и революций были несколько выше. Основная причина этого заключается в том, что развитые

²⁹¹ 经济日报：俄乌冲突对世界经济的影响 [Economic Daily: Влияние российско-украинского конфликта на мировую экономику]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinareform.org.cn/2022/0415/35963.shtml> (дата обращения: 15.02.2023)

²⁹² Alfred Kammer, Jihad Azour, Abebe Aemro Selassie, Ilan Goldfajn, Chang Yong Rhee. How the war in Ukraine profoundly affected all regions of the world // IMF BLOG. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/zh/Blogs/Articles/2022/03/15/blog-how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions-031522> (дата обращения: 27.03.2023)

экономики составляли около 80% мировой экономики на первых двух этапах и постепенно снизились примерно до 60% в 2021 году после вступления в 2000-е годы. развитые экономики росли гораздо быстрее на первом этапе, чем на втором и третьем, что способствовало относительно высоким темпам роста мировой экономики в период с 1960 по 1980 годы. С 2000 года общие среднегодовые темпы экономического роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах достигли 6,2%, намного превысив 2,5% темпы роста развитых стран. Этот подъем был исключительно значительным: доля стран со средним уровнем дохода в мировой экономике выросла с 17,04% до 37,14%, а доля стран с уровнем дохода выше среднего - с 12,55% до 28,08%, причем оба показателя увеличились более чем в два раза. в период с 2000 по 2021 год среднегодовые темпы роста стран со средним уровнем дохода и стран с уровнем дохода выше среднего составляли 5,50% и 5,71% соответственно, что намного выше, чем темпы роста мировой экономики²⁹³. Это означает, что развивающиеся рынки добились более высоких темпов экономического роста в мирное время и в период развития, чем в период войн и революций. С точки зрения вклада в рост, центр тяжести мирового экономического роста сместился с развитых стран на развивающиеся рынки. В целом, более крупные экономики имеют больше шансов создать возможности для хорошего экономического роста как в периоды бурных перемен, так и в периоды мирного развития.

20 лет с начала XXI века, когда Китай предложил период важных стратегических возможностей, были также двумя десятилетиями, в течение которых Китай возглавлял подъем стран с формирующимся рынком. Доля Китая в мировой экономике выросла с 3,58% в начале XXI века до 18,37% в 2021 году, превысив размер экономики ЕС. Среди стран G20 Индия, Южная Корея и Индонезия также растут гораздо медленнее, чем Китай. В

²⁹³ 国际货币基金组织: «世界经济展望: 战争拖累经济复苏» [Международный валютный фонд: "Перспективы мировой экономики: Война тормозит восстановление экономики"]. – 2022. – №1. – P.8-11.

глобальном масштабе Китай был самым большим победителем по темпам экономического роста в течение двух десятилетий периода стратегических возможностей. Если взять 20-летний период в целом, то можно увидеть основные достижения каждой страны и региона. Можно резюмировать, что самые быстрорастущие годы в США пришлись на 1960 год, а в Европе и Японии - на 1980 и 2000 годы соответственно. Сейчас центр мирового экономического роста переместился на Китай. В настоящее время доля Восточной Азии и Тихоокеанского региона в мировой экономике выросла до 32,02%, и вместе с Южной Азией (4,24%) на Китай приходится половина всей экономики своего региона, что соответствует положению США в 1960-х годах в мировой экономике и положению Китая в экономике региона - в 1960 году США. Китайская экономика в 2021 году даже больше, чем мировая экономика в 1980 году, а мировая экономика и механизмы ее функционирования существенно изменились.

За последние 60 лет Соединенные Штаты были вовлечены как в беспокойные времена, так и в региональные конфликты в период гиперглобализации, и сохраняли свою гегемонистскую позицию на протяжении десятилетий, хотя их доля в мировой экономике колебалась. Способность США сохранять положительную динамику даже в период, когда международная обстановка переживает потрясения, обусловлена как их способностью адаптироваться к международным политическим и экономическим событиям, так и внутренними технологическими инновациями. С точки зрения Китая, США также обладают сильной способностью интегрировать две большие картины - внутреннюю и международную. Напротив, доля Китая в мировой экономике в 1980 г. была даже ниже, чем нынешняя доля Южной Кореи в мировой экономике, а в 2000 г. доля Китая в мировой экономике была ненамного выше, чем доля Японии в 1960 г. И Китай, и Япония, и Южная Корея фактически не обладали способностью формировать мировую экономику в вышеупомянутый момент, и их соответствующие стратегии развития были ограничены международной

средой. Другими словами, учитывая нынешние размеры китайской экономики, мы должны не только относиться к международной среде периода стратегических возможностей как к константе, как это было в предыдущие два десятилетия, и в одностороннем порядке влиять на мир, изменяя себя, но и повысить нашу уверенность и взять на себя инициативу по созданию международной среды, благоприятной для развития Китая.

Если развитие мира предоставило Китаю важные возможности в течение двух десятилетий периода важных стратегических возможностей с начала XXI века, то следующий значительный период должен стать периодом, в котором новое развитие Китая предоставит новые возможности для мира. Мы также должны сосредоточиться на международных условиях, необходимых для нового этапа развития, в котором развитие Китая сталкивается с новыми стратегическими возможностями и сосуществуют стратегические возможности, риски и вызовы, как было предложено в докладе 20-го съезда партии. В целом, нам необходимо создать международную среду, подходящую для достижения Китаем более высоких целей роста путем предоставления новых возможностей миру.

Во-первых, поддержание высоких темпов экономического роста должно быть важной стратегической задачей, поскольку мы вступаем в новый этап развития; целью двух десятилетий «стратегических возможностей» с начала XXI века было построение умеренно процветающего общества, а после провозглашения умеренно процветающего общества в 2020 году и ВВП на душу населения более 10 000 долларов США в течение двух лет подряд, правительство Китая предложило построить умеренно процветающее общество к 2035 году. Правительство Китая предложило новую стратегическую цель – «достичь уровня среднеразвитой страны по уровню ВВП на душу населения»²⁹⁴ к 2035 году. После 20-го съезда партии

²⁹⁴ «中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要» // 人民日报 [Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального

эта цель была уточнена как «удвоение общего объема экономики или ВВП на душу населения к 2035 году по сравнению с 2020 годом»²⁹⁵. Это означает, что в 2035 году Китай должен достичь ВВП на душу населения в размере от 20 000 до 25 000 долларов США, т.е. 40% от ВВП США и 60% от среднего показателя стран ОЭСР²⁹⁶. Простой расчет показывает, что если ВВП на душу населения достигнет 20 000 долларов США в 2035 году, то Китаю необходимо поддерживать среднегодовой темп роста более 3,65% в период с 2020 по 2035 год; если ВВП на душу населения достигнет 25 000 долларов США в 2035 году, то Китаю необходимо поддерживать среднегодовой темп роста 5,44% в период с 2020 по 2035 год²⁹⁷. По мере увеличения дохода на душу населения темпы экономического роста, как правило, снижаются. Однако исторический опыт показывает, что среднегодовые темпы роста в Корее в период с 1980 по 2021 год составляли 5,9%. По данным Всемирного банка, за этот период доля ВВП Кореи на душу населения в США выросла примерно с 13% до более 50%. В 2021 году ВВП на душу населения в Китае составил 12 500 долларов США в текущих долларах США, что составляет около 18,12% от ВВП США, что эквивалентно Корее в конце 1980-х - начале 1990-х гг. ВВП на душу населения в Корее превысил ВВП США на 40% в 2005 году, а среднегодовой темп роста корейской экономики в период с 1990 по 2005 год составил 6,7%. При таком прогнозе вполне возможно, что в

развития Китайской Народной Республики и наброски долгосрочных целей на 2035 год // People's Daily]. – 13.03.2021.

²⁹⁵ 黄守宏. 全面建成社会主义现代化强国的战略安排和目标任务 // 人民日报. [Хуан Шоухун. Стратегические цели и задачи всестороннего построения современной социалистической державы // People's Daily]. – 2022. 29.ноября. – Р.1

²⁹⁶ 钟飞腾. 世界进入动荡变革期与中国发展的战略机遇 // 人民论坛·学术前沿 [Чжун Фейтен. Мир вступил в период бурных перемен и стратегических возможностей для развития Китая // Народный форум Академический рубеж]. – 2023. – №2. – Р. 30-40.

²⁹⁷ 钟飞腾. 中国式现代化与中美竞争 // 东南亚研究 [Чжун Фейтенг. Модернизация в китайском стиле и китайско-американская конкуренция // Исследования Юго-Восточной Азии]. – 2022. – №6. – Р. 83.

ближайшее десятилетие Китай достигнет более высоких темпов экономического роста - около 5% в год²⁹⁸.

Во-вторых, вклад Китая в мировой экономический рост должен быть еще больше увеличен. Если Китай достигнет среднегодовых темпов роста около 5% в следующем десятилетии или около того, он обеспечит наибольшие возможности для мирового экономического роста и будет играть роль, аналогичную той, которую США играли в прошлом в вытягивании мирового экономического роста, что часто рассматривается США как общественное благо, которое они предоставляют миру, и является основной экономической мотивацией для большинства стран, вынужденных укреплять сотрудничество с США. Среднегодовой вклад Китая в мировой экономический рост с 2013 по 2021 год составляет 38,6%, что больше, чем совокупный вклад стран «Большой семерки»²⁹⁹. Этот период является не только одним из самых быстрых периодов сокращения разрыва между Китаем и США по экономическим показателям, но и периодом быстрого развития участия Китая в управлении мировой экономикой.

Согласно докладу «Мировое экономическое положение и перспективы в 2023 году»³⁰⁰, опубликованному Организацией Объединенных Наций 25 числа, ожидается, что экономический рост Китая в этом году достигнет 4,8%, а восстановление экономики Китая, как ожидается, поддержит рост всего региона. Представители ООН заявили, что Китай поддерживает сильную

²⁹⁸ International Monetary Fund, "World Economic Outlook Update: Inflation Peaking Amid Low Growth," January 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/01/31/world-economic-outlook-update-january-2023>, p. 6. (дата обращения: 15.003.2022)

²⁹⁹ 国家统计局 - 综合实力大幅跃升 国际影响力显著增强——党的十八大以来经济社会发展成就系列报告之十三 [Национальное бюро статистики - значительный скачок в общей численности и значительное усиление международного влияния - тринадцатый в серии отчетов о достижениях в области экономического и социального развития после 18-го Национального съезда партии.]. - 2022. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-09/30/content_5715091.htm (дата обращения: 15.012.2022)

³⁰⁰ 联合国报告预测 2023 年中国经济将加速/中国政府网 [В докладе Организации Объединенных Наций прогнозируется, что экономика Китая ускорится в 2023 году / Веб-сайт правительства Китая]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-01/26/content_5738791.htm(дата обращения: 19.03.2023)

финансовую и монетарную политику, а внутренний потребительский спрос Китая также будет расти в течение некоторого времени.

По данному докладу ООН, под влиянием новой эпидемии коронавируса, украинского кризиса и высокой инфляции мировая экономика сильно пострадает в 2022 году, а мировая экономика продолжит находиться под давлением в 2023 году. Ожидается, что мировая экономика продолжит находиться под давлением в 2023 году. что мировая экономика вырастет примерно с 3% в 2022 году до 1,9%. В докладе прогнозируется, что в 2023 году экономика ЕС вырастет на 0,2%, США - на 0,4%, Японии - на 1,5%³⁰¹. Хотя последние прогнозы МВФ предполагают, что мировой экономический рост достигнет дна в 2023 году, проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся рынки под воздействием новой эпидемии короны, остаются весьма серьезными³⁰². В этой связи Китай должен поддерживать относительно высокие темпы экономического роста и расширять свое влияние на мир. Для этого ему необходимо в большей степени углубить внутренние реформы, активизировать усилия по продвижению высокого уровня открытости внешнему миру и активно реагировать на внешние вызовы в беспокойные времена.

Наконец, взаимосвязь между международной обстановкой, новым этапом развития и стратегическими целями следует рассматривать диалектически, с учетом различных факторов и взаимодействий.

Международная обстановка является сложным и динамичным явлением, и ее влияние на экономический рост необходимо анализировать в контексте развития и стратегических целей. Новый этап развития может подразумевать изменения в мировой политике, глобальной экономике, торговых отношениях и технологиях. Успешная адаптация к этим

³⁰¹ Bureau of Economic Analysis, United States, "Gross Domestic Product, Fourth Quarter and Year 2022 (Advance Estimate), January 26, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bea.gov/sites/default/files/2023-01/gdp4q22_adv.pdf. (дата обращения: 27.02.2023)

³⁰² E. Barry. COVID and the Outlook for Emerging Markets // Journal of Policy Modeling. – 2022. – vol.44. – С. 820-826

изменениям может стимулировать экономический рост, в то время как неправильные шаги или неспособность адаптироваться могут препятствовать развитию.

Стратегические цели государств и международных организаций также играют важную роль в связи между международной обстановкой и экономическим ростом. Различные стратегии и цели могут включать в себя расширение рынков, увеличение экспорта, привлечение иностранных инвестиций, развитие инноваций и технологий, содействие стабильности и безопасности и другие аспекты. Реализация этих стратегических целей может определять экономические результаты и влиять на текущую обстановку в мировой экономике.

В контексте диалектического подхода необходимо рассматривать международную обстановку, новый этап развития и стратегические цели в их взаимосвязи и взаимодействии. Это означает, что изменения в международной обстановке и развитии должны быть учтены при формулировании стратегических целей, а стратегические цели, в свою очередь, должны быть адаптированы и реализованы с учетом условий и трендов в мировой экономике и политике. Эта взаимосвязь позволяет государствам и организациям достигать оптимального экономического роста и развития.

С конца 1980-х годов была сформулирована стратегия развития Китая «участие в международном обороте», а с 2020 года китайское правительство предложило ускорить построение новой модели развития с внутренним оборотом в качестве главной опоры и двойным внутренним и международным оборотом в качестве главной опоры. Это означает, что Китаю необходимо и дальше оптимизировать свой дипломатический расклад и усилить стратегический потенциал в отношении развивающихся рынков и

соседних регионов ³⁰³ Как подчеркивалось ранее, период важных стратегических возможностей является основным суждением о международной обстановке и служит стратегической цели построения умеренно процветающего общества во всех аспектах. По мере изменения своих возможностей и стратегических целей Китай должен соответственно менять свое понимание международной среды и свои потребности. В целом, после экономического роста и усиления мощи государства международная среда оказывает меньшее влияние на внутреннее развитие страны. Поэтому, даже если мир вступает в период бурных перемен, это не обязательно означает, что Китай потеряет возможности для развития. По мере вступления в новую фазу развития возможности Китая по использованию международной среды будут все больше зависеть от его собственных стратегических возможностей.

³⁰³ 钟飞腾. 百年大变局、新发展格局与中国外交新布局 // 外交评论 [Чжун Фейтенг. Великие перемены за сто лет, новая модель развития и новый формат китайской дипломатии // Дипломатический комментарий]. – 2023. – №1. – Р. 1-37.

Выводы по 3 главе

В данной главе показано, что с момента основания Нового Китая, и особенно после начала политики реформ и открытости, китайские коммунисты выдвинули множество конструктивных идей и предложений, касающихся отношений Китая с внешним миром. В частности, установлено, что, в отношении будущего китайская дипломатия всегда придерживается принципов взаимного уважения, честности, справедливости и взаимовыгодного сотрудничества. Она также энергично продвигает общечеловеческие ценности, стремится содействовать построению международных отношений нового типа, активно отстаивает идею строительства сообщества единой судьбы человечества, решительно защищает национальный суверенитет, безопасность и интересы своей страны и других народов. Доказано также, что важным источником «мягкой силы» Китая является его уникальная идентичность, а также приверженность традиционным ценностям, что наделяет китайскую внешнеполитическую деятельность беспрецедентным преимуществом в расширении своего культурного влияния. Китайская гуманитарная помощь в период чрезвычайной ситуации, в период глобальной пандемии стала важным показателем формирования позитивного имиджа страны и укрепила ее «мягкую силу».

Из проведенного анализа следует также, что быстрое экономическое развитие Китая вызывает опасения и, прежде всего, в США. В то же время, хотя торговая война и различные санкции США влияют на развитие Китая, но существенный вызов «мягкой силе» Китая исходит из его собственной

внутренней политики. Так, в частности, подавление Китаем требований о независимости некоторых этнических меньшинств, которые проживают в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе, вызывает серьезную критику со стороны правозащитников в отдельных странах мира. А жесткое требование Китая соблюдать существующее национальное законодательство в части территориальной целостности является предметом международной критики.

Древние китайские традиции также является важной частью мягкой силы, как и изречения древних китайских мудрецов, которые помогают Китаю соединять историю и современность, следовать требованиям времени и видеть сквозь века, чтобы твердо следовать законам развития в современном мире. В процессе строительства политики «мягкой силы» социализма с китайской спецификой Китай и далее будет придерживаться своей первоначальной миссии: стремиться к новаторству и инновациям, оказывать культурное, политическое и экономическое воздействие на мировое развитие, а также стремиться вносить новый и все больший вклад в оздоровление международной обстановки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Междисциплинарность играет важную роль в изучении международных отношений в Китае, особенно в контексте экономики и социологии. Взаимосвязь между этими дисциплинами позволяет лучше понимать и анализировать сложные процессы, происходящие внутри страны и в ее взаимодействии с другими странами.

Экономика является одной из ключевых составляющих международных отношений Китая. С развитием и модернизацией страны Китай стал одной из крупнейших экономических держав мира. Исследования экономических аспектов международных отношений Китая включают анализ его торговых связей, инвестиционных активностей, внешней помощи и экономической политики. В данном контексте политология играет важную роль, так как взаимосвязь экономики и социальных факторов помогает объяснить и предсказать поведение акторов на мировой арене.

Китайская политология изучает социальные структуры, процессы и проблемы внутри страны и влияние этих факторов на международные отношения. Анализ связей между политическими и экономическими институтами и их роли в формировании поведения государства на международной арене, а также исследование общественных настроений и мнений населения предоставляют ценную информацию для понимания и прогнозирования международных отношений Китая. Например, изучение международного общественного мнения может помочь определить, какие политики и стратегии следует применять для сотрудничества с другими странами и укрепления региональной и глобальной стабильности.

Междисциплинарный подход также применяется при анализе глобальных проблем и вызовов, с которыми сталкивается Китай. Например, изучение вопросов изменения климата, миграции, терроризма, кибербезопасности и других проблем требует взаимодействия экономических, социологических и политических субъектов отношений. Внедрение междисциплинарного подхода при изучении этих вопросов позволяет более полно и глубоко анализировать их причины, последствия и эффективность различных стратегий.

В целом, междисциплинарность международных отношений в Китае, особенно в контексте экономики и социологии, играет важную роль в более полном и глубоком понимании процессов, происходящих внутри страны и ее роли на мировой арене. Взаимодействие и сотрудничество между экономистами, социологами, политологами и другими специалистами помогают создать более комплексное представление о вызовах и возможностях, с которыми сталкиваются Китай и другие государства в современном мире.

Поиск глобальной гармонии и путей сближения народов не является чем-то новым в области дипломатии и международных отношений. Это цель многих поколений мыслителей, политиков и сторонников культурного диалога. Международные организации также борются за ее достижение с помощью различных заявлений, опираясь на «культурное разнообразие». Поиск основ гармонии между народами заставляет нас рассматривать отношения с «другими» как условие нашего выживания, потому что ни одно общество не может выжить без отношений с другими обществами, даже если они отличаются по расе, языку, верованиям и культуре.

КНР через свои исследовательские центры и ученых изучила множество способов восстановить свое положение или противостоять новым вызовам, не прибегая к жесткой силе, и это привело к появлению в начале 1990-х годов новой модели международной дипломатии – культурной дипломатии. В мире, где никто не может выжить в одиночестве, невозможно

обойтись без присутствия других. Подобно тому, как люди рождаются с инстинктом и способностью общаться с внешним миром, гражданское общество испытывает потребность в международном общении.

Если культура, как мы уже отмечали, является позитивной силой в рамках этой коммуникации, то рассмотрение ее в качестве «мягкой силы» на десятилетия даст великим державам инструменты для того, чтобы быть более привлекательными и убедительными в своем образе мышления и жизни. Такова интерпретация международной реальности после окончания Второй мировой войны, а именно: когда мир двигался между привлекательностью двух лагерей – капитализма и социализма, политики на этом этапе обнаружили, что им нужен более эффективный способ, чем переговоры, и они также осознали роль, которую играет культура для влияния на общественность и формирования международных отношений.

Великие державы через свои исследовательские центры и мыслителей изучили множество способов восстановить свои позиции или противостоять новым вызовам, не прибегая к жесткой силе, и это привело к появлению новой модели международной дипломатии, культурной дипломатии и «мягкой силы», в начале 1990-х годов, когда военная конфронтация между сверхдержавами пошла на убыль. Эта новая парадигма сохранилась благодаря спаду военной конфронтации между сверхдержавами и появлению новых данных, которые подрывают логику «отношений» и «природы конфликта».

В мире, переживающем революцию за революцией в способах коммуникации, уже нелегко принять логику доминирования одной страны над другой. Различия в интеллекте, психологии и убеждениях между людьми уменьшились благодаря их открытости друг другу. Историческая трансформация мира от традиционных медиа к цифровым медиа превратила мир в глобальную деревню.

Это расширение коммуникации помогло объединить людей и, что более важно, придало новую силу культуре. Когда мы подчеркиваем роль

культуры в международных отношениях, мы видим, что страны – особенно развитые – осознали важность индустрии культуры в коммерческих обменах, что позволяет им использовать ее для «мягкой» дипломатии.

Культура часто влияет на формирование того образа, который народы поддерживают друг в друге, а также помогает исправить стереотипы и избавиться от предрассудков и заблуждений, поскольку понимание в первую очередь требует знания истины. Влияние культуры усиливается, когда страны умеют использовать привлекательные и убедительные инструменты, так что идеалы, продвигаемые с помощью культурной дипломатии, могут стать спасением для одних или амбициями для других.

С другой стороны, важно посмотреть на то влияние, которое США оказали на умы молодежи через четыре недели после начала войны в Ираке в 2003 году – войны, которую США в то время выиграли, свергнув режим Саддама, но чья тираническая военная машина повлияла на их образ и репутацию в умах стран всего мира, даже в пределах внутри тех стран, которые последовали за США в войне. Это произошло из-за того, что в отсутствие широкой международной легитимности для ведения войны против Ирака была собрана небольшая коалиция стран, чье участие в войне не укрепило, а скорее пошатнуло имидж США в глазах всего мира, когда выяснилось, что обоснование необходимости этой войны базировалось на несоответствующих действительности данных. В силу агрессивной внешней политики США будет нелегко восстановить свое культурное влияние в мире, и, как сказал Джозеф Най, «победить в мире труднее, чем в войне».

Непринудительный обмен идеями, информацией и всеми символическими благами является средством культурной дипломатии, которая гарантирует существование влияния любого государства на другие государства и которое будет больше, чем военная или экономическая гегемония.

Поэтому, как следует из проведенного анализа, странам следует время от времени пересматривать свои ресурсы «мягкой силы», под которыми мы

подразумеваем уделение большего внимания СМИ, культурным инструментам и помощь в области образования, в частности, предоставление стипендий желающим получить высшее образование или помощь в реализации образовательных проектов для детей в бедных странах мира³⁰⁴. «Мягкая сила» обладает способностью одновременно привлекать и влиять так, как не может жесткая сила.

Некоторые исследователи могут возразить, что жесткая сила также может влиять на людей с помощью угроз, взяток и подкупов, но эти нежелательные средства не могут обеспечить естественное взаимодействие между людьми и культурами, идеями и моделями поведения, которые распространяет «мягкая сила», поскольку последние более привлекательны.

Международная политика быстро меняется, и мы еще не знаем, как будет выглядеть мир после череды кризисов, среди которых сегодня наиболее серьезными являются военные действия на Украине и Ближнем Востоке. Но Китай понял, что необходимо черпать вдохновение в успехах «мягкой силы» и потому стремится активизировать эту силу.

Есть также некоторые серьезные сдвиги, которые необходимо принять во внимание. Влияние западной культурной дипломатии снижается по сравнению с растущей дипломатией Китая, который стремится изменить «правила игры». Рост влияния Китая в мире и снижение роли США отражают тот факт, что лидерство в мировом порядке готово начать смещаться на восток, и китайская внешняя политика отводит культурным и экономическим ресурсам центральную роль в достижении этой цели.

Китай стремится установить контакт с африканскими странами через театр и развлечения для более глубокого и точного распространения китайской культуры. Одна из мудростей Китая в управлении будущим цивилизации заключается в том, что он не представляет себя в качестве альтернативы Соединенным Штатам, не претендует на то, чтобы бросить

³⁰⁴ Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. №1. – С. 31-58.

вызов сверхдержаве, которая в настоящее время доминирует в мире, хотя и находится на пути к этому. Это отражается в его дискурсе, который обращен ко многим элитам и людям в глобальном масштабе – он принял многополярный мир в своем политическом дискурсе, и в таком многополярном мире нет ни гегемонии, ни монополии культурных моделей, которые обесценивали бы другие культуры с точки зрения западной культуры. Таким образом, Китай представляет себя как силу мирового развития, а не как угрозу миру во всем мире, и пытается закрепить это положение через использование своей «мягкой силы».

Национальные интересы являются основополагающим фактором в формировании внешней политики каждой страны. Они определяют, что для государства является важным и какие цели и стратегии следует преследовать для достижения своих интересов. Для Китая национальные интересы включают безопасность, территориальную целостность, экономический рост, сохранение культурного наследия и влияние на международной арене. Понятие «мягкой силы», как следует из диссертации, в политической науке означает способность государства влиять на другие страны через культурные, идеологические и экономические факторы, избегая использования традиционной военной и экономической силы. Китай применяет эту стратегию, чтобы укрепить свое влияние, развить дружественные отношения и продвигать свои интересы в современном мире.

Один из инструментов «мягкой силы», используемых Китаем, – это культурные программы и обмен. Страна продвигает свою культуру, искусство, язык и традиции через организацию китайских фестивалей, обмен студентами и культурные центры в других странах. Это способствует укреплению позитивного имиджа Китая, улучшению взаимопонимания и привлечению союзников в условиях глобального мира. Китай также активно развивает экономические отношения и инвестиции в проекте «Один пояс, один путь». Такой проект позволяет укреплять торговые и экономические

связи, и расширяет межгосударственные отношения, формируя зону совместного развития с другими странами мира.

Таким образом, «мягкая сила», как показывает проведенное исследование, играет значительную роль во внешней политике Китая и является важным инструментом, как для достижения его национальных интересов, так и укрепления международной стабильности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные документы

1. Белая книга "Мирное развитие Китая" // Государственный Совет КНР. – 2015. (на кит. языке). [Электронный ресурс]. URL: http://www.scio.gov.cn/ttbd/202206/t20220623_115825.html. (дата обращения: 02.07.2021).
2. Белая книга "Китай и мир в новую эпоху" // Информационное агентство Синьхуа. – 2019. (на кит. языке). [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-09/27/content_5433889.htm. (дата обращения: 17.07.2021).
3. Видение и действия по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века // Совместно выпущено Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством иностранных дел и Министерством торговли. 03.2015. (на кит. языке). [Электронный ресурс]. https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/201503/t20150328_332173.shtml(дата обращения: 12.06.2021).
4. Влияние российско-украинского конфликта на мировую экономику // Economic Daily. (на кит. языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinareform.org.cn/2022/0415/35963.shtml> (дата обращения: 15.02.2022)
5. Документ офиса ведущей группы по содействию строительству “Пояса и пути” / "Совместное строительство "Пояса и пути": концепция, практика и вклад Китая". – 2017. (на кит. языке). [Электронный ресурс].

https://china.chinadaily.com.cn/2017-05/11/content_29301491.htm (дата обращения: 15.008.2021).

6. Жэньминь жибао: чувства мира, продвигающие построение сообщества общего будущего для человечества). [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. 12.07.2021. (на кит. языке). URL: http://www.cidca.gov.cn/2021-07/12/c_1211237506.htm (дата обращения: 01.04.2022)

7. Исторический скачок вперед к великому омоложению китайской нации // Партийная организация Национальной комиссии по развитию и реформам Коммунистической партии Китая. (на кит. языке). [Электронный ресурс]. URL:

https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/wld/mh/lddt/202107/t20210717_1290633.html(дата обращения 14.03.2022)

8. Китай выступает за «Пять принципов мирного сосуществования». [Электронный ресурс]. URL:

https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_7950050.shtml (дата обращения: 22.12.2022)

9. КНР и США опубликовали совместное заявление по итогам торгово-экономических консультаций (на кит. языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0521/c31520-9461998.html>(дата обращения: 11.12.2022)

10. Китай, Саудовская Аравия и Иран опубликовали трехстороннее совместное заявление о возобновлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном. [Электронный ресурс]. URL: http://www.br-cn.com/static/content/news/ch_news/2023-0311/1084136420111040512.html(дата обращения: 22.04.2023)

11. Международный валютный фонд: "Перспективы мировой экономики: Война тормозит восстановление экономики". – 2022. – №1. – С. 8-11.

12. набросок исследования Си Цзиньпином дипломатической мысли. Пек: Народное издательство. – 2021. – 207 с.

13. Национальное бюро статистики - значительный скачок в общей численности и значительное усиление международного влияния - тринадцатый в серии отчетов о достижениях в области экономического и социального развития после 18-го Национального съезда партии. –2022. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-09/30/content_5715091.htm (дата обращения: 15.02.2022)
14. Новый доклад Eurasia Group: экономический выигрыш 10 стран с крупнейшей экономикой в результате справедливого распределения вакцин против COVID-19 во всем мире составит не менее 153 млрд долл. в 2020–2021 гг. и 466 млрд долл. до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/03-12-2020-global-access-to-covid-19-vaccines-estimated-to-generate-economic-benefits-of-at-least-153-billion-in-2020-21> (дата обращения: 22.04.2022).
15. Отчёт о развитии человеческого потенциала за 2021/2022 годы // Программа развития ООН. – 2022. – С. 7-30.
16. Обзор дипломатической истории Нового Китая - Установление нового международного порядка на основе пяти принципов мирного сосуществования // Информационная база Министерства иностранных дел Китая. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_10251031.shtml (дата обращения: 22.12.2022)
17. Резолюция Центрального комитета Коммунистической партии Китая об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (дата обращения: 30.11.2022)
18. Совместное создание инициативы "Один пояс и один путь" - концептуальная практика и вклад Китая]. Пек: Вэйвэнь Чубаньшэ. –2017. – 68 с.
19. Серия важных выступлений Генерального секретаря Си Цзиньпина (китайское издание). Пек : Сюеси чубаньшэ. – 2016. – 303 с.

20. 100 вопросах консультирования о 20-й Национальном съезде КПК. Пек : Жэньминь. – 2022. – 587 с.
21. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.01.2023).
22. Уведомление Государственного совета о выпуске проекта "Сделано в Китае 2025". [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 14.01.2023)
23. «Четырнадцатый пятилетний план» национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и наброски долгосрочных целей на 2035 год"// People's Daily). – 2021. – 12 с.

Литература

24. Актамов И.Г., Бадмацыренов Т.Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. –2019. – №3. – С. 231-236.
25. Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. –2020. – Т. 22. №1. – С. 31-58.
26. Антюхова Е.А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика. – 2019. – Т.10. – №2. – С. 86-98;
27. Ахмадеева Я. М. Реализация политики "мягкой силы" КНР в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона. // Terra Linguistica. – 2018. – №9(3). – С. 16-27.
28. Бастрыкина Е.А. Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике КНР // Амурский научный вестник. – 2021. – №1. – С.4-11.
29. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. М.: Междунар. отношения, – 1998. – 330 с.

30. Братов С.В. Определение национальных интересов как элемент политического управления Китая // Theories and Problems of Political Studies. – 2022. – №11. – С. 61-67.
31. Васильев А., Петров Н. Рецепты Арабской весны: русская версия. Москва: Алисторус. – 2012. – 370 с.
32. Владимирова А. В. Китайский исторический нарратив в эпоху глобальных медиа // Артикульт. – 2013. – №3 (11). – С. 98-106.
33. Вилкова А.С. Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры // Наука, образование и культура. – 2019. – №3(37). – С. 49-51.
34. Виноградов А. В., Бородич В. Ф. 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: курс на "управление государством на основе закона" // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2014-2015. – 2016. – С. 16-24.
35. Гао Цзиньпин, Го Чжиэнь. Институты Конфуция и публичная дипломатия // Культурология Китая. – 2013. – С. 189-196.
36. Гарбарт М.И. «мягкая сила с китайской спецификой»: основные особенности китайского подхода к концепции на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25. №1. – С. 46-53;
37. Гарбарт М.И. «Мягкая сила» КНР в Латинской Америке в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь» // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – №66. – С. 79-85;
38. Гарбарт М.И. Ресурсы «мягкой силы» Китая в России на современном этапе / Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: материалы III Международной научнопрактической конференции (Новосибирск, 2–3 ноября 2018 г.) / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 2019. – С. 46-49.
39. Гордон А.В. Доктрина правления си Цзиньпина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2020. – №2. – С. 158-193.

40. Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №18. – С. 268-272.
41. Гусевская Н. Ю. Великий Шёлковый путь: история и современность // НАУ. – 2015. – №7-3(12). – С. 44-46.
42. Гулина Е.В. Тибетский вопрос во внешней политике КНР // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – №4. – С. 50-58.
43. Демидов А.В. "Мягкая сила" как инструмент внешней политики // Безопасность Евразии. – 2013. – №2(46). – С. 59.
44. Денисов И.Е. Концепция «Дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине / И. Е. Денисов // Сравнительная политика. – 2020. – №11(4) – С. 42-52.
45. Донченко А. и др. Влияние даосской философии на искусство китайской каллиграфии // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2019. – №1. – С. 47-55.
46. Ермакова А.Н. «Мягкая сила» как комплекс инструментов современной внешней политики КНР // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – №10(4А). – С. 41-49.
47. Жигарьков Г.А. «Мягкая сила» с китайской спецификой: конкуренция за общественное мнение // Международная жизнь. – 2018. – №6. – С. 48-61.
48. Зимин В.В. Слияния и поглощения в финансовом секторе Китая на современном этапе // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – №6. – С.42-54.
49. Карпенко А. И. Образование как инструмент "мягкой силы" во внешней политике Китая // Российско-китайские отношения: сибирский аспект: материалы международной научной конференции, 1-2 декабря 2016 года. Томск, – 2017. – С. 160-163
50. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, – 2000. – 608 с.

51. Косачев К.И. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. – 2012. С. 40-53
52. Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. В. Желнинов, А. Милюков. М.: АСТ. – 2015. – 512 с.
53. Киссинджер Г. Дипломатия. Москва: АСТ. – 2021. – 896 с.
54. Кислицына И.С. Политические партии в коммуникативном пространстве Интернета: дис. ... к-та ист. наук / И. С. Кислицына. – Москва. – 2009. – 152 с.
55. Ковалева, Д.М. Концепт soft power как предмет изучения современной политической науки и теоретическая основа внешнеполитических стратегий. Антиномии. – 2013. – №13. – С. 118-132.
56. Ковба Д.М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике. Уральский федеральный университет. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46754/1/klo_2017_223.pdf (дата обращения: 27.03.2021).
57. Колгушкин Т.Я. «Мягкая сила» Китая: теоретический аспект // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. – 2018. – С. 402-416.
58. Колодина Д.А. «мягкая сила» китайских СМИ в аспекте развития политических отношений на международной арене // Восточный калейдоскоп. – 2020. – С. 75-80.
59. Кокарев К.А., Комиссина И. Н., Сведенцов В. Л. Политика " мягкой силы" Китая в Азии // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – №3. – С. 11-67.
60. Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях: учебное пособие / Кочетков В.В. — Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 2015. – 363 с.
61. Кочетков В.В., Грачиков Е. Н. Идентичность как источник «Мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – №3. – С.40-62.

62. Келлер Е.А. Национальный интерес и его роль в международных отношениях. // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – №3. – С. 27-31.
63. Лексютина Я.В. Новое содержание внешней политики Китая как отражение усиления его национальной мощи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2014. – №2. – С. 138-145.
64. Ломанов А.В. Отношения Китая и ЕС: между сотрудничеством и соперничеством // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – №24. – С.158-172.
65. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2015. – №2(301). - С. 80-89.
66. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2014. – №3(290). – С. 18-28.
67. Леонова О.Г. «мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2013. – №4(279). – С. 27-40.
68. Леонова О.Г. «Мягкая сила», её индикаторы и инструменты измерения. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – №2. – С. 15-23.
69. Леонова О.Г. Soft power («мягкая сила») - средство латентного управления глобальным миром // Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 14 июня – 2012 г. ИНИОН РАН. – С. 227-233.
70. Леонова О.Г. Мягкая сила: инструменты и коэффициенты влияния // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2014. – №3. – С. 18-28.
71. Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №1. – С. 101-114.

72. Ли Кайфу. Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. / Отв. ред Иванов и Фербер. — М.: Манн. — 2019. — 240 с.
73. Лю Ц., Сун Лэй. Мысли Си Цзиньпина: основная экономическая стратегия Китая // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. — 2022. — №9-1. — С. 194-200.
74. Малышева Д. Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — №5. — С. 101-108.
75. Мирзеханов В.С., Тюльпаков М.В. Потенциал и перспективы современных туркмено-китайских отношений // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. — 2018. — №4. — С.30-36.
76. Мирзеханов В.С. Введение. XIX век в мировой истории: проблемы, подходы, модели времени // Непомнин О. Е., Миллер А. И., Мирзеханов В. С., Ревякин А. В. и др. Всемирная история в шести томах. Том 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. В. С. Мирзеханов. — М.: Наука, — 2014. — 845 с.
77. Минхуэй Я., Малевич Ю.И. Сопряжение политики»с инициативой «Один пояс, один путь». Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце // материалы XX Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ. — 2021. — С. 713-718.
78. Наумов А.О. «Мягкая сила» Страны восходящего солнца // Международные отношения. — 2016. — №2. — С. 189-193;
79. Наумов А.О., Патарая И.Г. «Мягкая сила» как ключевой ресурс» мирного возвышения» Китая: уроки для России? // Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества. — 2019. — С. 537-544;

80. Островский А.В. Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – №2. – С. 15.
81. Панов А.Н. Публичная дипломатия зарубежных стран. — М.: Аспект Пресс. – 2018. – 103 с.
82. Песцов С.К. Стратегическое партнёрство России и Китая: Место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2020. – №29. – С. 137-165.
83. Погорлецкий А.И., Дай С. Культурная дипломатия Китая как инструмент «мягкой силы» влияния на систему мирохозяйственных связей в период пандемии COVID-19 // Экономические отношения. – 2021. – №2. – С. 281-302.
84. Погодин С.Н. Элементы и процесс формирования «культурной дипломатии» // Россия в глобальном мире. – 2021. – №20(43). – С. 120.
85. Положевич Р.С., Наумов А.О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. – 2018. – №5. – С. 105-118.
86. Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2012. – №2. – С. 19–26.
87. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. —М.: ИНФРА-М, – 1999. Определение термина «иностранный помощь» / [Электронный ресурс]. URL: <http://enbv.narod.ru/text/Econom/ses/str/0194.html> (дата обращения: 26.05.2022)
88. Рогожина Е.М., Морозова Н. М., Солодовникова А. Н. Анализ эффективности сотрудничества Китая и Африканского союза в период пандемии COVID-19 в рамках китайско-африканского форума // Мировая политика. – 2021. – №2. – С. 34-44.
89. Рожков А.А. "Интересы" и "идеалы": переопределяя политический реализм // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2019. – №4 (95). – С. 39-52.

90. Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества. Коллективная монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Дашков и Ко. – 2021. – 298 с.
91. Русакова О.Ф., Ковба Д.М. Исследования «мягкой силы» в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей // Дискурс-Пи. – 2019. – №1(34). – С. 37-50;
92. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. – 2010. – №10. – С. 173–181.
93. Саид Э. В. Культура и империализм. Переводчик: Говорунов А. В / Ред: Иванова О.В. — М.: Владимир Даль. – 2012. – 733 с.
94. Самарцев В.В. Национальная мощь по-китайски // Проблемы дальнего востока. – 2012. – №4. – С. 104-116.
95. Суворова А.В. «Мягкая сила» в современной политике КНР (на примере института конфуция) // Редакционная коллегия. – 2019. – 394 с.
96. Сэмюэла Хантингтона. «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка». Пекин: Издательский дом "Синьхуа". – 1998. – 576 с.
97. Сяосюань Л. Роль конфуцианской этики во внешнеполитических установках современного Китая // Управленческое консультирование. – 2022. – №5(161). – С. 132-140.
98. Теория и практика российско-китайских отношений. Коллективная монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй, издательство Проспект (М.) – 2020. – 297 с.
99. Тимофеев О.А. Современная политическая наука о соотношении понятий «государство» и «власть» // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Вып.5. – С. 6-15;
100. Тимофеев О.А. Концепты «власть» и «сила» в зарубежной науке о международных отношениях // Учёные записки КнАГТУ. – 2011. – №III-2(7). – С. 27–33.

101. Тимофеев О.А. «Мягкие» методы международного влияния и трансформация внешнеполитической парадигмы в КНР // Вестник ТОГУ. – 2009. – №4. – С. 189–198;
102. Турицын И.В., Рау Иоганн. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: исторические условия возникновения и трудности решения проблемы // Современная научная мысль. – 2019. – №2. – С. 116-144.
103. Тузовский И.Д. «мягкая сила» как основа культурной политики Цифровой эпохи // Вестник культуры и искусств. – 2019. – №1(57). – С. 91-96.
104. Усманов С.А. Теоретические аспекты основных направлений современной политики КНР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №12. – С. 6-19.
105. Хаас Р. Мировой беспорядок. Москва: АТС. – 2019. – 350 с.
106. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон — М.: АСТ, – 2020. – 640 с.
107. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. / С. Хантингтон. — Москва: Прогресс-Традиция, – 2022. – 770 с.
108. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. – 1993. – 266 с.
109. Хисамутдинов А.А., Юе Я. Культурная мягкая сила-новый тип внешней стратегии институтов конфуция // Ответственный редактор. – 2022. – №15. – С. 241.
110. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2014. – №12. – С. 9-49.
111. Хубриков Б.О. «мягкая сила» КНР в эпоху Си Цзиньпина // Дискурс-Пи. – 2019. Т. 16. – №1(34). – С. 77-89.
112. Цзу Чуньмин. Китайско-российское культурное сотрудничество в эпоху всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия / Чуньмин Цзу – Москва : Проспект. – 2020. – 352 с.

113. Чумаков А.Н. «мягкая сила» как способ решения проблем в глобальном мире // Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов. — 2014. — №2(14). — С. 192-195;
114. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: М., – 2021. – 449 с.
115. Чжан Ч. Экономические реформы в Китае: их особенности, механизмы, факторы успеха // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2003. – №4. – С. 104-118.
116. Юй Л. «Культурная мягкая сила»: китайская перспектива //Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2018. – №34. – С. 123-128.

Доклады и выступления

117. Ван И. Всесторонне продвигать дипломатию великих держав с китайской спецификой. / Ван И // Жэньминь Жибао). 2022. 08 ноября. С. 6. [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/202211/08/nw.D110000renmrb_20221108_1-06.htm (дата обращения: 11.12.2022)
118. Выступление Си Цзиньпина на симпозиуме по литературе и искусству). [Электронный ресурс]. URL: <http://src.people.com.cn/xuexi/n1/2018/1224/c385474-30483480.html> (дата обращения: 18.09.2022)
119. Выступление Си Цзиньпина на втором пленарном заседании Пятого пленарного заседания 18-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая). 10.29.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://src.people.com.cn/n1/2016/0101/c64094-28002260.html> (дата обращения: 22.12.2022)
120. Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2005-09/16/content_63871.htm (дата обращения: 01.03.2022)

121. Выступление вице-премьера У Банго на обеде в рамках Всемирного экономического форума. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682182/zyjh_682192/200011/t20001107_9383599.shtml (дата обращения: 01.02.2023)
122. Выступление Си. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/m/gn/2017/12-29/8412268.shtml> (дата обращения: 01.11.2022)
123. Генеральный секретарь Си Цзиньпин рассказывает о том, как распознать и использовать важные стратегические возможности // Журнал "В поисках истины". – 2022. – №17. – С. 1-15.
124. Выступление Си Цзиньпина на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Центральное народное правительство КНР: официальный сайт. 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638597.htm (дата обращения: 15.01.2023).
125. Жэнь Чжунпин. Объединяйтесь и стремитесь создать новое великое дело / Жэнь Чжунпин // People's Daily. 2023.03.марта. – С. 6.
126. Жэньминь жибао: рассматривает внешние вызовы, стоящие перед нашей страной, с точки зрения закона взлета и падения могущественных стран). Документация. [Электронный ресурс]. URL: <https://tv.cctv.com/2018/09/11/VIDEflrikPx05KRKmwVmr23e180911.shtml> (дата обращения: 15.09.2022)
127. Жэньминь жибао: Великая и славная жизнь Цзян Цзэминя. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/1203/c448716-32579702.html> (дата обращения: 01.02.2023).
128. Интервью с господином Цзи Сяньлином, мастером китаеведения, в Центральном телевидении Китая "Сын Востока". Документация. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=cgx_7MI9bTc (дата обращения: 01.02.2022).
129. Комментатор информационного агентства Синьхуа: Продвижение китайско-американских экономических и торговых консультаций на пути

равенства и взаимного уважения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-07/01/c_1124696656.htm (дата обращения: 05.02.2023).

130. Национальное бюро статистики - Директор Национального бюро статистики ответил на вопросы журналистов о функционировании национальной экономики в 2022 году. – 2023. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202301/t20230117_1892139.html (дата обращения: 15.02.2022).

131. Опубликовано МИД Китая: Заблуждения и факты в восприятии США Китая / Жэньминь Жибао. [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0620/c1002-32450962.html>(дата обращения: 03.02.2023).

132. Представитель Министерства иностранных дел Хуа Чуньин провела очередную пресс-конференцию. 14 мая 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: http://sg.china-embassy.gov.cn/fyrth/202105/t20210514_8918365.htm(дата обращения 03.03.2023).

133. Си Цзиньпин: высоко держа великое знамя социализма с китайской спецификой и стремясь к единству и борьбе за всестороннее построение современной социалистической страны - Доклад на Двадцатом Национальном съезде Коммунистической партии Китая) / Информационное агентство Синьхуа, Пекин, 25 октября. – 2022.

134. Си Цзиньпин: Выступление на симпозиуме экспертов в экономической и социальной областях. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-08/24/c_1126407772.htm(дата обращения: 03.02.2023).

135. Си Цзиньпин предложил содействовать миру и развитию во всем мире и содействовать построению сообщества с общим будущим для человечества // Информационное агентство Синьхуа. 16.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/16/content_5718834.htm. (дата обращения: 25.12.2022)

136. Синьхуа. Си Цзиньпин: Стремитесь создать новую дипломатическую ситуацию великой державы с китайскими особенностями). 2018. 13. Июня. [Электронный ресурс]. URL: [http : //www.xinhuanet.com/politics/2018-06/23/c_1123025806.htm](http://www.xinhuanet.com/politics/2018-06/23/c_1123025806.htm) (дата обращения: 05.02.2023)
137. Цинь Ган. Высоко поднимайте знамя Сообщества человеческой судьбы и работайте вместе, чтобы построить лучший мир // Жэньминьжибао. – 2023. 24. марта. – С.1.

Литература и источники на английском языке

138. Akmal Shaikh and China's smile diplomacy // The Economist. Dec 30th 2009. [Electronic resource]. URL: http://www.economist.com/blogs/banyan/2009/12/post_1 (дата обращения: 27.03.2023).
139. Africa Cooperation, Beijing action plan (2013 - 2015) // Forum on China-Africa cooperation. 23.07.2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.focac.org/eng/zxxx/t954620.htm> (дата обращения: 06.10.2022).
140. Alfred Kammer, Jihad Azour, Abebe Aemro Selassie, Ilan Goldfajn, Chang Yong Rhee. How the war in Ukraine profoundly affected all regions of the world // IMF BLOG. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/zh/Blogs/Articles/2022/03/15/blog-how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions-031522> (дата обращения: 27.03.2023).
141. Bureau of Economic Analysis, United States, “Gross Domestic Product, Fourth Quarter and Year 2022 (Advance Estimate), January 26, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bea.gov/sites/default/files/2023-01/gdp4q22_adv.pdf. (дата обращения: 27.06.2022).
142. Carr E.H. The Twenty Years' Crisis 1919-1939. Macmillan & Co. Ltd, London, – 1946. – P. 122-207.
143. Covid-19 disrupts China's rise as a destination for foreign students. [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/china/2021/01/30/covid->

- 19-disrupts-chinas-rise-as-a-destination-for-foreign-students (дата обращения: 18.03.2022).
144. Cull, N.J. “Public Diplomacy” Before Gullion: The Evolution of a Phrase, 18 April 2006. [Электронный ресурс] URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase#:~:text=The%20earliest%20use%20of%20the,posturing%20of%20President%20Franklin%20Pierce> (дата обращения: 04.06.2022).
145. Corkin, J. Lucy. China's rising Soft Power: the role of rhetoric in constructing China-Africa relations // *Revista Brasileira de Política Internacional*. – 2014. – Vol. 57. – № special edition. – P.49-72.
146. Dahl R. A. The concept of power // *Behavioral Science*. – 1957. – Vol. 2(3). – P. 201–215.
147. Dynon, N. China and Nation Branding // *The Diplomat*. January 11, 2014. [Electronic resource]. URL: <http://thediplomat.com/2014/01/china-and-nation-branding/> (дата обращения: 25.07.2022).
148. Ding, Ying. Public Diplomacy Mission: China seeks to boost its public image globally // *Beijing review*. – 2013. – №8. February 21. [Electronic resource]. URL: http://www.bjreview.com.cn/world/txt/2013-02/18/content_518085.html (дата обращения: 17.08.2022).
149. E. Barry. COVID and the Outlook for Emerging Markets // *Journal of Policy Modeling*. – 2022. – vol.44. – С. 820-826.
150. Fang Changping. Comparison of Chinese and US Soft Power and its implications for China // *World Economy and Politics*. – 2007. – P. 287-308.
151. Follath, E. The dragon's embrace: China's soft power is a threat to the West (Part 1) // *Spiegel Online International*. 2010. July 28. [Electronic resource]. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/the-dragon-s-embrace-china-s-soft-power-is-a-threat-to-the-west-a-708645.html> (дата обращения: 18.06.2022).
152. Gao Fei. Discussion papers in diplomacy // *The Shanghai Cooperation Organization and China's New Diplomacy*. Netherlands. – 2010. – P. 3–4.

153. Gallarotti G. *Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Neoliberalism, and Constructivism* // NY: Cambridge University Press. – 2010. – 307 p.
154. Gallarotti G. «Soft Power»: What it is, Why It's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used // *Journal of Political Power*. – 2011. – P. 25-47.
155. Glaser B.S., M. Murphy. «Soft power» with Chinese characteristics // *The ongoing debate*. Mar 10. – 2009. – P. 11–26. [Electronic resource]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/090310_chinesesoftware__chap2.pdf (дата обращения: 19.09.2022).
156. Gordiievska, A. *China's soft power: assessing China's fulfillment of international obligations*. [Electronic resource] // Central European University. Department of international relations and European studies. Hungary. – 2012. – 55 p.
157. «Global Soft Power Index 2023» - Китай занял восьмом место в рейтинге стран по «мягкой силе». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://softpower.brandfinance.com/2023/globalsoftpowerindex> (дата обращения: 27.03.2023).
158. Gill B., Huang Y. *Sources and Limits of Chinese «Soft Power»* / Bates Gill, Huang Yanzhong // *Survival: Global Politics and Strategy*. Summer. – 2006. – Vol. 48. – №2. –P. 17–36.
159. Goldstein, A. *The Diplomatic Face of China's Grand Strategy: A Rising Power's Emerging Choice* // *The China Quarterly*. – 2001. – №168 (Dec.). – P. 835–864.
160. Glosserman, B. *China's smile diplomacy* // *South China Morning Post*. 01 April, 2004. [Electronic resource]. URL: <http://www.scmp.com/article/450592/chinas-smile-diplomacy>(дата обращения: 26.10.2022).

161. Hu Angang. The rising of modern China: comprehensive national power and grand strategy / Hu Angang, Men Honghua. [Electronic resource]. URL: <http://myweb.rollins.edu/tlairson/china/chigrandstrategy.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).
162. Hunter A. Soft Power: China on the Global Stage // Chinese Journal of International Politics. – 2009. – Vol.2(3). [Electronic resource]. URL: <http://cjitp.oxfordjournals.org/content/2/3/373> (дата обращения: 29.09.2022).
163. International Monetary Fund, "World Economic Outlook Update: Inflation Peaking Amid Low Growth," January 2023. – P.6 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/01/31/world-economic-outlook-update-january-2023/> (дата обращения: 19.09.2022).
164. James T. Areddy / Charles Hutzler. China's new diplomatic model has its first taste of success in facilitating the resumption of diplomatic relations between Iran and Saudi Arabia // The Wall Street Journal. 13. Марта. – 2023. – №1.
165. Joshua Kurlantzick. Beijing's Global Media Offensive // Oxford University Press. – 2022. – 560 p.
166. John Gill. Promotion of Chinese language learning and China's "soft power" // Asian Social Sciences. – 2008. – №4(10). – P.116-122.
167. Joint Communication to the European Parliament and the European Council EU-China – A strategic outlook 12.03.2019 / [Электронный ресурс]. URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52019JC0005&from=EN> (дата обращения: 13.10.2022).
168. Joseph s. Nye, jr. Мягкая и острая сила Китая. / jr, Nye. Joseph s // Project Syndicate The world's Opinion page. [Electronic literature]. 01. апреля. – 2018. – С. 1.
169. Jiang Yunfeng. Chinese Confucius Institute to keep expanding overseas // GBTimes. 2013. March 20. [Electronic resource]. URL: <http://gbtimes.com/life/chinese-confucius-institute-keep-expanding-overseas> (дата обращения: 18.12.2021).

170. Kania, E. China: Active Defense in the Cyber Domain // *The Diplomat*. June 12, 2015. [Electronic resource]. URL: <http://thediplomat.com/2015/06/china-active-defense-in-the-cyber-domain/> (дата обращения: 25.06.2022).
171. Lampton D.M. *The Three Faces of Chinese Power: Might, Money, and Minds*. Berkeley: UC Press. – 2008. – 362 p.
172. Lampton D.M. The faces of Chinese power // *Foreign Affairs*. – 2007. – №1. – Vol. 86. – P. 115–227.
173. Li Mingjiang. *Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics*. / Mingjiang Li // – New York: Lexington Books. – 2009. – 275 p.
174. Loewe, M. Trade and Expansion in Han China by Yü Ying-shih. Second Series. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/4527733?uid=2134&uid=2478442963&uid=2478442953&uid=2&uid=70&uid=3&uid=60&purchasetype=article&accessType=none&sid=21103282431911&showMyJstorPss=false&seq=1&showAccess=false> (дата обращения: 19.06.2022).
175. Loewe, M. Review of John King Fairbank «The Chinese world order: traditional China's foreign relations» // *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland (New Series)*. – 2017. – №103. – P. 104–105.
176. Mattem J.B. “Why ‘Soft Power’ Isn’t So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics,” *Millennium // Journal of International Studies*. – 2005. – №3. – P. 583-612.
177. McGiffe K. *Chinese Soft power and its implications for the United States: Competition and cooperation in the developing world // Report of the CSIS Smart Power Initiative, Center for Strategic and International Studies*. – Washington, DC. – 2009. – 137 p.
178. Morgenthau, H. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. 2th ed. New York: Alfred A. Knopf. – 1949. – 400 c. [Electronic Journal]. URL: <https://ia601507.us.archive.org/24/items/in.ernet.dli.2015.74487/2015.74487.Politics-Among-Nations-The-Struggle-For-Power-And-Peace.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).

179. National Security Strategy of the United States of America, 2017. [Electronic resource]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wpcontent/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
180. New chapter for China-Africa relations // China Daily. March 26, 2013. [Electronic resource]. URL: <http://opinion.people.com.cn/n/2013/0321/c1003-20861712.html> (дата обращения: 15.12.2022).
181. Nye, J. «Soft power» concept. [Electronic Journal]. URL: <http://cogitariumlancaster.files.wordpress.com/2012/06/the-concept-of-soft-power.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)
182. Nye J. China's Soft Power Deficit // The Wall Street Journal. Retrieved on January 15. – 2017.
183. Nye J. Soft Power // Foreign policy. Twentieth anniversary. – 1990. – №80. – P. 153–171.
184. Nye J. Bound to lead: the changing nature of American power. N.Y., – 1991. – 336 p.
185. Nye J. Soft power and American foreign policy // Political science quarterly. – 2004. – Vol. 119. – №2. – P. 255–270;
186. Nye J. Soft power: the means to success in world politics / Joseph Nye. NY: Public Affairs. – 2004. – 208 p.;
187. Nye J. Soft power and European-American affairs // Hard power, soft power and the future of transatlantic relations / Ed. By Thomas L. Ilgen. Abingdon, Oxon. – 2006. – P. 25–35;
188. Nye J. Smart power. New Perspectives Quarterly. – 2009. Vol. 26. – № 2. – P. 7-9.;
189. Nye J. The Limits of Chinese Soft Power // Project– Syndicate. Jul 10, 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07> (дата обращения: 09.09.2022)

190. Nye J. The Future of Power. New York, NY: Public Affairs, February 1. – 2011. – P. 320.
191. Roselle L. Strategic narrative: A new means to understand soft power. Elon University, NC, USA. Media, War & Conflict. – 2014. – №7(1). – P. 70-84.
192. Ross H. Munro. Awakening Dragon: The Real Danger in Asia Is Coming from China // Policy Review. – 1992. – №22. – P. 10-16.
193. Seventh China-ASEAN Expo closes in south China, boosting FTA operations // Xinhua. 24.10.2010. [Electronic resource]. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/201010/24/c_13573088.htm(дата обращения: 09.11.2022)
194. Shambaugh D. China's Communist Party. Atrophy and Adaptation // University of California Press. – 2008. – 234 с.
195. The Fifth Ministerial Conference of the Forum on China Africa Cooperation, Beijing action plan (2013–2015) // Forum on China- Africa cooperation. 2012.07.23. [Electronic resource]. URL: <http://www.focac.org/eng/zxxx/t954620.htm>
196. Tu, Weiming. A Confucian perspective on global consciousness and local awareness. International House of Japan Bulletin. – 1991. – №11(1). – P. 1-5.
197. Tu, Weiming. A spiritual turn in philosophy: Rethinking the global significance of Confucian humanism // Journal of Philosophical Research. – 2012. – №37. – P. 389-401.
198. Ujcan Z. The relations between the government and citizens in China and the creation of the image of the state // A case study of the Belt and Road Initiative. – 2020. – №2. – P. 16-18.
199. Vuving Alexander L. How soft power works. / Toronto, September 3, – 2009. – P. 20.
200. World Economic Outlook // Financial Stress, Downturns, and Recoveries. Beijing: China Financial Press. – 2009. – 301 p.
201. Xi Jinping. Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All

Respects // Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. October.2022. [Электронный ресурс] URL: http://fao.sz.gov.cn/xxgk/zyxw/content/post_844497.html(дата обращения: 25.02.2023).

202. Ziegler, D. China's renaissance is more about winning friends and influencing its neighbours // The Insight bureau. Iss. 16. June 2007. [Electronic resource]. URL: http://www.insightbureau.com/insight_articles/FTDO.No16.Ziegler_Jun07.pdf (дата обращения: 25.01.2023).

203. Zundun M. The influence of soft power politics on shaping the international image of the People's Republic of China at the beginning of the 21st century. – 2021. – 140 p.

Литература на китайском языке:

204. 胡鞍钢.中国大战略.出版社: 浙江人民出版社 [Большая стратегия Китая / под ред. Ху Аньган. Ханчжоу: «Чжэцзян жэньминь чубаньшэ»]. – 2003. – 337 p.

205. 王日华. 崛起国与霸权国无直接战争的根源 //Quarterly Journal of International Politics [Ван Жихуа. Первопричина непрямой войны между восходящей страной и страной-гегемоном // Ежеквартальный журнал международной политики]. – 2016. – №1(2). – P. 37-73.

206. 王沪宁. 作为国家实力的文化:软权力 // 复旦学报(社会科学版) [Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао. Серия «Социологические науки». Шанхай]. – 1993. – №3. – P. 91–97;

207. 王沪宁.文化扩张与文化主权: 对主权观念的挑战 // 复旦学报(社会科学版). [Ван Хунин. Культурная экспансия и культурный суверенитет: задачи концепции суверенитета // Фудань Сюэбао Серия «Социологические науки»]. – 1994. – №3. – P. 9–15.

208. 王正毅. 国际政治经济学 50 年: 现实变革、议题设定与理论创新 // 国际观察 [Ван Чжэньи. 50 лет международной политической экономии: изменение реальности, постановка тем и теоретические инновации // Международное наблюдение]. – 2021. – №5. – Р. 1-13.
209. 韦宗友. 中国新外交: 国内变迁、外部环境与国际秩序 // 国际观察 [Вэй Цзунъюй: Новая дипломатия Китая: внутренние изменения, внешняя среда и международный порядок // Международное наблюдение]. – 2006. – №4. – Р. 33-40.
210. 吴志成. 全人类共同价值的世界意义 // 国际问题研究 [Ву Чжичжэнь. Мировое значение общих ценностей всего человечества // Международные исследования]. – 2022. – №5. – Р. 11-17.
211. 吴志成. 推进新时代中国特色大国外交的根本遵循 // 圆桌会议 [Ву Чжичэн. Основополагающий принцип продвижения дипломатии Великих держав с китайской спецификой в новую эпоху // Круглый стол]. – 2022. – Р. 9-11.
212. 戴蓉. 国际舆论对孔子学院的误读及化解对策 // ICCS Journal of Modern Chinese Studies [Дай Жун. Неправильное понимание Института Конфуция международным общественным мнением и меры по его устранению // ICCS Journal of Modern Chinese Studies]. – 2018. – №10. – Р. 12-18.
213. 董学峰. 国家语言战略背景下的汉语国际推广研究: 博士论文 / 董学峰. – 辽宁 [Дун Сюэфэн. Исследование международного продвижения китайского языка в контексте национальной языковой стратегии: дис. ... д-ра фило. наук / Дун Сюэфэн. – Ляонин]. – 2016. – 466 р.
214. 2000 年 7 月 6 日人民日报 第 1 版. ["Жэньминь жибао" от 6 июля 2000 года. №.1]. [Электронный ресурс]. URL: <https://cn.govopendata.com/renminribao/2000/7/7/1/> (дата обращения: 22.12.2022)

215. 珍妮特·耶伦, 艾伦·布林德: «令人惊艳的十年: 二十世纪九十年代的宏观经济经验与教训». 巴曙松等译 [Джанет Йеллен, Алан Блиндер: "Удивительное десятилетие: макроэкономический опыт и уроки 1990-х", перевод Ба Шусонга и др.] Пекин: Фалюй чубаньшэ. – 2014. – 144 р.
216. 叶英. 从外媒报道看孔子学院的海外形象 // 四川大学学报: 哲学社会科学版 [Е Ин. Взгляд на зарубежный имидж Институтов Конфуция по сообщениям зарубежных СМИ // Журнал Сычуаньского университета: Издание по философии и социальным наукам]. – 2015. – №12. – Р. 48-57.
217. «真实亲诚»推动中非关系迈入新时代 // 人民网—人民日报海外版 [«Истинный и искренний» переводит китайско-африканские отношения в новую эру // People's Daily — зарубежное издание People's Daily]. [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0325/c1002-32650869.html> (дата обращения: 25.03.2023)
218. 中国黄河电视台. [Китайская телевизионная станция "Хуан Хэ"] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tvchinese.net/tv/huanghetv/> (дата обращения: 08.11.2022).
219. 孔子. 《论语·学而》人民文学出版社 [Конфуций "Анализ учения Конфуция" изд. народ]. – 2005. – 25 с.
220. 李永辉. 传统智慧与奥运会后的中国外交 // 现代国际关系 [Ли Юнхуэй. Традиционная мудрость и постолимпийская внешняя политика Китая // Современные международные отношения]. – 2008. – №9. – Р. 25–27.
221. 李屹. 电影要多向观众传递和释放正能量 // 中国人大杂志 [Ли И. Фильмы должны передавать зрителям больше позитивной энергии и высвободить ее // Журнал Всекитайского собрания народных представителей]. – 2015. – №22. – Р. 20-31.
222. 刘雪莲, 杨雪. 打破国强必霸的逻辑: 中国特色大国外交的道路选择 // 探索与争鸣 [Лю Сюэлянь, Ян Сюэ. Гегемония Китая не будет выбирать путь

- доминирования. Это будет путь дипломатии Великой державы с китайской спецификой // Исследование и соперничество]. – 2021. – №5. – Р. 35-46.
223. 李智星. 从晚清地缘政治和 20 世纪国际主义看当代的“一带一路” // 深圳社会科学 [Ли Чжисин. Взгляд на современный “Пояс и путь” с точки зрения геополитики конца династии Цин и интернационализма 20-го века // Общественные науки Шэньчжэня]. – 2019. – №3. – Р. 60-69.
224. 梅兆荣. 从中欧关系看中国外交“两个构建”目标 // «外交»季刊 [Мэй Чжаожун. Взгляд на цели внешней дипломатии "двух конструкций" в китайско-европейских отношениях // Ежеквартальный журнал "Дипломатия"]. – 2022. – №127. – Р. 10-25.
225. 门洪华. 中国软实力评估报告 // 国际观察[Мен Хунхуа. Отчет о мягкой силе Китая // Международное наблюдение]. – 2007. – Р.2-13.
226. 门洪华, 余勇军. 中美软实力比较 // 国际关系研究 [Мэн Хунхуа, Юй Юнцюань. Сравнение «мягкой силы» (2017-2020) между Китаем и США // Исследование международных отношений]. – 2021. – №4. – Р.3-31.
227. 门洪华. 中国国家利益的维护与扩展 // 国际观察 [Мен Хунхуа. Поддержание и расширение национальных интересов Китая// Международное наблюдение]. – 2015. – №6. – Р. 20 - 21.
228. 门洪华. 百年变局与中国战略机遇期的塑造 // 同济大学学报 (社会科学版) [Мень Хунхуа. Сто лет перемен и формирование периода стратегических возможностей Китая // Журнал Университета Тунцзи (издание по социальным наукам)]. – 2020. – №31. – Р. 30-39.
229. 穆罕默德. 闵沙维. 入侵阿富汗如何伤害美国经济? / 闵沙维. 穆罕默德 // ALJAZEERA 中文网 [Мухаммед. Мин Шоу. Как вторжение в Афганистан нанесло ущерб экономике США? / Мин Шоу. Мухаммад// Китайская сеть ALJAZEERA]. – 2021. – 07.сентября. – Р.1
230. 庞中英. 中国软力量的内涵 // 瞭望 [Пан Чжунин. Значение "мягкой силы" Китая // Outlook]. – 2005. – №45. – Р.62.

231. 庞中英. 中国软力量的强项与弱项 // 现代国际关系 [Пан Чжунин. Сильные и слабые стороны «мягкой силы» Китая // Современное международное отношение]. – 2017. – №3. – Р. 102-130.
232. 吴晓丹, 郑学方. 新时代中国外交的光辉旗帜 // 红旗文稿 [У Сяодань, Чжэн Сюэфан. Славное знамя китайской дипломатии в новую эпоху// Рукопись "Красного флага"]. – 2022. – №11. – Р. 42-49.
233. 孙壮志. 坚持走多边主义道路 // 人民日报 [Сунь Чжуанчжи. Придерживаться пути многосторонности // Жэньминьжибао]. – 2020. 05. ноября. Р.9.
234. 孙敬鑫. 讲好中国抗疫故事的探索与思考 / 孙敬鑫 // 中国网 [Сунь Цзинсинь. Исследование и размышления о том, как хорошо рассказать историю борьбы с эпидемией в Китае / Сунь Цзинсинь // Чжонго Ван] – 2020. - 01.сентября. – Р. 1.
235. 孙吉胜. 加强中国对外话语体系建设: 挑战与方向 // 外交评论 [Сунь Цзишэн. Укрепление системы внешнеполитического дискурса Китая: вызовы и направления// Дипломатический комментарий]. – 2022. – №3. – Р. 1-23.
236. 汤一介. 中国的儒道文化可以让文明不再冲突 // 北京大学 [Тан Ицзе. китайское конфуцианство и даосизм могут сделать так, чтобы цивилизация перестала конфликтовать // Пекинского университета]. – 2014. – №1. – Р.1-15.
237. 21 世纪新闻传播学系列教材《中国新闻传播史》中国人民大学出版社编委会, 主编: 方汉奇, 副主编: 丁淦林, 何梓华, 郑兴东, 周瑞金, 赵玉明, 217 页) // [Учебное пособие по журналистике 21 века. История китайской журналистики и коммуникации. Редакционная коллегия: главный редактор: Фан Ханьци, — Пек : Университет «Жэньминь»], – 2010. – 217 р.
238. 方力, 赵可金. 国家核心利益与中国新外交 // 国际政治科学 [Фан Ли, Чжао Кэцин. Ключевые национальные интересы и новая дипломатия Китая // Международная политология]. – 2021. – №6. – Р. 68-94.

239. 胡和平. 继往开来, 书写中华民族新史诗 / 胡和平 // 人民日报 [Ху Хэпин Наследуя. прошлое и возвещая будущее, написав новый эпос о китайской нации / Ху Хэпин // Жэнминь Жибао]. – 2022. - 24.05. – С. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/202205/24/nw.D110000renmrb_20220524_1-12.htm (дата обращения: 25.09.2022)
240. 胡键: 软实力研究在中国: 一个概念演进史的考察 // 国际观察 [Ху Цзянь: Исследование "мягкой силы" в Китае: исследование истории эволюции концепции // Международное наблюдение]. – 2018. – №6. – Р. 127-135.
241. 胡健. 中国软实力研究 // 天津人民出版社 [Ху Цзянь. Исследование «мягкой силы» Китая // Издательство изобразительных искусств народов Тяньцзиня] // – 2018. – №3. – Р.22.
242. 胡鞍钢. 共建共同富裕社会 // Economic Herald [Ху Анган. Стройте общее и процветающее общество вместе // Экономический вестник]. – 2022. – №3. – Р. 20-30.
243. 胡鞍钢. 科学发展观与“中国之路” // 学习实践科学发展观专题报告[Ху Анган. Специальный доклад об изучении и применении на практике научных взглядов на развитие]. – 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tsinghua.edu.cn/info/1869/74418.htm> (дата обращения: 01.12.2022)
244. 黄守宏. 全面建成社会主义现代化强国的战略安排和目标任务 (认真学习宣传贯彻党的二十大精神) / 黄守宏 // 人民日报 [Хуан Шоухун. Стратегические договоренности, цели и задачи всестороннего построения современной социалистической державы (серьезно изучать, пропагандировать и претворять в жизнь дух 20-го Национального съезда партии)/Хуан Шоухун //People's Daily]. – 2022. 29. ноября. – Р.1
245. 黄牧怡. 关于«软实力»的哲学思考 // 哲学世界 [Хуан Муи. О философском содержании «мягкой силы» // Мир философии]. – 2004. – №12. – С. 13–15.

246. 何啸. 实体经济运行平稳 货币政策维持稳健中性 // YICAI Research [Хэ Сяо. Реальная экономика работает гладко, а денежно-кредитная политика остается стабильной и нейтральной // YICAI Research]. – 2017. – №25. – Р. 1-9.
247. 曹京柱. 软实力之忧思//学习月刊 [Цао Цзинчжу. Тревожные мысли в отношении «мягкой силы» // Учебный ежемесячный журнал]. – 2004. – №9. – Р. 1-3.
248. 中国软实力研究中心 [Центр исследования «мягкой силы» Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinassc.net/Zxjj_Info9.aspx(дата обращения: 01.11.2022)
249. 金鑫. 人类命运共同体理念的建设 // 云南社会科学院 [Цзинь Синь. Построение концепции сообщества человеческой судьбы // Юньнаньская академия социальных наук]. – 2018. – №1. – Р. 10-23.
250. 秦亚青. 现实主义理论的发展及其批判 // 国际政治科学 [Цинь Яцин. Развитие реалистической теории и ее критика]. – 2015. – №2. – Р. 155-166.
251. 秦宣. 深刻理解我国发展仍处于重要战略机遇期 // 解放军报 [Цинь Сюань. Глубоко осознаем, что развитие нашей страны все еще находится в периоде важных стратегических возможностей // НОАК Daily]. – 2021. – №7. – С. 3.
252. 节大磊. 指导中国对美政策的六项建议 / 节大磊 // Carnegie China [Цзе Далей. Шесть предложений, которыми следует руководствоваться в политике Китая по отношению к Соединенным Штатам / Цзе Далей // Carnegie China]. – 2020. 03.декабря. – Р.6.
253. 蒋立峰, 严绍盪, 张雅军, 丁莉. 中日共同历史研究报告 / 社会科学院出版社 [Цзян Лифэн, Янь Шаофэн, Чжан Яцзюнь, Дин Ли. Отчет об исследовании общей истории Китая и Японии. / Пек : шэхуэй кэсюеюань чубаньшэ]. – 2014. – 723 р.

254. 蒋英周. Skolkovo—E&Y Institute for Emerging Market Studies 基于政治文化视角的中国国家软实力建设研究 // 中国社会报 [Цзян Инчжоу. Сколково — Европейский институт исследований развивающихся рынков // Beijing: China Social Sciences Press]. — 2014. — Chapter 5. — P. 268.
255. 钱洪山. 深刻领悟习近平外交思想开创新时代党的对外工作新局面 // 学习时报 [Цянь Хуншань. Глубоко понять дипломатическое мышление Си Цзиньпина и создать новую ситуацию во внешней работе партии в новую эпоху // Study Times]. — 2021. — №1. — P. 8-24.
256. 尤国龙. 软实力评估路径与中国软实力的吸引 // 现代国际关系 [Юй Голун. Путь оценки «мягкой силы» и привлечение «мягкой силы» Китая // Современные международные отношения]. — 2017. — №9. — P.18-26.
257. 张宇燕, 徐秀军. 确保相互依存与新型中美关系的构建 // 国际问题研究 [Чжан Юянь, Сюй Сюэцзюнь. Обеспечение взаимозависимости и построение китайско-американских отношений нового типа // Исследования по международным проблемам]. — 2021. — №3. — P. 41-54.
258. 翟崑. 阿罗约感受中国软实力 // 世界知识 [Чжай Кунь. Арройо чувствует «мягкую силу» Китая // Мировые знания]. — 2004. — №18. — P. 67.
259. 赵可金. 大国外交的权威基础——中国共产党的外交领导力研究 // 东北亚论坛 [Чжао Кэцзинь. Авторитетный фундамент дипломатии Великих держав - Исследование о дипломатическом руководстве Коммунистической партии Китая // Форум Северо-Восточной Азии]. — 2021. — №3. — P. 3-18.
260. 赵可金. 关于中国公共外交学科建设的思考 // 清华大学学报(哲学社会科学版) [Чжао Кэцзинь. Размышления о построении дисциплины публичной дипломатии в Китае // Вестник Университета Цинхуа (издание по философии и социальным наукам)]. — 2013. — №3. — P. 123-138.
261. 赵可金. 硬外交、软着陆—试论中国外交新思维的形成与影响 // 国际观察 [Чжао Кэцзинь. Жесткая дипломатия, мягкая посадка — Дискуссия о

- формировании и влиянии нового мышления в китайской дипломатии // Международное наблюдение]. – 2005. – №5. – Р. 23-30.
262. 赵可金. 新时代中国国际战略探析 // 国际问题研究 [Чжао Кэцинь. Анализ международной стратегии Китая в новую эпоху // Исследования по международным проблемам]. – 2020. – №5. – Р. 18-36.
263. 赵可金. 新一轮“中国威胁论”,新在哪 // 红旗文稿 [Чжао Кэцинь. Новое явление «Теории китайской угрозы», где находится // Хунци]. – 2018. – №4. – Р. 9-10.
264. 张文生. 一个中国原则是两岸关系和平发展的政治基础 // 重庆社会主义学院学报 [Чжан Вэньшэн. Принцип "одного Китая" является политической основой для мирного развития отношений по обе стороны пролива // Журнал Чунцинского института социализма]. – 2011. – №5. – Р. 45-47.
265. 池志培, 刘建伟. 经济制裁结束的政治逻辑 // 国际政治科 [Чи Чжипэй, Лю Цзяньвэй. Политическая логика отмены экономических санкций // Секция международной политики]. – 2022. – №7(4). – Р. 87-117.
266. 钟飞腾. 世界进入动荡变革期与中国发展的战略机遇 // 人民论坛·学术前沿 [Чжун Фейтен. Мир вступил в период бурных перемен и стратегических возможностей для развития Китая // Народный форум Академический рубеж]. – 2023. – №2. – Р. 30-40.
267. 钟飞腾. 世界进入动荡变革期与中国发展的战略机遇 // 人民论坛·学术前沿 [Чжун Фейтен. Мир вступил в период бурных перемен и стратегических возможностей для развития Китая // Народный форум Академический рубеж]. – 2023. – №2. – Р. 30-40.
268. 钟飞腾. 世界进入动荡变革期与中国发展的战略机遇 // 人民论坛·学术前沿 [Чжун Фейтен. Мир вступил в период бурных перемен и стратегических возможностей для развития Китая // Народный форум Академический рубеж]. – 2023. – №2. – Р. 30-40.

269. 钟飞腾. 中国式现代化与中美竞争 // 东南亚研究 [Чжун Фейтенг. Модернизация в китайском стиле и китайско-американская конкуренция // Исследования Юго-Восточной Азии]. – 2022. – №6. – Р. 83.
270. 钟飞腾. 百年大变局、新发展格局与中国外交新布局 // 外交评论 [Чжун Фейтенг. Великие перемены за сто лет, новая модель развития и новый формат китайской дипломатии // Дипломатический комментарий]. – 2023. – №1. – Р. 1-37.
271. 袁正清. 国家利益分析的两种视角 // 世界经济与政治 [Юань Чжэнцин. Две перспективы анализа национальных интересов // Мировая экономика и политика]. – 2001. – №12. – Р. 241-256.
272. 于军. 软实力与大国崛起 // 人民日报 [Юй Цзюнь. «мягкая сила» и возвышение великих держав // Жэньминьжибао] – 2014. 10. Июля. С. 6.
273. 阎学通. 国际关系分析 // 北大出版社 [Ян Сюэтун. Анализ международных отношений. Пек : изд. Пекинский университет]. – 2008. – 396 p.
274. 阎学通. 国家软实力核心是政治实力 // 环球时报 [Янь Сюэтун. Ядро «мягкой силы» государства – это политическая власть // Хуаньцю Шибao]. 02.08.2007. – Р. 6.
275. 阎学通. 荀子的国际政治思想及启示 // 国际政治科学 [Янь Сюэтун. Международная политическая мысль Сюньцзы и ее просветительство // Международная политическая наука]. – 2007. – №1. – Р. 115-144.